

Б. Н. СПАВИНСКИЙ

-2-

of the Soviet Union shall be safeguarded and that

Ялтинская конференция

Soviet Union.

It is a general agreement concerning

Outer-Mongolia and the ports and railroads referred to

и проблема «северных территорий»

Kai-Shek. The President will take measures in order

in this concurrence...

Heads of the three powers

as

if

armed forces for the purpose of liberating China from the Japanese yoke.

February 11, 1945. H. G. Smith
Franklin D. Roosevelt
Winston Churchill

Борис Н. Славинский

**Ялтинская конференция
и проблема "северных территорий"**

Современное документальное переосмысление.

Москва 1996

ББК 66.4 (2) + 66.4 (5)
С47

Славинский Б. Н.

С47 Ялтинская конференция и проблема «северных территорий». — М.: ТОО «Новина», 1996. — 224 с.: илл.

ISBN 5-89036-044-2

В книге проводится исследование подготовки, проведения и результатов встречи И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля в Ялте в феврале 1945 г. Основное внимание уделено решению международных проблем Дальнего Востока, в том числе условиям вступления СССР в войну против Японии. Однако вскоре в разразившейся «холодной войне» Вашингтон, обвинив Москву в нарушении Ялтинского соглашения, разработал такой мирный договор с Японией, по которому Япония отказывалась от Южного Сахалина и Курильских островов, но вопрос о том, кому они передаются, оставался открытым. В силу этого, а также других причин, Москва в 1951 г. не подписала Сан-Францисский мирный договор, что привело к образованию проблемы «северных территорий» между СССР и Японией. Когда в «эпоху Горбачева» Москва ослабила узы «братской солидарности» и предоставила свободу восточноевропейским странам, распался «лагерь социализма», что стало торжеством Ялты, хотя и с полувековым опозданием. В этих условиях «долг чести» Вашингтона — пройти свою часть пути и пересмотреть свое отношение к Ялтинским соглашениям. Это откроет путь к активизации российско-японских переговоров по мирному договору, заключение которого на основе справедливого решения территориального вопроса является актуальнейшей проблемой между Россией и Японией. Книга написана на основе документов из Архива внешней политики МИДа РФ.

Для историков, международников и читателей, интересующихся взаимоотношениями между Россией и Японией.

С 080310100-039
1996 Без объявления

ББК 66.4 (2) + 66.4 (5)

ISBN 5-89036-044-2

© Б. Н. Славинский, 1996

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Глава 1 Международно-политическая и военная обстановка в Европе и на Дальнем Востоке к началу 1945 года	24
Глава 2 Внутреннее положение Японии и советско-японские отношения в 1944-1945 гг., как их оценивали в посольстве СССР в Токио	44
Глава 3 Стремление США вовлечь СССР в войну против Японии	65
Глава 4 Особое мнение С. А. Лозовского накануне Крымской конференции	75
Глава 5 Крымская конференция: итоги и их оценка	89
Глава 6 Японская пресса о результатах Ялтинских договоренностей: из досье посольства СССР в Японии	124
Глава 7 Ялта и советско-китайские отношения	131
Глава 8 Решения Крымской конференции и проблема северных территорий: история и современность	146
Приложение 1	197
Приложение 2	208
Библиография	210
Указатель	214

ПРЕДИСЛОВИЕ

50 лет тому назад закончилась вторая мировая война, которая принесла народам всего мира, и победителям, и побежденным, невероятные страдания и бесчисленные жертвы. Без преувеличения можно сказать, что наши отцы, матеря, да и мы сами, в те годы — малолетние дети, пролили море слез из-за потери своих близких, нестерпимого чувства унижения, боли, холода и голода.

Борьба, которую советский народ вел с нацистской Германией, называется у нас Великой Отечественной войной. Действительно, после вероломного нападения на Россию гитлеровских полчищ 22 июня 1941 г., речь шла о защите своего Отечества, своей семьи, своего жилища от беспощадного и кровавого хищника. Ведь это не пропаганда Сталина — Жданова, а духовные взгляды Гитлера, изложенные в его библии "Майн кампф", о том, что жизненное пространство Германии лежит на востоке, а славяне — это люди второго сорта, которые должны быть рабами истинных арийцев.

В то время мне самому было семь лет, когда немецкие войска оккупировали мой родной город Христиновку на Украине, где я жил. Я помню повешенных и расстрелянных мужчин и женщин, помню облавы на юношей и девушек, которых эшелонами отправляли на работы в Германию. До сих пор я ощущаю вкус самого дорогого для нас — детей лакомства — печеной в печке свеклы, которую мы из-за коричневого цвета называли шоколадом.

Как известно, Советский Союз, который вместе с Соединенными Штатами, Великобританией, Францией и другими странами антигитлеровской коалиции воевал против нацистской Германии, вышел победителем в Отечественной войне. Мы испытывали от этого чувство безмерной радости и необъятного человеческого счастья.

Но вот прошло всего три месяца после долгожданной победы, как советский народ оказался ввергнутым в другую войну, на этот раз против Японии, нашего соседа на Дальнем Востоке. Естественно, возникают вопросы: зачем России нужно было воевать против Японии? Какие непримиримые противоречия раздирали советско-японские отношения, которые

Предисловие

5

потребовалось разрешать последним доступным методом — кровью советских людей?

Как известно, СССР и Япония в апреле 1941 г. заключили Пакт о нейтралитете, который отвечал коренным национальным интересам обеих стран. Для Советского Союза в преддверии надвигавшейся войны в Европе наличие такого договора позволяло упрочить свою безопасность на Дальнем Востоке и тем самым избежать войны на два фронта.

Что же касается Японии, то она в это время воевала с Китаем, разрешая так называемый "китайский инцидент", начатый еще в июле 1937 г. Японская экономика остро нуждалась в свободном доступе к стратегически важным для нее источникам сырья — нефти, каучуке, олове, другим цветным металлам, железной руде, продовольствию.

Сегодня не легко разобраться в умонастроениях, бытовавших в те далекие годы в Японии. Я думаю, что и среди японцев нет единства в оценке тех событий. Но все же анализ японских публикаций и высказывания моих коллег-историков позволяют сформулировать некий общий подход к рассматриваемой теме.

Старые колониальные державы Великобритания, Франция и Голландия, а также Соединенные Штаты имели в Китае, Индокитае, Голландской Индии (Индонезии) крупные политические и экономические интересы. Говоря простым языком, они грабили и беспощадно эксплуатировали живущие здесь народы: за бесценок выкачивали из этих районов природные ресурсы, использовали дешевый рабочий труд, сбывали на местных рынках свои залежалые товары. Поэтому они решительно воспротивились допустить в этот регион еще одного конкурента — Японию и развернули против нее настоящую экономическую войну.

Если Великобритания, над которой нависла смертельная опасность в Европе со стороны Германии, понимала свою слабость на Дальнем Востоке и путем уступок пыталась договориться с Японией, то США действовали более решительно. Они заморозили японские счета в американских банках, наложили эмбарго на поставки в Японию исключительно важных для нее товаров — нефтепродуктов и железного лома, а затем

по сути дела предъявили Токио ультиматум в виде известной ноты Хэлла от 26 ноября 1941 г.

Нота Хэлла означала, считают японцы, что США взяли курс на войну с Японией. В этих условиях японские военные пришли к заключению, что, если ошеломить противника неожиданным ударом, то он может воздержаться от вмешательства в восточно-азиатскую войну, оставаясь по-прежнему на позициях изоляционизма. Так был дан "зеленый свет" нападению японцев на Перл-Харбор 8 декабря 1941 г., за которым последовало объявление войны Японии со стороны США и Великобритании.

Таким образом, сложилась поистине уникальная ситуация: Советский Союз, США и Великобритания образовали антигитлеровскую коалицию и вели совместные военные действия против нацистской Германии. Одновременно две последние державы воевали на Дальнем Востоке против Японии, с которой СССР поддерживал нейтральные отношения. Со своей стороны, Япония, связанная союзническими обязательствами с Германией (Тройственный пакт от 27 сентября 1940 г.), воевала против США и Великобритании на Тихом океане, но сохраняла нейтралитет в своих взаимоотношениях с Советским Союзом.

Гитлеровская Германия, нападая на Советский Союз, рассчитывала путем блицкрига в течение двух-трех месяцев сокрушить СССР. Однако немецкие войска столкнулись с упорным сопротивлением Красной Армии. В этих условиях немецкое руководство стало апеллировать к Токио, чтобы японцы в силу своих союзнических обязательств развернули военные действия против СССР на Дальнем Востоке. Однако, как мы уже говорили, Япония вела затяжную войну в Китае, и сама находилась в преддверии войны с Великобританией и США. Поэтому она под различными предложениями отклоняла домогательства немцев. В последующие годы, когда тихоокеанская война все больше и больше поглощала силы и ресурсы Японии, вопрос о войне с Советским Союзом был вовсе снят с повестки дня.

В таком же положении находился и Советский Союз, который, ведя тяжелейшую войну с гитлеровской Германией, испытывал на себе огромное давление со стороны США,

Великобритании и Китая, требовавших от Москвы вступить в войну против Японии или, что было то же самое, предоставить американским военно-воздушным силам базы на российском Дальнем Востоке для бомбардировки Японских островов с близкого расстояния.

Таким образом, СССР и Япония, которые каждый в отдельности вели смертельную борьбу со своими противниками, не желали открывать еще один дополнительный фронт между собой. В то время, когда весь мир был охвачен военным пожаром, эти две страны в течение почти всей войны с 1941 по 1945 г.г. сумели сохранить пусть не дружественные, но нормальные, как тогда говорили, нейтральные отношения, в условиях тяжелейшей войны, под постоянным давлением своих союзников, поддерживали между собой мир.

Но читатель скажет, что СССР все же вступил в войну против Японии. Да, это так. Но нужно найти ответ на следующие вопросы: Почему это произошло? Какие силы расшатывали основы нейтралитета между СССР и Японией? Можно ли было избежать войны между СССР и Японией?

Так как комплекс решений о вступлении СССР в войну с Японией был принят на Крымской конференции, то представляется исключительно важной научной задачей исследовать, кто был инициатором созыва этой конференции, как будущие участники готовились к встрече, какие вопросы выдвигались для обсуждения на конференции и т.д.

Напомним читателям, что первые два года войны складывались очень трудно для Советского Союза, который в буквальном смысле этого слова истекал кровью. Гитлеровские войска дошли до Волги и вступили в предгорье Кавказа. Все это время советское правительство требовало от своих западных союзников открыть второй фронт в Европе против Германии, чтобы отвлечь от советско-германского фронта 30-40 дивизий. Однако англо-американские предложения и великими предложениями отклоняли советские предложения и великие военные действия на второстепенных театрах. Со своей стороны, США и Великобритания в те же годы оказывали настойчивое давление на СССР с тем, чтобы вынудить его вступить в войну против Японии. Стало очевидным, что эти два вопроса тесно переплетаются между собой. Вот почему Сталин для

того, чтобы разрубить этот "гордиев узел", 30 октября 1943 г. на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании впервые заявил: как только Германия будет разбита, Советский Союз вступит в войну против Японии.

Это решение Сталина позволило на Тегеранской конференции руководителей "большой тройки" (28 ноября — 1 декабря 1943 г.) прийти к соглашению о том, что западные союзники летом 1944 г. откроют второй фронт против Германии на севере Франции. Советский Союз, со своей стороны, дал принципиальное согласие после поражения Германии объявить войну Японии.

Вот, что писал об этом советский генерал Штеменко С. М.: "Наши западные союзники страстно желали втянуть нас в войну на Дальнем Востоке как можно быстрее. Но только на Тегеранской конференции, где было достигнуто конкретное соглашение об открытии второго фронта в Европе, советская делегация согласилась в принципе, что СССР развернет военные действия против империалистической Японии. Более того, было согласовано, что мы вступим в войну только после разгрома гитлеровской Германии"¹.

Таким образом, западные союзники своим согласием открыть, наконец, второй фронт, что имело жизненно важное значение для Советского Союза, "купили" согласие Москвы вступить в войну против Японии.

В Тегеране, на следующий день после долгожданного заявления Сталина, на заседании Объединенного комитета начальников штабов, на котором присутствовали Рузвельт и Черчилль, начальник штаба ВВС Великобритании Чарлз Портал сказал, что это заявление, "по-видимому, изменяет в настоящее время всю относительную важность войны в Европе и на Тихом океане: большее значение придается европейскому фронту". Через несколько дней Черчилль на таком же заседании подчеркнул, что "Сталин по своей собственной инициативе заявил, что Советский Союз объявит войну Японии, и это придавало еще большее значение нашим усилиям, направленным на

¹ The Soviet General Staff at War (1941-1945) by General of the Army S. M. Shtemenko. M., Progress Publishers, 1970, p. 323.

то, чтобы операция "Оверлорд" была успешной"¹. Таким образом, географически отдаленная дальневосточная проблема оказалась тесно увязана с проблемой открытия второго фронта в Европе.

Крайне интересно дальнейшее развитие событий в 1944 г. В это время особенно впечатляющие успехи были достигнуты в развитии советско-японских отношений. Как будет показано ниже, СССР и Япония смогли разрешить несколько сложных проблем, которые много лет осложняли развитие двусторонних отношений: подписали соглашение о ликвидации японских концессий на Северном Сахалине и продлили рыболовную конвенцию. Все вопросы, которые естественно возникали во взаимоотношениях соседних государств, успешно разрешались через посольства двух стран в Токио и Москве.

В то же время США и Великобритания в течение всего 1944 г. на различных уровнях продолжали требовать от Советского Союза реализации его согласия воевать с Японией. В Москве руководитель американской военной миссии генерал Дж. Дин настаивал на совместном планировании военных операций на Дальнем Востоке между Генеральным штабом Красной Армии и Объединенным комитетом начальников штабов (ОКНШ) США. Продолжалось давление на Кремль с целью добиться размещения на территории советского Дальнего Востока американской стратегической авиации, а также создания для США метеорологических станций.

Особенно настойчиво действовал Рузвельт, который всю вторую половину рассматриваемого года добивался от Сталина согласия на новую встречу руководителей СССР, США и Великобритании для согласования военных планов окончания войны с Германией и юридического оформления политических условий вступления Советского Союза в войну с Японией. Мы покажем ниже, что Сталин под различными предложениями всячески отказывался от такой встречи. В начале он говорил, что дела на фронте не позволяют ему отлучаться из страны, затем Сталин стал ссылаться на врачей, которые якобы запрещают ему совершать дальние поездки.

¹ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943, Wash., US GPO, 1961, pp 563, 675.

Хотя было известно, что Рузвельт болеет значительно серьезнее и без посторонней помощи сам передвигаться не может, тем не менее Сталин решительно отклонил его предложения встретиться в Шотландии, Италии, Греции, Египте, Иордании, Аляске и некоторых других местах. Сталин настаивал на черноморском побережье СССР, а затем на Ялте (Крымский полуостров), о которой Черчилль заявил: "Если вы потратите десять лет на поиски, вы не сможете найти в мире хуже место, чем Ялта..." И все же США и Великобритания согласились встретиться в Ялте.

Таким образом, именно Соединенные Штаты развернули массированное и многоплановое наступление на СССР с целью созыва Крымской конференции.

Теперь мне хотелось бы коснуться несколько другой темы.

В сентябре 1994 г. я в очередной раз посетил Японию для того, чтобы понять, как японцы намереваются отмечать 50-летие окончания второй мировой войны. Я имел беседу в министерстве иностранных дел, встречался со многими учеными, в том числе специалистами по военным проблемам, посетил "Japan Foundation" и "International House of Japan", а также несколько издательств и редакций научных журналов.

Большое впечатление произвело на меня посещение храма Ясукуни (Yasukuni Jinji), а также военного музея при нем (Yushukan). У ворот храма за длинным столом сидело около десятка пожилых японцев, которые раздавали прохожим небольшой буклет и собирали подписи под каким-то воззванием. Видя то, что я внимательно рассматриваю развешанные вдоль ворот транспаранты, ко мне подошел один из японцев, который назвался г-ном Кого. Из беседы с ним я выяснил, что пожилые японцы — это бывшие военнослужащие императорской армии, которые принимали участие в восточно-азиатской войне. Они собрались здесь для того, чтобы оказать давление на японский парламент, который как раз в эти дни обсуждал политику Японии в отношении проведения 50-летия окончания второй мировой войны. Мнение ветеранов: японцам нечего больше извиняться. Да, во время войны были некоторые жестокости. Но они, как правило, преувеличены. Например, в так называемой "нанкинской резне" погибло "всего" около 60 тысяч человек, в то время как китайцы называют цифру 300 тысяч.

Истинными виновниками войны являются США и Великобритания, которые путем торговой блокады пытались "перекрыть кислород" для японской экономики, не допустить японцев к жизненно важным для нее источникам сырья — нефти, каучука, олова, продовольствия. Чтобы "пробиться" к регионам, где расположены эти товары, японцам пришлось "обнажить меч".

В то время, пока мы беседовали, перед нами строем и в военной форме прошла группа японцев, один из которых нес японское знамя.

Затем я подошел к храму Ясукуни (Hall of Worship). В прошлом советским людям запрещалось посещать его. Это объяснялось тем, что Ясукуни считался символом японского милитаризма.

Когда я увидел, что с правой стороны от храма в расположенное вдали помещение (Main Hall) проходят какие-то люди, то я попросил привратницу разрешить и мне туда войти. Однако она, узнав, что я русский, этого мне не разрешила.

Из разговоров с японцами я вынес, что они хотят забыть печальную страницу в японской истории. Об этот же свидетельствует практическое отсутствие материалов о войне в историческом музее в Саппоро, который я посетил во время поездки на Хоккайдо.

Как я уже говорил, в японском обществе нет консенсуса по отношению к событиям полувековой давности. Многие в Японии полагают, что в минувшей войне их страна была не агрессором, а жертвой обстоятельств. Об этом свидетельствуют многочисленные факты.

Напомню читателям, что в декабре 1981 г. в токийском суде высшей инстанции рассматривался иск профессора Изнага Сабуро против министерства просвещения Японии, которое требовало внести многочисленные поправки и изменения в подготовленный Изнага учебник по современной истории Японии. Предложенные министерством просвещения поправки касались в основном проблем истории японо-советских отношений в годы второй мировой войны. В частности, в связи с темой нашей книги, выдвигалось требование вычеркнуть из учебника фразу о том, что СССР объявил в августе 1945 г. войну Японии, следуя решениям Ялтинской кон-

ференции. Вместо этого предлагалось внести в текст обвинения СССР в нарушении Пакта о нейтралитете.

За последние 8 лет имело место три отставки членов правительства по одной и той же причине, связанной с историей. В 1986 г. министр образования Фудзиро пытался оправдать японскую агрессию в период тихоокеанской войны и аннексию Кореи. Два года спустя глава правительственного агентства по использованию земли (в ранге министра) Окуно Сэйсукэ ушел в отставку после того, как объявил восточно-азиатскую войну правым делом. Наконец, в мае 1994 г. японский министр юстиции Нагано Сигэто в интервью газете "Майнити" заявил, что японские действия в период второй мировой войны не были агрессией, что сама война со стороны японцев была справедливой и затеянной в освободительных целях.

Досталось в интервью министра и бывшему премьер-министру Хосокава за его заявления, осуждающие действия Японии во время второй мировой войны. Эти заявления пресса оценила как критически важные для японской дипломатии в Азии. Они с удовольствием были восприняты в Китае, Корее и других азиатских странах, пострадавших от японских действий. Но Нагано посчитал эти заявления ошибочными, настаивая на том, что Япония воевала на благо всем соседям, неся освобождение и утверждая идею создания Сферы совместного процветания в Восточной Азии.

Японский политический мир оказался в состоянии шока. С резкой критикой выступили Китай, Южная и Северная Корея, Сингапур, Вьетнам, Филиппины. Тогдашний глава японского кабинета Хата Цутому едва ли не дюжину раз повинился перед соседями за японское поведение в восточно-азиатской войне. Об этом он говорил и в своей программной речи в парламенте и на экстренном заседании правительства. С критикой высказываний Нагано выступили практически все ведущие члены коалиционного кабинета. Результат этого скандала — отставка министра юстиции Нагано Сигэто.

Когда я поделился своими наблюдениями с заведующим информационным отделом японского посольства в Москве г-ном Акимото Ёситака, последний объяснил мне, что взгляды бывших военнослужащих у храма Ясукуни — это крайне правые взгляды меньшинства японцев. В то же время примерно

80 процентов японцев считают действия Японии во время восточно-азиатской войны агрессией и готовы извиниться перед своими соседями.

Впервые это сделал официально японский премьер-министр Мураяма Томиити 15 августа 1995 г. на заседании кабинета министров Японии. Как писала на следующий день в своей редакционной статье влиятельная японская газета "Нихон Кэйдзай Симбун", "в своем выступлении по поводу 50-й годовщины окончания войны премьер-министр Мураяма, давая историческую оценку Тихоокеанской войны, признал национальную политику того времени "ошибочной" и принес извинения, употребив при этом четкие термины "колониальное господство" и агрессия".

Для того, чтобы не исказить это важное высказывание главы японского кабинета, приведем его полностью: "На определенном этапе не столь отдаленного прошлого Япония, избрав ошибочную национальную политику, вступила на путь войны, ввергла свой народ в пучину смертельно опасного кризиса и своим колониальным господством и агрессией причинила огромный ущерб и страдания народам других, в особенности азиатских стран. Ради того, чтобы такая ошибка больше не повторилась в будущем, я со смирением воспринимаю исторические факты как неоспоримые и здесь вновь выражаю глубокое сожаление и приношу искренние извинения".

Потребовалось 50 лет, продолжала "Нихон Кэйдзай Симбун", чтобы решиться вымолвить слово "агрессия". Прежние премьеры следили за тем, чтобы их выражения типа: "действия Японии" (Миядзава), "агрессивные действия" (Хосокава) не были восприняты в том смысле, что вся та война была агрессивной. Слово "агрессия" впервые было произнесено сейчас.

Этот шаг можно оценить высоко, даже если учесть, что к нему подтолкнула волна критики, поднявшаяся в Японии и за рубежом в связи с резолюцией парламента и выступлением министра просвещения Симамуры. В частности, формулировки резолюции парламента, принятой в июне 1995 г. тремя партиями правящей коалиции, были уж слишком ретроградными, — подчеркивается в редакционной статье. Поэтому нужно считать правильным решение использовать выверенные и точные

фразы для вынесения исторических оценок в связи с 50-летием окончания войны.

Резолюция парламента была составлена, по мнению газеты, поистине в туманных выражениях: "задумываясь над многочисленными актами колониального захвата и агрессии, имевшими место в новейшей истории мира, (и осознавая, что) в прошлом Япония осуществляла подобные действия"... Ужасный текст, который как будто специально подчеркивает, что и другие страны занимались тем же самым, и который вызывает вопрос: а не составлена ли резолюция для самооправдания?

По сравнению с этой резолюцией заявление премьера идет далеко вперед. Хотя оно и называется "заявление премьер-министра", произносил его Мураяма после рассмотрения текста на заседании кабинета министров, так что от него нельзя отмахнуться как от единоличного мнения главы кабинета, являющегося председателем ЦИК социалистической партии, — заключила газета "Нихон Кэйдзай Симбун"¹

Да, для японцев эта тема очень болезненна. Но я, как историк, считаю, что опыт предвоенных и военных лет в советско-японских отношениях имеет исключительно важное значение. Многие оценки и высказывания японских военных и государственных деятелей в те далекие годы могут заставить задуматься и современных политиков.

Сейчас в Японии, правда, в большей степени политологи, чем историки, "стесняются" вспоминать мировоззренческие представления принца Коноэ Фумимаро, Хирота Коки, адмирала Ёнаи Мицумаса, Мацуока Ёсукэ, других выдающихся японских деятелей, в которых обосновывалась идея Великой сферы совместного процветания в Восточной Азии. Ее сердцевину составляла идея — "Азия для азиатов", при этом пришлые сюда колонизаторы — Великобритания, Франция, Голландия, которые грабили живущие здесь народы, должны убираться к себе в Европу. Ведь это они придумали слово Дальний Восток, которое отражало европоцентристское представление о мире. Для живущих здесь китайцев и японцев — это не восток, а тем более не дальний. Вот поэтому, часто повторяли названные выше японские деятели, подлинными

¹ "Нихон Кэйдзай Симбун", 1995, 16 августа.

хозяевами этого региона (исторически, географически, политически и морально) являются Япония, Китай и Советский Союз, а Великобритания и США — их естественные враги.

Анализ предвоенных документов показывает, что в конце 1940 г. Россия, Германия, Италия и Япония вполне могли объединиться в единый тоталитарный блок для борьбы против стран так называемых западных демократий — Великобритании, США и Франции. После образования оси Рим - Берлин - Токио германские и японские лидеры стремились привлечь к нем Москву. Для этого были все предпосылки. Ведь в то время в странах западных демократий существовало глубокое предубеждение в отношении диктаторского режима в Советском Союзе. Лондон и Париж даже перед угрозой прямого нашествия Германии считали союз с СССР малоперспективным, а его военные возможности после неудачной войны с Финляндией — весьма ограниченными.

Сталин, для того чтобы не остаться в полной международной изоляции, дал согласие на предложение Гитлера присоединиться к Тройственному пакту для окончательного разгрома Британской империи. Но фюрер, в состоянии эйфории от успехов в Западной Европе, передумал и, переоценив свои возможности, в декабре 1940 г. утвердил план нападения на СССР — план "Барбаросса".

Сегодня в России историки, которые считают себя "истинными патриотами" и хранителями советских традиций, всячески открещиваются от такого рода настроений в Кремле в предвоенные годы. Но "дружба" Сталина с Гитлером, а также та теплота, с которой он принимал Мацуока в Москве в апреле 1941 г., говорят сами за себя о том, что только случайность не сделала Россию и Японию союзниками в борьбе против западных демократий.

Теперь мне хотелось бы отметить следующее. Тот факт, что СССР, нарушив советско-японский Пакт о нейтралитете, вступил в войну против Японии, вынудил советскую пропаганду развернуть широкую кампанию с целью оправдать этот шаг. В советской прессе, а затем и научных публикациях "доказывалось", что Япония — агрессивное государство, которое всю войну только и делало, что готовилось напасть на Советский Союз. Поэтому последнему ничего не оставалось,

как ликвидировать угрозу, нависшую над советским Дальним Востоком.

Массовая кампания дезинформации в отношении Японии началась с Токийского процесса над главными японскими военными преступниками, для которого по специальному заданию ЦК ВКП(б) Министерство иностранных дел СССР, Генеральный штаб Красной Армии, штаб пограничных войск, КГБ, Прокуратура СССР, а также различные научно-исследовательские институты подготовили многие десятки справок, документов и карт, в которых искажались цифры, подтасовывались факты, фальсифицировалась история советско-японских отношений. Эти материалы были обобщены и изданы в виде отдельных книг¹.

Конечно, Токийский процесс был судом победителей над побежденными. Поэтому первые могли себе позволить выдвигать против японцев любую компрометирующую информацию. Основное обвинение с советской стороны заключалось в том, что Япония постоянно нарушала Пакт о нейтралитете, в частности, снабжала Германию секретной информацией о советском военном потенциале.

В то же время широко известен описанный в литературе убедительный факт о том, что во время приезда Черчилля в Москву в октябре 1944 г. на встрече представителей американской и британской армий с их советскими коллегами в присутствии Сталина первый заместитель начальника Генерального штаба Красной Армии "генерал Антонов представил советскую разведывательную информацию в отношении японской мощи в Маньчжурии и японских возможностях усиления своих сил в случае военных действий против России". "Они были больше, чем мы оценивали", — писал присутствовавший

¹ Голунский С.А. Суд над главными японскими военными преступниками. М., 1947; Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я. Международный процесс главных японских военных преступников. М.-Л., 1950; Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я., Смирнов Л. Н. Бактериологическая война - преступное орудие империалистической агрессии (Хабаровский процесс военных преступников). М., 1950.

на этой беседе американский посол в СССР Гарриман президенту Рузвельту¹.

Москва могла обвинять японцев в пособничестве гитлеровцам, но сама себя считала правой, ведь это касалось "милитаристской Японии". Здесь все средства хороши!

Так как в СССР было очень мало специалистов со знанием японского языка, то все эти материалы, написанные на русском языке, стали документальной основой для издания учебников истории для школ, высших учебных заведений, а также разного рода публикаций о Японии. Из них вырисовывался зловещий образ японского самурая, готового в любую минуту схватиться за меч.

К этому добавилась "холодная война", которую на Дальнем Востоке вели между собой США и СССР. Япония в этой войне была то полем битвы (в годы оккупации), а то объектом, за который две сверх державы вели ожесточенную схватку.

При подготовке мирного урегулирования с Японией США практически отстранили СССР от участия в выработке мирного договора. Это позволило Вашингтону вместе с ближайшими союзниками подготовить такой текст договора, который закреплял Японии на стороне Запада, а заодно вбивал клин во взаимоотношения между Японией и СССР, создавал между ними долговременный барьер в виде территориального тупика. В результате Москва не подписала в 1951 г. в Сан-Франциско мирный договор, что привело к созданию проблемы "северных территорий" — постоянно тлеющего конфликта в советско-японских отношениях.

Не подписание Сан-Францисского мирного договора тоже нуждалось в обосновании в глазах советской общественности. Поэтому советская пропаганда пустила в ход тезис о Курильских островах как "об исконно русских землях", которые японские реваншисты пытаются отнять у Советского Союза. При этом Япония стала представляться как милитаристское государство, которое с американской помощью стремительно наращивает свой военный потенциал.

¹ FRUS. Diplomatic Papers. The Conferences at Malta and Yalta. 1945. Wash., GPO, 1955, p. 368-369.

Если проанализировать советскую литературу по Японии, то мы найдем в ней больше всего "исследований" о японском милитаризме, о коррупции в высших эшелонах власти, о противоречиях между трудом и капиталом, которые имели своей целью выработать у советских людей негативное представление о Японии.

В последнее время в результате демократизации общественной жизни в России начали регулярно появляться правдивые публикации о Японии, издаются газета "Япония сегодня" и журнал "Знакомьтесь — Япония". Публикуются книги и научные статьи, призывающие к полной нормализации российско-японских отношений на основе справедливого решения территориальной проблемы. Автор этих строк в 1993 г. внес в этот процесс и свой личный вклад, опубликовав в России, Японии (на японском языке) и США (издательство Гарвардского университета) монографию "Советская оккупация Курильских островов, август-сентябрь 1945 г. Документальное исследование".

Однако в целом советская пропаганда нанесла такой серьезный урон советско-японским отношениям, дезинформация так глубоко проникла в поры сознания россиян, что потребуются еще длительная разъяснительная работа, начиная со школьных учебников, чтобы они избавились от целого ряда негативных стереотипов о своем дальневосточном соседе — Японии.

Тема нашего исследования — Крымская конференция, которая в истории международных отношений занимает особое место. Как известно, руководители СССР, США и Великобритании во время второй мировой войны встречались до этого в Тегеране (28 ноября - 1 декабря 1943 г.), а затем в Потсдаме (17 июля - 2 августа 1945 г.). Однако их решения, принятые 50 лет тому назад в феврале 1945 г. в Ялте (на Крымском полуострове СССР), имеют не только историческое значение, а продолжают сохранять свою актуальность и до сегодняшнего дня, оказывая воздействие на современные российско-японские отношения, тесно связанные с проблемой заключения мирного договора между СССР и Японией.

В течение прошедшего полувека вокруг решений Крымской конференции полыхали страсти политической полемики, о них написаны десятки книг и сотни научных и публици-

стических статей. К сожалению, во всех этих публикациях ощущался горький привкус идеологической борьбы, которая бушевала на нашей планете все эти годы после окончания второй мировой войны. При этом четко прослеживаются "враги" и "друзья" в зависимости от того, какую позицию они занимают в споре в отношении южнокурильских островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи, которые японцы называют "северными территориями".

Из-за большой продолжительности этой полемики, мне кажется, что уже забыты многие обстоятельства, связанные с природой решений, принятых в Ялте; искажаются дух и буква Крымских договоренностей; во имя оправдания "нужных" той или другой полемизирующей стороне доказательств, произвольно отбираются цитаты, высказывания ученых или государственных деятелей, причастных к конференции.

Сегодня международная обстановка коренным образом изменилась. Общеизвестным фактом является то, что холодная война, бушевавшая на планете почти полвека, завершилась. Советская система, основанная на марксистско-ленинской идеологии, потерпела сокрушительное поражение, не выдержала конкуренции с системой капитализма, с его атрибутами незыблемости частной собственности, защитой прав человека, приоритетом общечеловеческих ценностей.

Больше нет Советского Союза — одной из двух сверхдержав, который стремился навязать свое господство всему миру. СССР распался на ряд независимых государств, которые порвали с коммунистическим прошлым и встали на путь демократического развития. Правопреемницей СССР сегодня является Россия, которая пытается строить свои взаимоотношения с соседними государствами, в том числе и с Японией, на основе законности и справедливости, без деления наций на победителей и побежденных. Успешно восстанавливаются и отношения между Россией и США.

В этих условиях я, как историк, вижу свой профессиональный долг в том, чтобы разобрать завалы "холодной войны", очистить советско-японские и российско-американские отношения от идеологической накипи. Я хочу показать, что в прошлом между СССР и Японией не все было таким уж плохим, как это изображали наши идеологические недруги. Это

говорит о том, что российский и японский народы вполне могут преодолеть то отчуждение, которое, к сожалению, еще проявляется во взаимоотношениях между ними, и найдут в себе силы встать на путь подлинного добрососедства и сотрудничества.

Нуждаются в современной переоценке и советско-американские отношения в период Крымской конференции и, особенно, в последующие годы, когда решения, принятые в Ялте, стали подвергаться ревизии и в США, и в СССР.

В нашей монографии будет показано, что так называемая проблема "северных территорий" — это продукт холодной войны, бушевавшей практически все послевоенные годы между СССР и США. Соединенные Штаты — общепризнанные архитекторы Сан-Францисского мирного договора с Японией сознательно заложили в него ядовитые семена, которые все это время отравляли советско-японские, а теперь продолжают отравлять и российско-японские отношения.

Так как США сегодня откровенно претендуют на роль единственной сверхдержавы, на которую якобы история возложила ответственность за миропорядок на нашей планете, то вполне уместно предположить, что они должны попытаться внести коррективы в свой курс, связанный с российско-японскими отношениями. Если раньше Вашингтону было выгодно сохранять перманентную напряженность между СССР и Японией, то сегодня во имя упрочения безопасности и создания долговременной стабильности на Дальнем Востоке Соединенные Штаты могут взять на себя инициативу по выводу российско-японских отношений из тупика.

Как известно, единственной проблемой, до сих пор не решенной между Россией и Японией, является отсутствие между ними мирного договора, что на прямую связано с Сан-Францисским мирным урегулированием.

После того, как в "эпоху Горбачева" Советский Союз, ослабив "узы братской солидарности", предоставил восточноевропейским государствам политическую независимость и право распоряжаться своей судьбой, распался "социалистический лагерь" и его военная организация "Варшавский пакт". Это было торжеством решений, принятых в Ялте, хотя и с почти полувековым опозданием

В этих условиях Соединенные Штаты должны пройти свою часть пути. Ведь они в Сан-Францисском мирном договоре формулировали территориальные статьи, относящиеся к Курильским островам и Южному Сахалину с учетом нарушений Советским Союзом Ялтинских соглашений. В новых условиях их "долг чести" состоит в том, чтобы выполнить обещание, данное в Крыму президентом Рузвельтом, т.е. официально признать принадлежность Советскому Союзу вышеупомянутых территорий, от которых отказалась Япония по договору. При этом надо иметь в виду всю формальность такого признания, так как Курилы и Южный Сахалин фактически находятся сегодня под российской юрисдикцией. Трудности и разночтения в подходах, как известно, связаны только с суверенитетом над южнокурильскими островами.

Поясню непосвященным читателям, что по 25-й статье Сан-Францисского мирного договора, который не подписал Советский Союз, последний перестал считаться "союзной державой" и лишился права претендовать на те территории, от которых отказалась Япония. Это означает, что даже если Япония и Россия, правопреемница СССР, достигнут взаимопонимания по территориальной проблеме, другие участники Сан-Францисского мирного урегулирования с их решением могут не согласиться. Они не уполномочивали Японию передавать кому-либо Южный Сахалин и отдельные острова Курильской гряды. Ведь даже в случае согласия России вернуть Японии четыре острова, называемые "северными территориями", остальные восемнадцать из состава Курил останутся под российским суверенитетом.

Поэтому с юридической точки зрения, пересмотр Вашингтоном своего отношения к Ялтинскому соглашению позволит разблокировать для России и Японии возможность начать официальные переговоры о формировании в мирном договоре российско-японской границы, которая, в случае договоренности, будет признана всеми участниками Сан-Францисской конференции.

С другой стороны, Токио не следует опасаться факта подтверждения Соединенными Штатами действительности Ялтинских договоренностей. Ведь это касается только российско-американских отношений и ни в коей мере не затрагивает

Японии. Последняя неоднократно заявляла, что не претендует на Южный Сахалин и другие Курильские острова, кроме "северных территорий".

О документальной базе настоящего исследования.

Последние несколько лет я работал в Архиве внешней политики России и обнаружил поистине уникальные документы, касающиеся советско-японских и советско-американских отношений. Я решил обнародовать эти материалы, как говорят ученые, пустить их в научный оборот. Поводом для этих публикаций стало 50-летие окончания второй мировой войны. Кроме того, в 1995 г. исполнилось пятьдесят лет Крымской конференции и денонсации Советским Союзом Пакта о нейтралитете, который так плодотворно служил интересам двух стран в 1941-1945 гг.

В Соединенных Штатах и Японии по этим темам написано множество книг и научных статей. Но все они имеют один существенный изъян: основываются главным образом на американских и японских источниках и документах. Как известно, в советское время внешнеполитический архив СССР был "плотно" закрыт для исследователей. В эпоху демократизации и гласности в России мне одному из первых ученых-историков удалось поработать в Архиве внешней политики РФ. Я исследовал фонды В. М. Молотова, С. А. Лозовского, А. Я. Вышинского, А. А. Громыко; фонды отделов Японии, Китая, США, Кореи; фонды Крымской конференции, отдела печати и многие другие. Я ознакомился с сотнями бесед советских послов в Токио К. А. Сметанина и Я. А. Малика с японскими руководителями, а также с беседами в Москве и Куйбышеве, куда во время войны были эвакуированы иностранные дипломаты, японских послов Татэкава Ёсицугу и Сато Наотакэ с советскими руководителями. Бесценным материалом являются справки и политические отчеты, которые составляло посольство СССР в Японии для народного комиссариата по иностранным делам СССР и аналогичные документы страноведческих отделов НКВД.

Все эти документы позволяют понять умонастроения советской стороны при ведении дел с Японией, прояснить мотивы ее поведения в тех или иных случаях, ознакомиться с советскими оценками международных событий, внутреннего по-

ложения в Японии в разные годы, оценками различных этапов отношений между СССР и Японией. При этом надо иметь в виду, что в условиях всеобщей советской подозрительности в те годы зарубежные послы в своих взаимоотношениях с НКВД хорошо знали, что от них ожидают в Москве. Отсюда типичная классовая терминология в посольских посланиях, шифровках и политических отчетах. Для того, чтобы понять дух и атмосферу тех лет, я сохранил полностью словарный лексикон в этих документах.

Итак, прошло 50 лет со времени работы Крымской конференции. После грандиозной победы над силами фашизма и милитаризма мир пережил трагедию холодной войны. Рухнула система коммунизма. Ведущей тенденцией мирового развития становится демократия, интернационализация хозяйственной жизни, использование коллективных форм безопасности и международного сотрудничества. Будем надеяться, что никогда в будущем одни государства не будут объединять свои усилия в борьбе против других, что ушли в прошлое военные союзы и мир научится жить по законам согласия, добрососедства и взаимной выгоды.

Июнь 1996 г.

МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ВОЕННАЯ ОБСТАНОВКА В ЕВРОПЕ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ НАКАНУНЕ КРЫМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, К НАЧАЛУ 1945 г.

Ключ к правильному пониманию значения Крымской конференции следует искать прежде всего в должной оценке общей военно-политической обстановки, на фоне которой она проходила. При этом нужно иметь в виду, что в силу глобального характера мировой политики во время второй мировой войны положение на европейском и тихоокеанском театрах военных действий были взаимосвязаны и взаимно обусловлены.

Европейский театр военных действий

К началу 1945 г. на всех фронтах второй мировой войны сложились благоприятные предпосылки для завершения в ближайшие месяцы разгрома Германии.

В результате успешного продвижения Красной Армии летом и осенью 1944 г. было завершено полное освобождение советской земли от гитлеровцев. Государственная граница СССР на всем ее протяжении от Баренцева до Черного моря была полностью восстановлена. Военные действия советские войска перенесли за рубежи СССР.

В январе 1945 г. войска Красной Армии готовились к завершающим ударам по врагу. Советское командование планировало разгромить противника в Восточной Пруссии между Вислой и Одером, освободить все Польшу и открыть путь на Берлин. На южном фланге фронта войскам была поставлена задача завершить ликвидацию будапештской группировки и подготовить удар на Вену.

Начало наступления намечалось на 20 января 1945 г. Однако непредвиденные обстоятельства заставили изменить этот

срок. Немецко-фашистские войска 16 декабря 1944 г. неожиданно предприняли наступление на западном фронте, в Арденнах и Вогезах, против англо-американских войска, опрокинули их и принудили к отступлению. По свидетельству германского генерала Г. Гудериана, Гитлер "рассчитывал таким образом выиграть время, чтобы разрушить надежды его противников на полную победу, заставить их отказаться от требований безоговорочной капитуляции и склонить к заключению согласованного мира"¹.

6 января 1945 г. английский премьер У. Черчилль обратился к И. В. Сталину с тревожным посланием, в котором он просил о срочной помощи. В связи с этим советское командование дало указание начать наступление раньше намеченного срока, хотя подготовка к операции еще не была полностью завершена; к тому же для действий авиации погода в те дни была весьма неблагоприятной.

12 января 1945 г. на 1200-километровом фронте от Восточной Пруссии до Карпатских гор развернулось самое грандиозное за время войны зимнее наступление Красной Армии. Гитлеровское командование было вынуждено спешно перебросить свои войска с запада на восток; это облегчило положение англо-американских войска в Арденнах, позволило им вскоре перейти в контрнаступление.

В середине января началась Висло-Одерская операция по освобождению Польши от гитлеровских оккупантов. Ее основная цель состояла в том, чтобы разгромить вражескую группировку, обороняющуюся на территории Польши и прикрывающую жизненные центры Германии, выйти на Одер, захватить здесь важные плацдармы и обеспечить выгодные условия для нанесения решающего удара по Берлину.

В результате кровопролитных боев 17 января была освобождена Варшава, а 3 февраля — в канун открытия Крымской конференции — советские войска вышли к Одере, полностью очистили от врага правый берег реки и захватили плацдарм на

¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата. М., 1957, с. 369. Перевод с немецкого.

его левобережье. Впереди на расстоянии всего в 60 км была последняя мощная цитадель врага — Берлин.

На южном крыле советско-германского фронта Красная Армия успешно отразила контрудары противника в Венгрии и завершив ликвидацию будапештского гарнизона, готовились наступлению на венском направлении.

На западе в это время союзники заканчивали подготовку наступлению с целью выхода на рубеж Рейна и последующего захвата Рурского промышленного района.

Тихоокеанский театр¹

К началу 1945 года Соединенные Штаты Америки и Великобритания добились значительных успехов в войне против Японии. На Тихоокеанском театре военных действий флот и соединения морской пехоты США овладели стратегически важными островами, в том числе Тинианом, Сайпаном и Гуамом, откуда уже в ноябре 1944 года сверхтяжелые бомбардировщики Б-29 наносили удары по Японии. Американские военные силы овладели островом Моротай и, преодолев упорное сопротивление японских гарнизонов, — островом Лейте. Созданные на них базы стали использоваться для развертывания дальнейшего наступления на Филиппинах. В Северной и Восточной Бирме британские и китайские войска продвинулись в глубь страны и были близки к деблокированию бирманской дороги в Китай.

В войне против Японии к началу 1945 года союзное командование располагало значительными силами. В юго-западном районе Тихого океана под командованием американского генерала Д. Макартура находились 6-я и 8-я полевые армии США, 1-я австралийская армия, 7-ой флот США, 5-тая и 13-я воздушные армии (ВВС армии США на Дальнем Востоке). Командующему союзными силами в северном и центральном

¹ Материалы для этого раздела заимствованы из наиболее авторитетного советского источника — "Истории второй мировой войны 1939-1945. Том 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны". М., Воениздат, 1980, с. 18-29. "История..." состоит из 12-ти томов и написана наиболее известными советскими военными историками. Она утверждалась в ЦК КПСС и является сегодня в России своеобразной хрестоматией по второй мировой войне.

районах океана американскому адмиралу Ч. Нимицу подчинялись 10-я полевая армия, 3-й и 5-й корпуса морской пехоты с авиацией, 3-й флот и 7-я воздушная армия США¹. Под командованием Нимица были также части военно-морских сил Австралии и Новой Зеландии; в случае необходимости он мог использовать 11-ю воздушную армию США, которая дислоцировалась на Алеутских островах и Аляске.

В Юго-Восточной Азии командующий союзными силами английский адмирал Л. Маунтбэттен располагал 14-той полевой армией и другими соединениями, выставленными странами Британского содружества наций, ВВС Великобритании на Дальнем Востоке, 10-й воздушной армией США и британским Ост-Индским флотом. В подчинении Маунтбэттена оставалась одна китайская армия.

В Китае действовали 14-я воздушная армия США и войска генералиссимуса Чан Кайши, которые хотя и не вели активной борьбы с японскими экспедиционными силами, но и не позволяли перебросить их на другие направления. Многочисленные партизанские отряды, а также 8-я и Новая 4-я армия действовали под руководством Коммунистической партии Китая.

20-я воздушная армия (20-е и 21-е бомбардировочные командования), имевшая на вооружении бомбардировщики Б-29, находилась в прямом подчинении комитета начальников штабов США. От имени комитета командование ею осуществлял генерал Г. Арнольд.

Всего для ведения войны против Японии США имели три полевые армии (19 пехотных, воздушно-десантная и кавалерийская дивизия, тыловые части) общей численностью до 1 385 тыс. солдат и офицеров,² 2 корпуса морской пехоты (6 дивизий, другие части) — 473 тыс. человек.³ В составе Тихо-

¹ С 26 января 1945 года руководство всеми операциями осуществляло командование 5-го флота.

² R. Coakley, R. Leighton. Global Logistics and Strategy 1943-1945. Washington, 1968, p. 836-837; Reports of General MacArthur. Vol. I. The Campaigns of MacArthur in the Pacific. Washington, 1966, p. 394.

³ The War Reports of General of the Army George C. Marshall, Chief of Staff, General of the Army H. H. Arnold, Commanding General Army Air Forces, Fleet

океанского флота США насчитывалось 23 ударных и 54 эс-кортных авианосца, 23 линкора, 2 линейных крейсера, 50 крейсеров, 256 эсминцев, 188 подводных лодок и значительное число других кораблей и судов¹. В авиации имелось 7 воздушных армий сухопутных войск, 4 крыла ВВС морской пехоты, а также ВВС флота берегового базирования и авианосной авиации. Общая численность самолетного парка вооруженных сил США на театре войны превышала 25 тыс. единиц, из них 18 тыс. — первой линии².

Великобритания, мобилизовав материальные и людские ресурсы своих колоний и доминионов, выставила 10 пехотных дивизий, 3 пехотные и 3 танковые бригады общей численностью более 600 тыс. солдат и офицеров³. В состав военно-морских сил, действовавших в Индийском океане, входило 5 авианосцев, 4 линкора, 12 крейсеров, 40 эсминцев, 24 подводные лодки и значительное число десантных судов, а в состав сил, действовавших на Тихом океане, — 5 авианосцев, 2 линкора, 7 крейсеров, 9 эсминцев и 7 подводных лодок. Помимо этого имелась и авиация, насчитывавшая около 1300 самолетов⁴. Значительно меньшие контингенты войск выставили Австралия, Новая Зеландия, Нидерланды и Франция.

Admiral Ernest King, Commander-in-Chief United States Fleet and Chief of Naval Operations (далее - The War Reports). Philadelphia - New York, 1947, p. 637, 645, 711.

¹ Подсчитано по: The National Archives of the United States (далее - NAUS). Record Group 218, CCS 381. US Navy, Deployment of Combat Ships, December 31, 1944; Official Munitions Production of the United States. By Month, July 1, 1940 - August 31, 1945. Washington, 1947, p. 96-98; The War Reports, p. 684, 739-768; P. Silverstone. US Warships of World War II. London, 1965, p. 12-200.

² Подсчитано по: The War Reports, p. 637, 684; USSBS. The Effects of Strategic Bombing on Japan's War Economy, p. 35; The Army Air Forces in World War II. Vol. VI. Men and Planes. Chicago, 1955, p. 424; H. Arnold. Global Mission. New York, 1972, p. 595; World War in the Air. The Pacific. New York, 1961, p. 73. Самолетами первой линии считаются находящиеся в готовности номер один.

³ Report to the Combined Chiefs of Staff by the Supreme Allied Commander South East Asia 1943-1945 Vice-Admiral the Earl Mountbatten of Burma (далее - Mountbatten's Report). London, 1951, p. 277

⁴ Дж. Эрман. Большая стратегия. Октябрь 1944 - август 1945. Перевод с английского. М., 1958, стр. 172, 215; Public Record Office. Adm. 187/44 to 1st January 1945.

Списочная численность гоминьдановских войск доходила до 5,7 млн. человек. В составе войск было 33 армии и им равных оперативных объединения (всего 275 пехотных и 2 танковые дивизии)¹.

Руководимые компартией Китая 8-я и Новая 4-я армии, а также отряды партизан насчитывали, по данным КПК, около 600 тыс. человек; фактически их было значительно меньше. Отсутствие политической стабильности в стране, недостаточная обученность и слабое вооружение китайских войск не позволяли им вести операции широкого размаха.

Таким образом, союзное командование сосредоточило против Японии крупные силы. Более того, при благоприятном развитии событий в Европе Великобритания и особенно США рассчитывали значительно увеличить их. Наличие многочисленных сил, высокий уровень их подготовки и обеспеченности вооружением и боеприпасами создали в среде высшего военного и политического руководства союзников уверенность в успешном исходе войны.

Что же касается Японии, то третий год войны за Великую Восточную Азию окончился для нее неудачно. Несмотря на ожесточенное сопротивление, японские войска не удержались на многих островах Тихого океана. Ухудшились их позиции и в Юго-Восточной Азии. Закончились поражением императорского флота и авиации морские и воздушные сражения в проливе Суригао, у мыса Энганьо и у острова Самар (Филиппины). Некоторых успехов удалось добиться лишь в Китае, где в результате кампании 1944 года ранее оккупированные территории на севере и в центре страны были соединены с Индокитаем, а через Малайю — с Сингапуром. Этим в какой-то мере компенсировалась утрата полного контроля над коммуникацией Сингапур - порты Японии, по которой в метрополию поступали стратегически важные материалы и сырье из стран Южных морей.

¹ China Handbook 1937 - 1945. A Comprehensive Survey of Major Developments in China in Eight Years of War. New York, 1947, p 7286; History of Sino-Japanese War (1937-1945) Taipei, 1972, p. 438-452.

Тем не менее к началу 1945 года под властью Японии все еще находилась огромная территория — от Курильских островов на севере Тихого океана до Соломоновых на юге. Однако в условиях господства американского флота далеко не все ее силы могли быть использованы для активной борьбы с противником. Так, фактически были изолированы и от материка, и от метрополии части 8-го фронта (на Марианских, Каролинских и Маршалловых островах — 31-я армия, на Соломоновых островах, архипелаге Бисмарка, в восточной части острова Новая Гвинея — 17-я армия), 2-го фронта (на острове Целебес (Сулавеси) — 2-я армия, на островах моря Банда — 19-я армия), а также 7-го фронта (на острове Борнео (Калимантан) — 37-я армия, на острове Ява — 16-я армия, на острове Суматра — 25-я армия), 18-той армии (в западной части острова Новая Гвинея), 3-й воздушной армии, 4-го и 10-го флотов.¹ В Малайе, на Андаманских и Никобарских островах части 29-ой японской армии, гарнизоны и береговые силы ВМФ вели боевые действия против подразделений Анти-японской армии народов Малайи. Относительно спокойно было в Таиланде. Бирманский фронт, включавший 15, 28 и 33-ю армии и 2 дивизии Индийской национальной армии Субхас Чандра Боса, с трудом сдерживал наступление союзных войск. В Индокитае дислоцировалась 38-я армия и береговые части военно-морского флота.

Очень сложным было положение на Филиппинах. Потеря острова Лейте привела к тому, что разбросанные по архипелагу войска 14-го фронта (35-я полевая, 4-я воздушная армии, а также другие части и соединения) оказались разделенными на две части, а господство союзников в воздухе и на море затрудняло перегруппировку сил². В тылу против японских гарнизонов активно действовали многочисленные отряды филиппинских партизан.

Все японские войска в Юго-Восточной Азии подчинялись, за исключением 8-го фронта, главнокомандующему Южной группой армий фельдмаршалу Х. Тэраути.

¹ Подсчитано по: Т. Хаттори. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в Великой Восточной Азии). Токио, 1970. с. 1006 - 1007.

² Подсчитано по: R. Smith. Triumph in the Philippines. Washington, 1963, p. 694.

Другой крупной стратегической группировкой японских войск являлись экспедиционные силы в Китае. Их возглавлял главнокомандующий генерал Я. Окамура. В состав этих сил входили 6-ой фронт (11, 20, 23 и 34-я армии), Северо-Китайский фронт (1-я и 12-я армии), а также отдельные 6-я и 13-я полевые и 5-я воздушная армии¹. На порт Шанхай базировался японский флот в Китае. Кроме того, в подчинении Окамуры находились войска нанкинского марионеточного режима и отдельных китайских милитаристов.

В Маньчжурии дислоцировалась третья стратегическая группировка — войска Квантунской армии, которые возглавлял главнокомандующий генерал О. Ямада. В состав этой группировки входили 1-й фронт (3-я и 5-я армии) и 3-й фронт (Оборонная армия), а также отдельные 4-я полевая, 2-я воздушная армии и Сунгарийская речная флотилия. В результате переброски 11 кадровых дивизий в Южную группу армий общая численность Квантунской армии к началу 1945 года сократилась, но наличие многочисленных японских гарнизонов в Маньчжоу-Го позволяло значительно увеличить ее в короткие сроки. Как и в собственно в Китае, здесь существовали армии марионеточных властей.

В непосредственном подчинении императорской ставке находилась также Корейская армия. Командующему этой армии генералу Ё. Кодзуки подчинялись дислоцированные в Корею три кадрированные дивизии и отдельные гарнизонные части. В случае необходимости оперативными планами ставки предусматривалось подчинение японских войск в Корею главному Квантунской армии².

На территории метрополии к началу 1945 года вооруженные силы распределялись следующим образом. На островах Тайвань и Окинава под командованием генерала Р. Андо был развернут 10-ый фронт, подчинявшийся непосредственно ставке. В состав фронта входили 40-я армия, отдельные дивизи-

¹ Т. Хаттори. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в Великой Восточной Азии), с. 981.

² С. Хаяси. Японская армия в военных действиях на Тихом океане. Перевод с английского. М., 1964, с. 164.

зия и бригада (Тайвань) и 32-я армия (Окинава)¹. Их воздушное прикрытие осуществляла 8-я авиадивизия. На островах Огасавара располагалась группа войск того же названия. Это формирование было создано на базе 109-й пехотной дивизии². Подступы к собственно Японии с севера предстояло прикрывать войскам 5-го фронта под командованием генерала К. Хигути. К началу года в его распоряжении находились: на Курильских островах — 27-я армия, на Южном Сахалине — отдельная смешанная бригада и на острове Хоккайдо — две пехотные дивизии, 12-й воздушный флот и 1-я авиадивизия. Как и группа войск "Огасавара", 5-ый фронт подчинялся непосредственно ставке.

На островах собственно Японии (исключая Хоккайдо) дислоцировалась объединенная армия национальной обороны, возглавляемая главнокомандующим генералом Н. Хигасикуни. В ее состав входили Восточная, Центральная и Западная армии, мобильный резерв (36-я армия) и 6-я воздушная армия. Главной задачей этих войск являлось отражение возможного вторжения, но для ее выполнения Хигасикуни имел только танковую и 7 пехотных дивизий, а также 3 отдельные смешанные бригады, чего было явно недостаточно.

Противовоздушная оборона Японии была слабой, что показали первые же массированные налеты американских бомбардировщиков в конце 1944 года. Считалось, что за ПВО страны в целом несут ответственность сухопутные войска, а за ПВО портов и морских баз — флот; единый центр управления отсутствовал. Для перехвата самолетов противника командующие Восточной, Центральной и Западной армиями имели в своем распоряжении соответственно 10, 11 и 12-ю авиационные дивизии, выделенные из 6-й воздушной армии, части зенитной артиллерии, а также 302, 332 и 352-ю авиагруппы флота (около 770 истребителей и 1200 зенитных орудий)³.

¹ Подсчитано по: Т. Хаттори. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в Великой Восточной Азии), с. 1006-1007.

² С. Хаяси. Японская армия в военных действиях на Тихом океане, с. 135.

³ Reports of General MacArthur. Vol. II. Pt. II. Japanese Operations in Southwest Pacific Area. Washington, 1966, p. 580, 583-584.

Всего в составе японских сухопутных войск к началу 1945 года имелось 98 пехотных, 4 танковых и 11 авиационных дивизий.

В состав императорского военно-морского флота входило 6 авианосцев, 5 линейных кораблей, 10 крейсеров, 44 эсминца и 57 подводных лодок¹. Его основная ударная группировка — Объединенный флот (главнокомандующий генерал С. Тоёда) располагалась в пределах империи: 2-й флот (4 авианосца, 3 линкора, 1 крейсер, 10 эсминцев) — в районе Хиросима, Куре; 1-й воздушный флот — на острове Тайвань; 3-й воздушный флот — на островах Хонсю, Сикоку, Кюсю и Рюкю; 11-я воздушная флотилия — на острове Кюсю². Большая часть эсминцев и подводных лодок находилась в базах на островах в зоне Южных морей и существенной угрозы не представляла. В целом боевые возможности японского флота были невелики ввиду его относительной малочисленности и недостаточной обеспеченности топливом.

Таблица 1

Соотношение сил участников антифашистской коалиции и Японии к началу 1945 г.

Силы и средства	Союзные государства*			Япония*	Соотношение
	США	Великобритания	Всего		
Личный состав сухопутных войск, млн. чел.	1,8**	0,6***	2,4	3,1	1:1,3
Орудия и минометы, тыс.	9,7	2,4	12,1	17,0	1:1,4
Танки и САУ, тыс.	1,2	0,1	1,3	3,0	1:2,3
Самолеты, тыс.	18,0	1,3	19,3	6,5	3,0:1
Боевые корабли основных классов	596	115	711	122	5,8:1

* Без учета Китайского театра военных действий.

** С учетом соединений и частей морской пехоты.

*** С учетом формирований Индии, Австралии, Новой Зеландии.

¹ Подсчитано по: С. Фукуи. Нихон-но гункан (Японский флот). Токио, 1970, стр. 312-318.

² Reports of General MacArthur. vol. II, p. 581.

В вооруженных силах Японии насчитывалось до 6,5 тыс. боевых самолетов (вместе с машинами одноразового использования, пилотировавшимися смертниками — "камикадзе"). Военно-воздушные силы армии составляли около 45 процентов этого числа, ВВС флота около 55 процентов. В условиях полного господства противника в воздухе ставка могла сохраниться в метрополии лишь одну сравнительно сильную авиационную группировку, которая вместе с истребителями ПВО насчитывала около 1700 самолетов. Большая же часть японской авиации была разбросана по базам в зоне Южных морей.

Как видно из таблицы 1, Япония имела значительное численное преимущество в людях и технике на суше, а союзники — на море и в воздухе. Вооруженные силы Японии были распланы по всему театру войны, а США и Великобритании — сведены в мощные группировки. Союзное командование прочно удерживало стратегическую инициативу.

Следует учесть, что американские и британские войска были вооружены лучше японских, имели на много больше средств транспорта и связи. Тактико-технические характеристики американских кораблей и самолетов были значительно выше, чем японских. Наличие на флоте значительного числа авианосцев, десантных кораблей и десантно-высадочных средств, а в авиации тяжелых и сверхтяжелых бомбардировщиков давало союзникам большое качественное преимущество. Весьма эффективно действовала система материально-технического обеспечения вооруженных сил США и Великобритании, тогда как Япония не успевала восполнять потери в вооружении и технике, а все более остро сказывавшийся дефицит горючего не позволял в полной мере обеспечивать боевую деятельность кораблей и самолетов.

В такой обстановке вырабатывались замыслы и планировались действия сторон на предстоящий период войны.

Военно-политические цели и планы сторон

К началу 1945 года основные цели союзников по антифашистской коалиции в войне против Японии оставались такими, как они были изложены в Каирской декларации, опубликованной 1-го декабря 1943 года. США, Великобритания и

Китай ведут войну, указывалось в декларации, чтобы "обуздать и покарать" Японию за ее агрессию политику, лишить ее всех островов на Тихом океане, захваченных или оккупированных ею с 1914 года, и вернуть Китаю Маньчжурию, острова Тайвань и Пэнху (Пескадорские). Япония также должна была быть изгнана со всех территорий, которые она захватила в результате "насилия и алчности". Народу Кореи обещалось предоставление "в должное время" свободы и независимости. Союзники заявляли о своей решимости продолжать действия, необходимые для принуждения Японии к безоговорочной капитуляции¹.

Однако первоочередной задачей союзники США и Великобритании продолжали считать разгром фашистской Германии. Это самым непосредственным образом сказывалось на планировании операций на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Наряду с этим все более выявлялись различия между США и Великобританией по вопросу о будущем положении стран этого региона. В то время как США стремилась использовать в своих интересах изменения, пришедшие в годы второй мировой войны, Великобритания добивалась прямо противоположного — возврата колоний и восстановления своего господства в Юго-Восточной Азии.

Для гоминьдановского Китая война против Японии была главной, но фактически Чан Кайши направил основные усилия на борьбу с коммунистами, поэтому активных наступательных действий против японских войск не предпринимал. Все эти факторы привели к тому, что единого плана на 1945 год на театре войны в целом союзники, как и в прежние годы, не имели.

Главкомандующие союзными войсками на Тихом океане Д. Макартур и Ч. Нимиц осуществляли план, принятый комитетом начальников штабов США на второй Квебекской конференции (сентябрь 1944 года) и уточнявшийся по мере развития событий. Согласно этому плану вооруженные силы США должны были высадиться на острове Лусон 20 декабря 1944 года (в

¹ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers (далее - FRUS). The Conference at Cairo and Tehran, 1943. Washington, 1961, p. 448-449.

связи с непредвиденной задержкой при овладении Лейте операция была перенесена на начало января 1945 года), на Иводзиму (Ио) — 3 февраля и Окинаву — 15 марта.

Целью захвата этих островов являлось овладение территориями, с которых собственно Япония оказывалась в пределах радиуса действия бомбардировочной авиации. Создание на них опорных баз позволило бы проводить массированные бомбардировки метрополии, осуществить полную ее блокаду с моря и с воздуха, а также подготовить последующее вторжение на острова Кюсю и Хонсю.

По вопросу необходимости и целесообразности высадки в собственно Японии взгляды командования сухопутных войск, бомбардировочной авиации и военно-морского флота США резко расходились. Адмиралы Кинг и Нимиц, точку зрения которых поддерживал и председатель комитета начальников штабов США Леги, считали, что войну против Японии следует вести как и прежде, в основном силами флота и морской пехоты при активной поддержке авиации. По их мнению следовало овладеть Иводзимой и Окинавой, а затем осуществить высадку на побережье Китая. Действуя с баз на островах и в Китае, флот и авиация США отрезали бы собственно Японию от источников сырья и продовольствия на материке, а полная блокада и интенсивные воздушные бомбардировки дезорганизовали бы ее экономику. В итоге это поставило бы японцев перед выбором: капитулировать или умереть с голоду¹. Командование военно-воздушных сил армии США, в том числе и генерал Арнольд, тоже было склонно поддержать Кинга, Нимица и Леги, особенно относительно использования бомбардировочной авиации.

Добиваясь утверждения такого курса продолжения войны, его сторонники руководствовались рядом соображений как политического, так и военного характера. В плане политическом США предполагали добиться капитуляции Японии исключительно собственными силами, с тем, чтобы закрепить свое

¹ E. King, W. Whitehill. Fleet Admiral King. A Naval Record. New York, 1952, p. 598, 623; W. Leahy. I Was There: The Personal Story of the Chief of Staff to Presidents Roosevelt and Truman. London, 1950, p. 305; E. Hoyt. How They Won the War in the Pacific. Nimitz and His Admirals. New York, 1970, p. 486.

главенствующее положение на Тихом океане и в Восточной Азии. Кроме того, после высадки американских войск на побережье Китая можно было бы оказать более действенную поддержку Чан Кайши и тем самым утвердить преобладающее влияние США в Китае. В плане военном такая победа была бы одержана при относительно небольших потерях в людях, так как отпадала необходимость в высадке войск на острова собственно Японии. Война проходила бы в привычных для американского командования рамках использования главным образом авиации и флота, высоко оснащенных технически и накопивших большой боевой опыт. Наконец, считая войну в Европе делом сухопутных войск, высшие офицеры военно-морского флота США стремились добиться "своей" победы на Тихом океане.

Некоторое время американское руководство, в том числе президент Рузвельт, полагало, что Япония может быть принуждена к капитуляции действиями только флота и авиации. Уступая требованиям Кинга и Нимица, оно было готово даже отказаться от проведения десантной операции на Филиппинские острова, с тем чтобы в первую очередь овладеть островом Тайвань. Однако после тщательного анализа предложений Кинга и Нимица комитет начальников штабов пришел к выводу, что это — "стратегия ограниченных целей". Претворение ее в жизнь было бы трудным, дорого стоящим делом и к тому же заняло бы слишком много времени. В итоге высшее командование США резюмировало, что "эта стратегия не дает гарантий в том, что она приведет к безоговорочной капитуляции или разгрому"¹.

Командование сухопутных войск США в начале 1945 года разработало свой план разгрома Японии. Замысел его состоял в том, чтобы:

а) овладев Окинавой, воспользоваться дополнительными возможностями усилить блокаду и бомбардировки Японии, чтобы создать положение благоприятное для

б) вторжения на Кюсю с целью дальнейшего ослабления противника путем сковывания и уничтожения главных его сил,

¹ The Entry of the Soviet Union into the War against Japan: Military Plans, 1941 - 1945. Washington, 1955, p. 63.

а также усиления блокады и бомбардировок; тем самым будут созданы тактические условия для

в) решающего вторжения через Токийскую равнину в индустриальное сердце Японии"¹.

29 марта 1945 года комитет начальников штабов утвердил этот план под кодовым наименованием "Даунфол". Высадку американских войск на острова собственно Японии предусматривалось провести в два этапа: сначала в южной части острова Кюсю (операция "Олимпик"), а затем на остров Хонсю (операция "Коронет").

Операция "Олимпик" планировалась на 1 ноября 1945 года. Целью ее являлось создание плацдарма в южной части Кюсю для дальнейших действий против Японии. Выполнение операции возлагалось на 6-ю полевую армию в составе 1, 9 и 11-го армейских корпусов и 5-го корпуса морской пехоты. Всего предстояло высадить 14 дивизий². В поддержке высадки войск всего должны были участвовать более 3 тыс. кораблей и судов 3-го (5-го) флота США³.

Начало операции "Коронет" было назначено на 1 марта 1946 года. Цель ее состояла в разгроме противника на главном острове Японии — Хонсю. Для осуществления этой операции американское командование предполагало привлечь 8-ю и 1-ю армии в составе 10, 13, 14 и 24-го армейских корпусов и 3-го корпуса морской пехоты. Всего на Токийскую равнину должно было высадиться 22 пехотные и 2 танковые дивизии, а также 3 дивизии морской пехоты. Вначале планировалось участие и 10-й полевой армии, но затем она получила другие задачи⁴.

По расчетам американского командования, для выполнения плана "Даунфол" требовалось не менее 5 млн. человек. Окончание военных действий на островах собственно Японии планировалось на конец 1946 года⁵.

¹ Reports of General MacArthur, vol. I, p. 395.

² Reports of General MacArthur, vol. I, p. 396, 411, 413; FRUS. The Conference of Berlin (the Potsdam Conference), 1945. Vol. I. Washington, 1960, p. 907.

³ The War Reports, p. 685.

⁴ Reports of General MacArthur, vol. I, p. 422-423, 427-428.

⁵ NAUS. Record Group 218, CCS 334, J. P. (45) 41 Final, Annex 1, p. 78. H. Stimson, McG. Bundy. On Active Service in Peace and War. New York, 1948, p. 619.

Большие дебаты развернулись вокруг вопроса о потерях. Опыт десантных операций на Тихом океане (Гуадалканале, Атту, Марианских, Каролинских, Маршалловых островах и Лейте) показал, что в среднем на каждую тысячу человек приходилось 7,45 человеко-потерь (убитыми, ранеными и без вести пропавшими) за один день боевых действий¹. Но там боевые действия велись против окруженных и сравнительно немногочисленных гарнизонов в условиях подавляющего превосходства американских войск. На островах собственно Японии пришлось бы столкнуться с фанатичным сопротивлением противника, который имел лучшие возможности для маневра силами и мог опереться на поддержку населения. Характеризуя намечавшиеся действия на островах метрополии, военный министр Стимсон писал президенту США, что американские войска ожидает "даже более жестокая битва, чем в Германии"². По его мнению, потери только американских войск должны были составить более 1 млн. человек³.

Но даже если бы острова собственно Японии были завоеваны, военное и политическое руководство США не могло быть уверено, что "могущественная Квантунская армия, находящаяся на почти полном самообеспечении, не будет продолжать борьбу"⁴. Не исключалась и возможность объединения этой армии с экспедиционными войсками в Китае с целью воссоздать империю Ямато. Единственный выход комитет начальников штабов видел в том, чтобы "изгнанием японской армии с материка занялись русские"⁵. Генерал Макартур был убежден даже, что американские войска "не должны высаживаться на острова собственно Японии, пока русская армия не начнет военные действия в Маньчжурии"⁶. В интересах выполнения плана "Даунфол" американское командование решило также продолжить боевые действия на море и воздушные бомбардировки Японии, завершить разгром японских войск на

¹ The Entry of Soviet Union into the War against Japan, p. 65.

² FRUS. The Conference of Berlin, vol. I, p. 890.

³ H. Stimson, McG. Bundy. On Active Service in Peace and War, p. 619.

⁴ J. Deane. The Strange Alliance. The Story of Our Efforts at Wartime Cooperation with Russia. New York, 1947, p. 225.

⁵ FRUS. The Conference of Berlin, vol. I, p. 905.

⁶ The Entry of Soviet Union into the War against Japan, p. 51.

Филиппинах и овладеть городом Баликпапан (остров Борнео) не позже 1 июля 1945 года.

Анализ плана "Даунфол" показывает, что высшее военное и политическое руководство США в целом верно оценивало обстановку на театре. Япония могла быть принуждена к капитуляции только в результате полного военного разгрома или угрозы такового в ближайшем будущем, а единственным путем для этого было уничтожение японских сухопутных войск в метрополии и на материке, что без СССР сделать было невозможно.

В Юго-Восточной Азии союзники продолжали осуществлять план "Кэпитл", предусматривающий реокупацию северной и центральной частей Бирмы до марта 1945 года. В этом была заинтересована главным образом Великобритания; США поддерживали план лишь потому, что с освобождением Бирмы открывалась прямая сухопутная коммуникация в Китай. В дальнейшем британское командование планировало операции по взятию Рангуна и развитию наступления на Малайю и Сингапур с целью деблокировать Маллакский пролив. К участию в этих операциях американцы относились весьма прохладно. Конкретные планы захвата Рангуна, а также реокупации Малайи и Сингапура неоднократно изменялись ввиду отсутствия у Маунтбэттена необходимых сил. Британское командование планировало развернуть также свой тихоокеанский флот.

Наиболее ярко разногласия между союзниками проявлялись по поводу военных действий в Китае. Американское командование к началу 1945 года еще не оставило надежды активизировать Китайский театр и продолжало оказывать помощь правительству Чан Кайши. Однако размеры этой помощи могли удовлетворить пока лишь малую долю потребностей гоминьдановских войск. К тому же руководство Гоминьдана и не хотело развертывать наступательные операции против японской экспедиционной армии. Полагая, что союзники добьются победы над Японией и без помощи Китая, Чан Кайши и его окружение накапливали силы для борьбы за власть во всей стране. Мало чем отличалась от этих замыслов и военная стратегия руководства Коммунистической партии Китая во главе с Мао Цзэдуном. В итоге ни чунцинское правительство, ни власти освобожденных районов серьезных планов широкого наступления на японские войска не имели.

Политическое и военное руководство Японии к началу 1945 года окончательно осознало недостижимость целей, ко-

торые оно ставило, вступая в войну. Стало очевидным, что союзники вскоре должны выйти на ближайшие подступы к империи, а затем предпринять вторжение на острова метрополии.

В это время в ставке обсуждались два проекта. Первый сводился к тому, чтобы "с нарастающим упорством продолжать боевые действия в прежних районах, одновременно усилить оборону Японии, Маньчжурии и превратить войну в затяжную, подорвав тем самым боевой дух противника". Второй предусматривал "прекратить боевые действия в других районах, превратить Японию, Маньчжурию и Китай в неприступную крепость; добиваться, чтобы война приняла затяжной характер"¹.

Таким образом, в обоих проектах преследовалась одна цель — затянуть войну, различались лишь способы ее достижения.

Однако принятию окончательного плана мешало соперничество между командованиями сухопутных войск и военно-морского флота. За годы войны японская армия понесла небольшие потери, ее главные силы оставались нетронутыми. В то же время некогда грозный военно-морской флот лишился большинства кораблей и фактически оказался блокированным в портах метрополии. Вот почему командование сухопутных войск требовало объединения руководства армии и флота при главенствующей роли армии². Ввиду возражений высших офицеров флота такого объединения не произошло, но было решено в большей мере, чем прежде, координировать действия двух видов вооруженных сил.

20 января 1945 года ставка утвердила соглашение между сухопутным и морским командованием о проведении совместных операций — "Основы оперативного плана имперской армии и военно-морского флота". Цель нового плана состояла в том, чтобы, подавив боевую мощь противника и сломив волю к борьбе, сорвать его наступление на Японию. Американские войска предлагалось обескровить путем проведения набеговых операций за пределами метрополии. Другими словами, японское командование стремилось перехватить стратегическую инициативу до того, как противник подойдет к островам метрополии.

¹ Т. Хаттори. Дайтоа сэнсэ дзэн си (Полная история войны в Великой Восточной Азии), с. 733.

² С. Хаяси. Японская армия в военных действиях на Тихом океане, с. 144-145.

В соответствии с "Основами оперативного плана" войскам были поставлены новые задачи. Экспедиционной армии в Китае надлежало форсировать операции в прибрежных провинциях Южного и Восточного Китая, усилить оборону по реке Янцзы, особенно у Шанхая, и сорвать вероятное наступление на остров Хайнань. Южной группе армий предписывалось удерживать Лусон и контролировать наиболее важные районы в Индокитае, Таиланде и на Суматре, а также южную часть Бирмы. Обе стратегические группировки должны были длительное время сковывать противника¹.

Далее в плане указывалось, что решающая битва страны произойдет на островах собственно Японии. Главкомандующий Объединенной армией национальной обороны получил приказ отразить любую высадку американского десанта и удержать метрополию. Особое внимание уделялось оперативным мероприятиям в районах Кюсю, Канто (вокруг Токио) и Токах (вокруг Нагои), а также широкому использованию смертников.

Руководствуясь решениями ставки от 20 января 1945 года, командование сухопутных войск разработало план действий авиации обоих видов вооруженных сил на первую половину года — "Основы оперативного плана по воздушным операциям в районе Восточно-Китайского моря". После того как 1 марта командование флота одобрило его, ставка приняла этот план под кодовым названием "Тэн".

Согласно плану "Тэн" все военно-воздушные силы армии и флота в пределах империи концентрировались в районе Восточно-Китайского моря: на островах Тайвань и Рюкю, в Восточном Китае и в Корее. Как и уже находившемся на Тайване 1-му воздушному флоту и 8-й авиационной дивизии, им ставилась задача сокрушить любую попытку союзных сил вторгнуться в пределы империи. Главными целями для армейских пилотов были определены транспорты с войсками противника, а для более опытных флотских летчиков — его ударные авианосные соединения; упор делался на массовое ис-

¹ Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в Великой Восточной Азии). Т. 11. Окинава хомэн рикугун сакусэн (операции сухопутных войск на Окинаве). Токио, 1973, с. 150-153.

пользование "камикадзе". Всего для участия в операции "Тэн" планировалось привлечь до 4,5 тыс. боевых самолетов¹.

Планы японского командования показывают, что Япония ожесточенным сопротивлением стремилась к одной цели — избежать безоговорочной капитуляции. Достижение этой цели правящая верхушка империи видела в том, чтобы активными оборонительными действиями затянуть войну. Главное внимание уделялось обороне собственно Японии, а также военно-промышленного плацдарма в Северо-Восточном Китае и Корее, но ставка приказывала удерживать до последнего человека и другие районы. Политическое и военное руководство Японии полагало, что это заставит США и Великобританию пойти на уступки.

Таким образом, военно-политическая обстановка на Тихом океане, в Восточной и Юго-Восточной Азии в начале 1945 года складывалась в пользу союзников по антифашистской коалиции. Они добились серьезных успехов в войне против Японии. Перед последней встала реальная перспектива вторжения вооруженных сил противника в метрополию. Кроме того, крупные победы Красной Армии в Европе поставили на грань краха ее главного союзника — фашистскую Германию, что вело к коренному изменению хода войны.

Такова была военно-политическая обстановка на театре войны в начале 1945 года. Обе стороны готовились к длительной ожесточенной борьбе.

¹ Т. Хаттори. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в Великой Восточной Азии), с. 757-758.

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЯПОНИИ И СОВЕТСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1944-1945 ГГ., КАК ИХ ОЦЕНИВАЛИ В ПОСОЛЬСТВЕ СССР В ТОКИО

В то время, как США и Великобритания наращивали в 1944 г. давление на Советский Союз, чтобы вынудить его начать подготовку к вступлению в войну против Японии, советско-японские отношения успешно развивались. Можно даже сказать, что 1944 г. был годом наивысшего развития двусторонних отношений в военные годы. Прежде всего 30 марта СССР и Япония смогли наконец достичь соглашения о ликвидации японских концессий на Северном Сахалине, а также заключить рыболовную конвенцию. Эти две проблемы длительное время осложняли атмосферу взаимоотношений между Москвой и Токио.

1 апреля 1944 г. все японские газеты поместили на видном месте полный текст протоколов и нот о продлении рыболовной конвенции и ликвидации японских концессий.

В заголовках подчеркивался факт продления конвенции на пять лет, что без сомнения должно было привести к стабилизации основ рыболовства Японии.

Как отмечает советский посол в Токио Я. А. Малик¹, коммюнике информбюро Японии было составлено так, что из него вытекало, что не только передача концессий, но и продление рыболовной конвенции произведены в соответствии с ранее достигнутыми, еще во время переговоров о заключении Пакта о нейтралитете, соглашениями.

В коммюнике говорилось, что отсрочка была вызвана разразившейся советско-германской войной. Отмечалось, что в

¹ ДВП РФ, ф. 0146, оп. 28, п. 254, д. 3, лл. 258-264.

1943 г. советское правительство согласилось с предложением японского правительства возобновить переговоры.

Излагалась версия о неэкономичности концессий, о том, что они, особенно, за последние годы, пришли в упадок, поглощали крупные правительственные субсидии и только на них существовали, почти прекратили добычу нефти и угля, едва покрывая свои собственные потребности. За семь лет, с 1930 по 1937 год в среднем в Японию вывозилось около 40 тыс. тонн нефти ежегодно. Однако право на получение 50 тыс. тонн нефти в год по окончании войны на Тихом океане в комментариях не отмечалось. Советский Союз выплачивает Японии в качестве компенсации 5 млн. руб. и предоставляет все удобства для беспроцентного вывоза в Японию всего остатка добытой нефти и угля. Соглашение о передаче концессий — логическое завершение прежних переговоров. Особо подчеркивалось, что все другие государства давно передали свои концессии и только Япония продолжала владеть этими почетными, но маловыгодными предприятиями, что создавало излишний повод к возникновению конфликтов и не приносило выгод. Советский Союз по мере консолидации своих сил изменил концессионную политику и стремился к упразднению иностранных концессий. Японское правительство-де учло это и пошло навстречу. Излюбленные козыри японской пропаганды, — подчеркивает Малик, — николаевские события и "советское давление" в комментариях о концессиях на сей раз не упоминаются.

В более пространных комментариях по рыболовной конвенции отмечалось установление стабильности рыболовных участков, справедливых торгов и паушальных сборов, внесение поправок о нераспространении действия конвенции на советское рыболовство и установлении запретных для рыболовства районов. Признавалось, что это до некоторой степени уступка Советскому Союзу, но она не окажет существенного влияния на японское рыболовство.

Консервация участков на восточно-камчатском побережье — поправка, вызванная наличием японо-американской войны, эксплуатировать их в настоящее время все равно невозможно.

Публикуется обычная демагогия (Я. Малик пользуется принятым в НКВД языком) о "завоеванных кровью" рыболов-

ных правах, строго признанных Портсмутским и Пекинским договорами, что-де рыболовство в советских водах является основой японского рыболовства в северных водах, рыболовный вопрос — барометр советско-японских отношений.

Главное внимание, однако, уделено политическому значению соглашения. Оба они комментируются и расцениваются, как крупный политический фактор в системе японо-советских отношений. Чувствуется вздох облегчения благоприятным исходом переговоров. Тон комментариев — "дружественно-примирительный". Даже при наличии чувства потери от передачи концессий, подписанное соглашение необходимо рассматривать как дипломатический шаг, предпринятый с широкой точки зрения ("Асахи"). Это живое подтверждение незыблемости Пакта о нейтралитете, что бы об этом ни измышляла вражеская пропаганда. Несомненная манифестация решимости правительств обеих стран поддерживать дружественные отношения. Отношения еще более проясняются. Яркая демонстрация существа нейтральных отношений. Пакт о нейтралитете — основа японо-советских дипломатических отношений. В нынешних условиях нет надобности в сохранении концессий, Они стали источником неудобств. Вопрос о них урегулирован с дальновидной точки зрения, — подчеркивалось в газетах.

Соглашение подписано в разгар международного шторма, бушующего вокруг японо-советских отношений, также в условиях англо-американских попыток нарушить японо-советские дружественные отношения, втянуть Советский Союз в войну на Тихом океане, а посему подписание соглашения наносит немалый удар по этой политике англо-саксов. Выражено удовлетворение взаимным совпадением нейтралитета и поддержанием нормальных отношений, несмотря на войну на Тихом океане и в Европе. К счастью, в настоящее время между Японией и Советским Союзом нет таких вопросов, которые вызывали бы беспокойство, — читаем мы в японских газетах.

Сообщается, что Тайный совет обсуждал оба соглашения в течение 7 часов с участием его всех членов и всех министров кабинета и утвердил соглашение единогласно¹.

¹ АВП РФ, ф. 0146, оп. 28, п. 254, д. 3, л. 263.

Газеты публикуют фотоснимки С. А. Лозовского — заместителя наркома иностранных дел СССР и японского посла в Москве Сато Наотакэ, которые в результате длительных переговоров выработали эти соглашения.

2 апреля все газеты поместили краткое сообщение агентства "Домей" из Москвы о том, что советская газета "Правда" подчеркнула существующие между Японией и Советским Союзом дружественные отношения, что явствует из факта заключения рыболовной конвенции. "Ниппон Таймс" озаглавила эту информацию следующим образом: "Дружественные отношения с Японией подчеркнуты советской газетой"¹.

Далее мне хочется привести комментарий Я. Малика от 16 июня 1944 г. на публикацию японской прессы о высадке союзных войск в Северной Франции и открытии таким образом второго фронта в Европе: Англия и США решились на эту опасную авантюру под давлением обстоятельств — уже затянуто открытие второго фронта "до предела возможного" (требование Сталина выполнено через два с половиной года после его заявления и через 1 год и 11 месяцев после того, как было условлено); освобождение Украины и вторжение советских войск в Румынию ускорило это решение Англии и США; необходимость пойти на этот шаг, дабы обеспечить себе право на важную роль в международных делах; интересы Англии и США, с одной стороны, и СССР — с другой, не совпадают. Цель США и Англии — операции против Германии и препятствие продвижению Советского Союза в Европу, восстановление мирового господства англо-саксов, но не помощь Советскому Союзу. Если бы они не начали этого, то потеряли бы в отношении СССР возможность оказания политического давления и право решающего голоса в отношении малых стран².

В связи с открытием союзниками второго фронта премьер Тодзио 8 июля отправил телеграмму Гитлеру, а министр иностранных дел Сигэмицу — Риббентропу. Первый выразил уверенность, что Германия использует эту благоприятную возможность и, разгромив окончательно противника, одержит

¹ АВП РФ, ф. 0146, оп. 28, п. 254, д. 3, л. 264.

² Там же, л. 266.

блестящую победу. Япония будет вместе с Германией до окончательной совместной победы над врагом¹.

Как отмечает Малик, весть о начале вторжения во Францию вызвала тревогу и подавленность среди населения Японии. В Токио раскуплены все карты Франции. В разговорах с нашими сотрудниками (посольства СССР) японцы открыто говорят, что для них ясен вопрос, что судьба Германии решена².

В политических и военных кругах Японии выражаются следующие опасения:

1. Покончив с Германией, англо-саксы нацелят все свои силы против Японии.

2. Позиция Таи, ФИК и Филиппин в отношении Японии и прежде не внушала больших надежд и вызывала заботы, а теперь они могут усилить свое противодействие Японии.

3. А не удастся ли США и Англии оказать воздействие на Советский Союз в смысле изменения его политики в отношении Японии?

4. Второй фронт в Европе и поражение Германии может оказать громадный отрицательный эффект на моральное состояние народа Японии³.

Своеобразным барометром внутреннего положения Японии стала работа 85-й чрезвычайной сессии японского парламента, которая проходила с 6 по 12 сентября 1944 г. На ней обсуждались "старые" вопросы: усиление военной мощи страны, рациональное использование ресурсов, мобилизация возможностей Японии.

Главное на сессии, по мнению советского посольства в Токио, — разъяснение военных целей Японии. Министр иностранных дел Сигэмицу заявил: война-де навязана Японии, для нее это — война за существование и самозащиту, борьба за жизнь или смерть, на карту поставлена национальная судьба Японии, все зависит от исхода войны. Он вновь повторил пять принципов внешней политики Японии: добрососедство и дружба на базе политического равенства и экономической заинтересованности; каждому народу и стране надлежащее

¹ АВП РФ, ф. 0146, оп. 28, п. 254, д. 3, л. 264.

² Там же, л. 268.

³ Там же, лл. 269-270.

место в мире; взаимное уважение суверенитета и независимости больших и малых стран и невмешательство во внутренние дела; экономическое сотрудничество, политика открытых дверей, свобода торговли и коммуникаций, использование естественных ресурсов на основе взаимности; культурное сотрудничество¹.

На самом видном месте в прессе находились вопросы о японо-советских отношениях.

Как считает Я. Малик, с заранее подготовленным и явно инспирированным запросом выступил член нижней палаты Цуруми Юсуки. Он заявил: "Я хочу высказаться по вопросу японо-советских отношений. Положение Советского Союза в отношении Восточной Азии, по-моему, совершенно отлично от положения Америки и Англии. Их положение в прошлом было чрезвычайно неестественно. Поскольку Америка и Англия проникли в места, с которыми они совершенно не были связаны ни с точки зрения географии и политики, ни с точки зрения расовой, то это было чистой агрессией и целью этого была эксплуатация. Однако, что касается положения Советского Союза, то с точки зрения географической и политической, центром его скорее является Сибирь, чем Европа. Поэтому и географическая связь Советского Союза с Восточной Азией является тесной. С точки зрения расовой он также является весьма близким по крови к народам Восточной Азии. Следовательно, отношение Советского Союза к государствам Восточной Азии в высшей степени естественны, к тому же советские люди не имеют предубежденной расовой точки зрения в отношении людей Востока. Исходя из этого, мне кажется, и вытекает взаимное понимание Советского Союза и с японским народом, и с японским государством. Если часть Китая (!) не будет поддаваться подстрекательствам Америки и Англии и не будет вести борьбу против Японии, то мир в Восточной Азии может быть возложен на Японию, Советский Союз и Китай и не потребуются ни малейшего вмешательства со стороны государств Европы и Америки... Строгое сохранение японо-советских нейтральных отношений, мне кажется,

¹ АВП РФ, ф. 0146, оп. 28, п. 254, д. 3, л. 404.

является одним из краеугольных камней имперской дипломатии", — сказал в заключение депутат¹.

Весьма примечателен ответ М. Сигэмицу на этот запрос: "Отношения между Японией и Советским Союзом, с точки зрения географической, являются отношениями смежных государств, и, не смотря на бурное состояние последнего времени, оба государства на сегодняшний день сохраняют нейтральные отношения. Как известно, эти нейтральные отношения базируются на Пакте о нейтралитете. Однако, не просто на Пакте, но и на положении и на реальных интересах обеих стран... Если в отношениях между Японией и Советским Союзом, которые являются нейтральными соседними странами, будет существовать взаимное доверие, то я уверен и несколько не сомневаюсь, что намеченные нашим правительством мероприятия будут успешно развиваться"².

Пресса опубликовала запрос и ответ на него под заголовками: "Соседские и дружественные отношения с Советским Союзом неизменны. Уверенность в намеченных мероприятиях и прогрессе. Япония и Советский Союз взаимно доверяют. Если между Японией и Советским Союзом будет взаимодоверие, то дружественные отношения будут развиваться и в будущем. Развитие японо-советской дружбы. Сигэмицу заявил об интересах, связывающих Японию и Советы"³.

Мы покажем ниже, что с середины 1944 г. резко усилилось стремление Рузвельта организовать новую, после Тегерана, встречу со Сталиным, чтобы лично от него получить официальное согласие на вступление СССР в войну против Японии. Очевидно, об этом догадывались в Японии. Поэтому Я. Малик отмечает: "Вновь с еще большей силой в японской прессе подчеркивается версия о стремлении США привлечь внимание Советского Союза к положению в Восточной Азии и создать возможность для вовлечения его в войну против Японии.

Делается даже утверждение, что победа Японии в Восточной Азии выгодна-де для России, ибо это открывает

¹ АВП РФ, ф. 0146, оп. 28, п. 254, д. 3, лл. 406-407.

² Там же, л. 407.

³ Там же.

России через ее восточную и юго-восточную границы доступ к богатому и плодородному району, с которым Россия сможет вести взаимовыгодную для себя и для Японии торговлю на основе мира и гармонии. Торговля эта будет свободна от англо-американского вмешательства"¹.

США и Англия, писали японские газеты, "хотят втянуть Советский Союз в войну против Японии, дабы тем самым затормозить его продвижение в Европу. Они обеспокоены тем, что по окончании войны в Европе им еще предстоит задача концентрация всех сил на борьбу против Японии в то время, как СССР будет заниматься внутренней реконструкцией и восстановлением своих сил"².

Малик в дневнике отмечал: "По слухам, японцы твердо убедились, что СССР — основная сила на международной арене, с которой надо считаться. К тому же Япония граничит с СССР. Необходимо крепить с ним отношения. Высший совет по руководству войной принял будто бы решение создать особый комитет по изучению проблемы японо-советских отношений для принятия срочных мер по развитию и укреплению этих отношений".

"Итак, — делает вывод Малик, — существо политики Японии в отношении СССР на данном этапе характеризуется вынужденным желанием улучшить и укрепить отношения с СССР, не допустить активного сотрудничества СССР с США и Англией на Дальнем Востоке, привлечь внимание СССР к Дальнему Востоку на основе японской идеи раздела Китая между Японией и СССР, запугать СССР растущей угрозой американского империализма в Восточной Азии, стремиться к ухудшению отношений между СССР и Англией, прилагая одновременно с этим усилия к поискам путей для улучшения отношений Японии отдельно с обеими этими странами. В этом последнем вопросе могут пытаться в известной степени повторить свою политику, которую Япония проводила в отношении России и Англии накануне заключения англо-японского союзного договора 1902 года"³.

¹ АВП РФ, ф. 0146, оп. 28, п. 254, д. 3, л. 408.

² Там же, л. 409.

³ Там же, л. 411.

Обратим еще внимание на комментарии японских газет, которые пространно цитировали статью из английского журнала "Экономист" под заголовком: "Британский журнал прилагает отчаянные усилия втянуть Советы в войну против Японии". Они писали:

В военно-политических потугах США и Англии против Японии имеются два слабых пункта: уязвимость Чунцина и отсутствие сотрудничества с СССР...

Если бы Красная Армия сотрудничала с союзниками в блокаде Японии, или же СССР предоставил базы для бомбежек Японии, то положение изменилось бы феноменально. Невзирая на громадные жертвы на Западе и потеряв много рабочей силы, СССР не считает желательным обсуждать другие проблемы. Неучастие Советского Союза в войне на Тихом Океане лишает США и Англию преимуществ военного, а еще более политического, "обнадеживает" Японию, затрудняет составление решающих условий против Японии. Победить Японию можно и без участия СССР, но закрепить полностью победу и установить прочный послевоенный мир невозможно, ибо пока позиция СССР, как одной из крупнейших тихоокеанских держав, остается неопределенной, невозможно предначертать всеобщий послевоенный план. Неучастие СССР, хотя возможно и не оттягивает англо-американскую победу, но содержит в себе опасность будущего нарушения мира на Тихом океане.

Таким образом, — делает вывод Малик, — обе воюющие на Тихом океане стороны вынуждены открыто признать, по крайней мере в прессе и в пропаганде, решающую роль СССР в разрешении тихоокеанской проблемы. Японцы именуют СССР восточно-азиатской державой и считают его позиции и интересы в Восточной Азии естественными, а англичане называют СССР одной из крупнейших тихоокеанских держав и считают невозможным прочное решение послевоенных проблем без участия СССР¹.

По некоторым сведениям, писал Я. Малик в своем дневнике, японцы исключительно пристально и напряженно следят за ходом переговоров Черчилля в Москве, который проходил в середине октября 1944 г., весьма обеспокоены этими перего-

¹ АВП РФ, ф. 0146, оп. 28, п. 254, д. 3, лл. 425-426.

ворами и допускают даже возможность того, что Черчиллю удастся вовлечь СССР в войну с Японией.

По мере сокращения дистанции между продвигавшимися на восток союзными войсками идвигающейся на запад Красной Армией, противоречия интересов трех стран становятся все более явными. США и Англия готовят решающее генеральное наступление против Японии, но вынуждены учитывать серьезные изменения в своих отношениях с Советским Союзом в Европе, а также тот факт, что в отношении Восточной Азии между ними и Советским Союзом никакого определенного понимания до сих пор не существует. Когда силы США и Англии будут направлены против Японии, Советский Союз может использовать этот шанс для самостоятельных действий в Европе. Черчилль и Рузвельт желают созвать 2-ю Тегеранскую конференцию по вопросам войны против Японии. Они полагают, что для начала решающей атаки на Японию им необходимо стабилизировать свои отношения с Советским Союзом в Восточной Азии. Однако это для них трудно в виду сохранения Советским Союзом строго нейтральных отношений с Японией и его позиций непризнания Чунцина в качестве "будущей великой державы", — утверждалось в японской печати.

Самостоятельные действия Советского Союза на Балканах — вступление Красной Армии в Грецию с севера — свидетельствуют об усилении противоречий с союзниками¹.

После завершения переговоров Черчилля в Москве заперели заголовки японских газет: "Лондон разочарован", "Полагают, что никакого соглашения в конкретной форме не было достигнуто", "Югославская проблема не решена", "Наличие больших расхождений во взглядах США, Англии и Советского Союза по вопросу о послевоенных планах в отношении Германии".

"Асахи" 25 октября писала: усиливаются противоречия между США, Англией и СССР по югославскому вопросу. Югославия политически становится второй польской проблемой.

Касательно отношений между США и СССР в статье видного японского публициста отмечается, что Рузвельт вынужден

¹ АВП РФ, ф. 0146, оп. 28, п. 254, д. 3, лл. 464-465.

считаться с чудовищной силой Советского Союза. Он звонит по телефону редактору "Геральд Трибьюн" и дает указание публиковать вежливые, недвусмысленные намеки в адрес Москвы в том смысле, что, если Россия не примет участия в войне против Японии, то ей не будет предоставлено крупной доли при разделе добычи в Азии. Если СССР откликнется на этот призыв Рузвельта, то бремя войны на Тихом океане естественно будет разделено между США и СССР, и Рузвельт сможет смягчить военные тяготы американского народа.

Однако СССР в своих отношениях с Японией твердо выполняет свои обязательства, вытекающие из Пакта о нейтралитете и неизменно отвергает требование американцев о предоставлении им баз на азиатских границах СССР. Рыболовное соглашение устранило ежегодный источник недоразумений. Япония придерживается позиции — за добро платит добром. Тем не менее каждый должен иметь в виду возможность или даже вероятность резких изменений в расстановке государств в недалеком будущем. Новое равновесие сил должно возникнуть также и в Восточной Азии, где Япония, Россия и Китай имеют право на наиболее веское слово в силу их обязательств и на основе права самозащиты и извлечения для себя выгод в учете тесного и параллельного совпадения их интересов в этот регионе¹.

Таким образом, японская пропаганда действует по следующим направлениям: расчет на неизбежность острых и непримиримых противоречий между СССР, США и Англией, стремление во чтобы то ни стало обеспечить нейтралитет СССР в отношении Японии, желание укрепить и улучшить отношения с Советским Союзом за счет раздела Китая.

Новые нотки:

1) До окончания войны в Европе рассчитывать на раскол в отношениях СССР, США и Англии не следует, хотя после войны такой раскол неизбежен;

2) Усиление сомнений — а не удастся ли США и Англии привлечь на свою сторону СССР в войне против Японии. Это сомнение причиняет теперь японцам немало беспокойства².

¹ АВП РФ, ф. 0146, оп. 28, п. 254, д. 3, л. 484.

² Там же, л. 483.

Крупным международным событием последнего времени стало выступление И. В. Сталина на праздновании в Москве 27-ой годовщины Октябрьской революции¹. Как писал Малик, ни один из докладов и приказов тов. Сталина за годы Отечественной войны не был опубликован в японской прессе. Однако доклад о 27-й годовщине Октября помещен 9 ноября во всех японских газетах почти полностью и дословно, если не считать сокращениях внутриполитической части доклада. Полностью даны те разделы доклада, где речь идет о военных успехах Красной Армии, о создании второго фронта, о Тегеранской конференции и усилении сотрудничества СССР, США и Англии, об агрессивных государствах² (в том числе дословно все сказано о Японии), о мерах предотвращения агрессии и организации послевоенной системы безопасности.

Особое внимание привлекает то, что, вопреки обычному, из текста доклада не только не изъяты, а приводятся полностью слова и фразы, характеризующие германских фашистов, о том, что они будут разгромлены в их собственной берлоге, что в недалеком будущем "советский флаг" (здесь искажение — вместо слов "знамя победы") будет развиваться над Берлином, что Германия на грани неизбежной катастрофы, зажата в клещи двумя фронтами и т.д.

Заголовки и подзаголовки в японской прессе: "Сталин подчеркивает сотрудничество антиосистских стран. Он заявил, что на Германию теперь ведется наступление с двух фронтов на основе Тегеранского соглашения. Сталин подчеркивает идею мира. Отношения США и Англии на основе прочных интересов. Сталин нападает на агрессивные страны. Единый фронт Советского Союза, США и Англии. Действовать до конца и правильно. Разоружить агрессивные страны. Приостановить агрессию совместными усилиями трех стран."

¹ Доклад Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина 6 ноября 1944 г. "27-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции". — Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Том 2. 1 января - 31 декабря 1944 г. М., Госполитиздат, 1946, с. 50.

² АВП РФ, ф. 0146, оп. 28, п. 254, д. 3, л. 503.

Внимание привлекло и признание Сталина, что Советский Союз не мог бы вынести бремя войны без помощи своих союзников.

Интересно отметить, что еще 7-го ноября на приеме в советском посольстве президент агентства "Домей" г-н Фуруно сообщил, что доклад маршала Сталина будет помещен в японских газетах полностью. Таким образом, можно было сделать вывод, что по этому поводу было принято политическое решение.

Малик считает, что это сделано с целью начать психологическую подготовку японцев к осознанию ими неизбежности краха гитлеровской Германии и развенчанию гитлеровской идеологии. В конце концов японцы, как правило, всегда были и остаются реальными политиками¹ (выделено нами. — Б. С.)

В своих комментариях от 25 ноября 1944 г. Я. Малика писал: По некоторым данным, замечания о Японии в докладе тов. Сталина восприняты в японском МИДе исключительно серьезно. До сих пор там преобладало мнение, что основы нейтральных отношений между Японией и СССР являются прочными, поскольку они базируются на взаимной выгоде для обеих стран. Советский Союз заинтересован в поддержании этих отношений, учитывая неизбежность обострения его отношений со своими союзниками — США и Англией, и это обеспечивает прочность его нейтральных отношений с Японией. Однако замечание тов. Сталина дает, по мнению МИДа, иное освещение всей проблемы японо-советских отношений. Работники МИДа из этого замечания поняли, что точка зрения Сталина не совпадает с их теорией, и что Сталин рассматривает Японию как своего противника в будущем. Вследствие этого начало укрепляться следующее мнение: Япония во что бы то ни стало должна свертывать войну на юге, хотя бы добиться мира в Китае и, одновременно, по мере освобождения рук на юге, готовиться к обороне на севере, против СССР².

По прежнему "дежурной" темой японской печати являлось вскрытие противоречий между союзниками. Так, "Ниппон Таймс" 27 октября 1944 г. писала: "Только идиоты поверят, что советская политика большевизации мира и англо-

¹ АВП РФ, ф. 0146, оп. 28, п. 254, д. 3, л. 505.

² Там же, л. 542.

американское стремление к порабощению мира могут долго просуществовать вместе без того, чтобы не прийти в столкновение в каком-либо пункте"¹.

В то же время в конце 1944 г. усилилось разъяснение целей, которые преследуют японцы в восточно-азиатской войне. Японская пропаганда стремилась показать, что Япония не агрессивное государство. Вот несколько примеров.

Япония ведет войну за эмансипацию народов Азии, за изгнание из Азии вторгшихся туда непрошенных западных наций, за то, чтобы мир не делился на победителей и побежденных, чтобы народы Азии не были рабами западных рас, ибо они мол тоже имеют неотъемлемое право осуществлять принципы расового равенства и своими совместными усилиями добиться равенства всего человечества во всем мире. Если подобные стремления должны считаться актом агрессии, тогда все словари, которыми пользуется человечество, должны быть коренным образом пересмотрены², — подчеркивалось в японских газетах.

26 декабря 1944 г. в Токио открылась 86-я сессия японского парламента. Как сообщал в НКВД в Москву советский посол Я. Малик, дипкорпус на его заседания приглашен не был. Император присутствовал всего 14 минут. Сессию окружали тревога и беспокойство, боязнь авианалетов. Император в своем рескрипте отметил смертельную борьбу, которую ведут армия и флот на передовых линиях, и напряженные усилия подданных в тылу. "Они преодолевают бесчисленные трудности из года в год. Строительство Великой Восточной Азии с каждым днем прогрессирует. Узы с дружественными странами более тесные, чем прежде, — заявил он... — Военная ситуация становится критической, поистине настало время для народа в едином помысле напрячь все силы для разгрома врага. Мы полагаемся на верность и храбрость Вас, наших подданных, и стремимся к скорому осуществлению целей войны", — заключил император³.

¹ АВП РФ, ф. 0146, оп. 28, п. 254, д. 3, л. 586.

² Там же, л. 588.

³ Там же, л. 32.

В речи на сессии министра иностранных дел Японии М. Сигэмицу на первом месте была поставлена готовность урегулирования отношений с Китаем. Вторым решающим пунктом являлось по существу открытое предложение мира. Япония согласна была бы вести переговоры о компромиссе с США и Англией на любых условиях, кроме пока безоговорочной капитуляции. Для этого Сигэмицу вновь и более пространно повторил свои пресловутые пять пунктов внешней политики Японии, декларированные им еще на 84-й сессии парламента в начале 1944 г., и особенно распространялся о желании Японии иметь прочный международный мир без угроз и без агрессии. Обвинение Англии в том, что она оставила на произвол судьбы Польшу, прозвучало скрытым враждебным выпадам против СССР. Не исключена возможность, пишет Малик, что это сделано в отместку за замечания тов. Сталина о Японии в докладе о 27-ой годовщине Октября¹.

Сигэмицу в обычном тоне японской пропаганды обвинял США и Англию в намерении создать мировую диктатуру великих держав, игнорирование интересов малых стран, в приверженности политике силы и т.д. Этому он противопоставлял избитую демагогию японской пропаганды о том, что-де военные цели Японии преследуют "оборону" Восточной Азии и установление международной справедливости через "эмансипацию и реконструкцию" Восточной Азии².

Малик делает следующие выводы: "Японцы не могут скрыть беспоконья, царящего в стране, а также тревоги и неуверенности в победе. Вместе с тем, они вынуждены продолжать войну, стремясь победить любой ценой. Иного выхода, по мнению правящих кругов Японии, пока нет"³.

В своем дневнике за 5 января 1945 г. Малик отмечает поражение японцев на о. Лейте, общее ухудшение положения японских войск на Филиппинах, окончательный провал попыток мира с Англией и попыток упрочить отношения с СССР. Посол особо подчеркнул тот факт, что в Японии усилился интерес к вопросу о том, намерен ли Советский Союз продлевать Пакт о

¹ АВП РФ, ф. 0146, оп. 28, п. 254, д. 3, л. 117.

² Там же, лл. 117-118.

³ Там же, л. 49.

нейтралитете, а также выделил неуспех мирных попыток в отношении Чунцина¹.

В дневнике уделено внимание положению в Китае. Отставка фельдмаршала Хата с поста главнокомандующего японскими оккупационными войсками в Китае (противника компромисса с Чан Кайши) и смерть Ван Цзинвэя, по мнению японцев, облегчит им поиск компромисса с Чан Кайши. Японцы будто бы довели до его сведения, что они согласны признать Чан Кайши единственным лидером всего Китая как оккупационного, так и не оккупационного, дают обещание не вмешиваться во внутренние дела Китая, обещают вывод японских войск из Китая при условии, что Чан Кайши порвет с США и Англией, и американские войска покинут Китай².

В дипломатическом плане осталась единственная отдушина — это добиться любой ценой перемирия с Чан Кайши и ликвидировать "китайский инцидент".

Отмечены крупные победы в Китае — занятие ряда больших городов, соединение частей, наступавших с севера и с юга, взятие 250 тыс. китайцев в плен.

В связи с наступлением Нового 1945 г. в японской печати опубликованы обычные призывы к восточно-азиатским нациям защищать свой регион от грозящего ему порабощения со стороны англо-американцев.

"Асахи" требует наказания Чунцина и усиления идеологической войны против него по мере наращивания военных ударов.

Отношений с Советским Союзом касается только орган промышленников "Нихон Сангё". Америка и Англия хотят добиться сотрудничества Советского Союза в войне с Японией, пишет газета. Однако СССР неуклонно и твердо сохраняет политику нейтралитета, и мы были свидетелями успешного завершения переговоров и компромиссов по вопросу о концессиях в истекшем году. *И все это в то время, когда Советский Союз отклонил совместное с Чунцином участие в переговорах в Думбартон-Оксе и не участвовал в Квебекской конференции, где рассматривались дальневосточные проблемы* (подчеркнуто нами. — Б. С.)

¹ АВП РФ, ф. 0146, оп. 28, п. 254, д. 3, л. 55.

² Там же, л. 56.

Новогодние лозунги, которые выделил Малик:

Побеждает только тот, кто преодолевает суровые испытания. Америка и Англия — это архивраги человечества — должны быть стерты с лица земли. Военная мощь Японии быстро возрастает¹.

Напомним читателям, что в начале 1945 года у власти в Японии находился кабинет К. Койсо. Но основные вопросы политики и стратегии Японии решались не кабинетом министров, а особым органом — Высшим советом по руководству войной. В его состав входили премьер-министр, вице-премьер и военно-морской министр адмирал М. Ёнаи, министр иностранных дел М. Сигэмицу, военный министр фельдмаршал Сугияма, начальник генерального штаба армии генерал Ё. Умэдзу и начальник морского генерального штаба адмирал К. Оикава.

Руководство вооруженными силами Японии осуществляла Ставка, подчинявшаяся непосредственно императору Хирохито, который по конституции был верховным главнокомандующим. Однако вследствие того, что армия и флот имели большую самостоятельность и не зависели друг от друга, начальники генеральных штабов видов вооруженных сил руководили ими практически бесконтрольно. В начале 1945 года премьер-министр не имел даже права присутствовать на заседаниях Ставки.

Таким образом, влияние военных на жизнь Японии было огромным. Их представители превалировали в кабинете министров и в Высшем совете по руководству войной, они же руководили вооруженными силами. Используя свою власть, высший командный состав армии и флота, поддерживаемый воспитанными в духе самурайского кодекса "бусидо" фанатично настроенными офицерами, требовал от правительства безусловного продолжения "войны до победного конца".

В начале 1945 г., когда уже стало очевидным, что стремительно приближается час разгрома Германии, с каждым днем усложнялось положение и Японии. Вооруженные силы союзников активизировали боевые операции на тихоокеанском театре военных действий. В результате этого почти полностью были

¹ ДВП РФ. Ф. 0146, оп. 29, п. 4, д. 269, л. 67.

освобождены Филиппины и Бирма. Авиация США расширила бомбардировки территории собственно Японии.

В феврале 1945 г. американские войска высадились на острове Иводзима из группы островов Огасавара, что приближало базы ВВС США более чем на тысячу километров к основным японским центрам.

Однако англо-американским войскам не удалось к тому времени отрезать Японию от важнейших источников снабжения стратегическими материалами. По-прежнему она получала из Северо-Восточного Китая железную руду, каменный уголь, цветные металлы и другое сырье. Из Южного и Центрального Китая и Кореи шло продовольствие. Военные круги в Токио все еще надеялись, что Япония имеет реальные возможности для успешного противодействия США и Великобритании. Расчет делался и на то, что японские сухопутные силы смогут оказать упорное сопротивление на собственно Японских островах и на материке — в Китае и Корее.

В этот период в Японии резко обострилась борьба по вопросам войны и мира между двумя группировками — сторонниками прекращения войны на условиях компромиссного мира ("партия мира") и сторонниками продолжения войны. При этом сторонники мира, фактически признавая военное поражение Японии, опасались революционных последствий для режима в случае затягивания уже проигранной войны. Их же оппоненты полагали, что только победа обеспечит сохранение существующего строя в стране.

В "партию мира" вошли старейшие политические деятели — бывшие премьер-министры Вакацуки, Окида, Коноэ, видные дипломаты Того и Сигэмицу, представители придворных кругов — министр двора Мацудайра, министр-хранитель печати Кидо и др. Эту группировку поддерживал ряд дипломатических японских представителей за границей, в том числе — в Москве, видевших неизбежность поражения Японии.

На первых порах "партия мира" не проявляла большой активности, ограничиваясь закулисными переговорами и попытками воздействовать на императора, чтобы он использовал свой авторитет для давления на армейскую верхушку. В феврале 1945 г. Вакацуки, Окада и Коноэ, каждый в отдельности, написали обращение к императору, в котором указывали, что

дальнейшее продолжение войны "сыграет только на руку коммунистам". Они считали, что поскольку поражение неизбежно, лучше заключить компромиссный мир и максимально сохранить государственную структуру.

Влиятельная группировка во главе с принцем Ф. Коноэ обвиняла кабинет Койсо в уступчивости милитаристам, когда по ее мнению, война фактически уже проиграна и главная задача в том, чтобы выйти из нее с минимальными потерями. 14 февраля принц представил императору памятную записку, в которой дал оценку международного положения Японии, стратегической обстановки в Европе, на Тихом океане и в Азии, а также перспектив развития в стране. Этим Коноэ преследовал две цели: во-первых, побудить императора согласиться на прекращение войны и заключение компромиссного мира; во-вторых, найти возможности выхода Японии из войны с наименьшим ущербом для существующей системы правления. Он, несомненно, учитывал уроки первой мировой войны, приведшей к падению монархий в России, Германии и Австро-Венгрии.

Памятная записка начиналась с примечательного заявления: "Мне кажется, наше поражение в войне, к сожалению, уже является неизбежным". Далее Коноэ развивал мысль, что поскольку США и Великобритания не требовали изменения государственного строя, военное поражение не должно само по себе вызвать большой тревоги. Гораздо большей опасностью представлялась ему "коммунистическая революция, которая может возникнуть вслед за поражением" и изменить императорскую систему правления¹.

Проанализировав внешнеполитическую деятельность Советского Союза, Коноэ пришел к выводу о необычайном его возвышении. Больше всего его страшили такие предполагаемые шаги Советского правительства, как легализация в Японии всех политических партий, включение коммунистов в состав кабинета министров, отмена закона "О поддержании общественного спокойствия" и другие.

¹ Цит. по: История войны на Тихом океане. Т. IV. Второй период войны. Перевод с японского. М., 1958, с. 252.

По мнению Коноэ, условия, способствовавшие "приближению коммунистической революции, созрели внутри страны". При этом он причислил к коммунистам едва ли не всех рабочих, большую часть кадровых военных и движение так называемой "новой бюрократии". Принц приписал коммунистам также организацию маньчжурского инцидента, ставшего первой вехой на пути к войне в "Великой Восточной Азии".

Коноэ выразил твердую уверенность в том, что продолжение войны, в которой у Японии не было никаких перспектив на победу, играло бы на руку лишь "прокоммунистическим элементам". В интересах сохранения института императора он предлагал как можно скорее закончить войну. В памятной записке указывалось, что поскольку союзники по антифашистской коалиции заявили о низвержении японской военщины как о своей главной цели, то существенные изменения в военных кругах империи вполне могут побудить руководство США, Великобритании и Китая задуматься над целесообразностью продолжения войны. Отстранить от власти дискредитировавших себя военных лидеров, возложить на них всю ответственность за войну и, принеся их в жертву победителям, добиться компромиссного мира — вот главный тезис оборонной стратегии группировки Коноэ.

Критика кабинета Койсо усилилась также и со стороны командования вооруженных сил. Неудачный ход военных действий на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии, возросшая изоляция Японии, углубляющийся кризис экономики и провал поддерживавшихся премьер-министром переговоров о мире с Чунцином отнюдь не способствовали его популярности. Попытки Койсо взять на себя руководство вооруженными силами были встречены высшими офицерами с подозрением. Однако премьер-министру удалось добиться некоторых успехов — с 16 марта по особому указанию императора он мог присутствовать на совещаниях в Ставке, знакомиться с оперативными документами и военными секретами. Все же решающего голоса Койсо не получил, а положение высокопоставленного наблюдателя его не удовлетворяло. Когда же он попытался взять по совместительству портфель военного министра вместо ушедшего с этого поста фельдмаршала Сугиямы, то получил отказ на том основании, что командовать армией может толь-

ко офицер, состоящий на действительной службе (Койсо был генералом в отставке).

В декабре 1944 г. Главная ставка Японии разработала "План руководства войной на середину 1945 г.", который предусматривал подготовку к военным действиям на Японских островах. При этом Генеральный штаб исходил из того, что союзные армии высадятся в Японии в середине 1945 г., и в этом случае рекомендовал следующие меры: "Продолжая решительные усилия в области ведения войны и рассчитывая на благоприятный поворот в военных событиях, империя в то же время немедленно создаст систему активной обороны, опирающуюся на Японию, Маньчжурию, Китай, и будет упорно вести затяжную войну"¹.

Этот план в окончательном виде был изложен в так называемой "Программе чрезвычайных мер, необходимых для достижения победы", которая 25 января 1945 г. была утверждена на заседании Высшего совета по руководству войной. Программа не только конкретизировала предыдущий план, но и предусматривала консолидацию государственной политики и военного руководства. В числе других мер предусматривался подъем производства, пострадавшего от воздушных налетов.

Таким образом, к началу Крымской конференции в экономическом и военном положении Японии кризис еще не наблюдался, моральный дух населения был достаточно высоким, военно-политическое руководство страной полностью владело обстановкой.

¹ История войны на Тихом океане, т. 1У, с. 185.

СТРЕМЛЕНИЕ США вовлечь СССР В ВОЙНУ ПРОТИВ ЯПОНИИ

Предложение о новой встрече руководителей СССР, США и Великобритании после совещания в Тегеране (28 ноябрь - 1 декабрь 1943 г.) с целью обсуждения важнейших проблем, вставших перед союзниками на заключительном этапе второй мировой войны, официально было сделано Ф. Рузвельтом в послании И. В. Сталину от 17 июля 1944 г. "Поскольку события развиваются так стремительно и так успешно, — писал американский президент, — я думаю, что в возможно скором времени следовало бы устроить встречу между Вами, премьер-министром (У. Черчиллем. — Б. С.) и мною"¹. Черчилль был полностью согласен с этой мыслью.

При этом обращает на себя внимание та настойчивость, которую президент проявлял в деле организации новой встречи в верхах. Напомним, что вслед за указанным посланием почти сразу последовало второе, от 27 июля 1944 г., в котором Рузвельт, получив отрицательный ответ Сталина, сообщал последнему: "Ввиду происходящего сейчас быстрого развития военных событий я могу вполне понять трудность Вашей поездки на совещание с премьер-министром и со мной, но я надеюсь, что Вы будете помнить о таком совещании и что мы сможем встретиться так скоро, как это будет возможно. Мы приближаемся ко времени принятия дальнейших стратегических решений, и такая встреча помогла бы мне во внутренних делах"². В США приближались президентские выборы, и успе-

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли, Июль 1941 г. - ноябрь 1945 г.; Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (авг. 1941 г. - дек. 1945 г.) Министерство иностранных дел СССР. - 2-е изд. М., Политиздат, 1989, с. 157. (Далее: Переписка, т. 1 и т. 2).

² Переписка, т. 2, с. 160.

хи во внешней политике рузвельтовская администрация могла использовать для завоевания голосов избирателей.

Рузвельт и Черчилль определили дату встречи приблизительно на вторую неделю сентября 1944 года, а ее местом назвали север Шотландии. Однако предложенное союзниками время встречи советское правительство признало неподходящим. "...Обстоятельства, связанные с военными операциями на нашем фронте..., — писал И. В. Сталин в послании Ф. Рузвельту от 2 августа 1944 года, — не позволяют мне, к сожалению, рассчитывать на возможность такой встречи в ближайшем будущем"¹.

После конференции в Квебеке 11-16 сентября 1944 года Черчилль и Рузвельт возобновили предложение советскому правительству о трехсторонней встрече. И. В. Сталин, отвечая Черчиллю в письме от 30 сентября 1944 г., писал: "Я придаю этому большое значение с точки зрения интересовавшего общего дела. Однако в отношении себя я вынужден сделать оговорку: врачи не советуют мне предпринимать большие поездки. На известный период мне придется с этим считаться"².

В связи с выездом У. Черчилля в Москву в начале октября 1944 г. президент США в послании Сталину снова выразил надежду на встречу глав правительств США, СССР и Англии. "Вполне понимая желание" Черчилля встретиться со Сталиным, Ф. Рузвельт проявил заинтересованность США буквально во всех вопросах, военных и политических, которые могли бы обсуждаться в Москве. "Я твердо убежден, — писал Рузвельт, — что мы втроем и только втроем можем найти решение по еще несогласованным вопросам"³. Он рассматривал предстоящие беседы в Москве как предварительные к конференции "большой тройки". В ответном послании И. В. Сталин сообщил Ф. Рузвельту, что он будет информировать его "по мере выяснения дела" после встречи с У. Черчиллем.⁴

Во время московских переговоров глав правительств СССР и Англии, а также их бесед с участием посла США в

¹ Переписка, т. 2, с. 160.

² Переписка, т. 1, с. 262.

³ Переписка, т. 2, с. 170.

⁴ Переписка, т. 2, с. 171.

Москве А. Гарримана в октябре 1944 года обсуждались многие вопросы, в том числе впервые детально обсуждались советские планы участия СССР в войне против Японии.

На состоявшихся переговорах каких-либо конкретных решений принято не было, но они позволили лучше выяснить позиции сторон по рассматривавшимся вопросам. "Я надеюсь на то, — писал И. В. Сталин президенту Ф. Рузвельту, — что эти московские беседы принесут пользу в том отношении, что при будущей встрече нас троих мы сможем принять определенные решения по всем неотложным вопросам, представляющим для нас общий интерес"¹. Президент Рузвельт разделял это мнение. "Я уверен, — говорилось в его ответе, — что успех, достигнутый во время ваших бесед в Москве, облегчит и ускорит нашу работу при следующей встрече, когда мы втроем должны будем прийти к полному соглашению о наших будущих действиях, политике и взаимных интересах"². В свою очередь Черчилль также высоко оценивал результаты московских переговоров и выражал надежду, что скоро состоится встреча "большой тройки"³.

В переписке глав правительств США, СССР и Англии после московских переговоров продолжался обмен мнениями о созыве конференции трех держав на высшем уровне. Предварительно было намечено провести новую встречу "большой тройки" на черноморском побережье СССР. В этой связи Сталин 29 октября писал Рузвельту: "Если высказанная ранее мысль о возможности нашей встречи на советском черноморском побережье представляется для Вас приемлемой, то я бы считал весьма желательным осуществить этот план. Условия для встречи здесь вполне благоприятные. Я надеюсь, что и безопасный проход Вашего корабля в Черное море к этому времени будут возможно обеспечить. Поскольку в данное время врачи не советуют мне предпринимать большие поездки, я вынужден с этим считаться"⁴.

¹ Переписка, т. 2, с. 173.

² Переписка, т. 2, с. 175.

³ Переписка, т. 1, с. 268.

⁴ Переписка, т. 2, с. 176.

Как уже говорилось, в это время в США приближались президентские выборы. Выдвижение Ф. Рузвельтом своей кандидатуры на новый президентский срок, участие его в избирательной кампании и вступление в должность делали невозможным отжойтие работы конференции в ближайшие месяцы.

Поэтому по просьбе Рузвельта новая встреча была отложена на время после его нового вступления в должность президента США (20 января 1945 года)¹. Конференцию наметили провести в Крыму в конце января — начале февраля 1945 года.

Что же в глазах президента и его политических советников делало новую встречу в верхах особо необходимой? Прежде всего, первостепенное значение имело быстро меняющееся положение на театрах военных действий. Успешно развивалось летне-осеннее наступление Красной Армии на главном фронте второй мировой войны — против гитлеровской Германии. Между тем проходили неделя за неделей после высадки союзников в Нормандии, а серьезного успеха англо-американские войска достичь не сумели. Лишь 25 июля, писал в своих мемуарах Д. Эйзенхауэр, "спустя семь недель после дня "Д" было начато наступление с рубежей, которые мы планировали захватить на пятый день десантирования"². На Дальнем Востоке беспокойство военного и политического руководства США вызывало расширение большого наступления японцев в Китае, начатое весной 1944 г.

Заверения Рузвельта, что он "готов куда угодно лететь или ехать" для встречи "большой тройки", отражали не только его собственное понимание роли СССР как главного фактора достижения победы в войне. Вынужденное признание этого фактора содержалось и во многих важных документах военного руководства США, начиная с 1943 г. Мотивы в пользу укрепления военного сотрудничества с СССР были выражены абсолютно определенно: без Советского Союза победа в войне с державами "оси" в Европе немыслима, как немыслимо и ускорение победы на Дальнем Востоке.

¹ Переписка, т. 2, с. 177.

² Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу: Военные мемуары. М., 1980, с. 321.

Вот принципиальная оценка Комитета начальников штабов США, сделанная еще в августе 1944 г. и подтвержденная в рекомендациях госдепартаменту накануне Крымской конференции: "После успешного завершения войны против наших нынешних врагов в мире произойдут такие изменения в соотношении военной мощи, которые можно сравнить за 1500 лет только с падением Рима. Это — решающий фактор для будущих политических решений и всех обсуждений политических вопросов... После разгрома Японии только СССР и США останутся первоклассными военными державами в силу сочетания своего географического положения и огромного военного потенциала"¹.

Обращает на себя внимание, что в то время, как в американской печати осенью 1944 г. во время предвыборной кампании накануне президентских выборов в США усилились нападки на внешнюю политику рузвельтовской администрации, и в особенности его курс в советско-американских отношениях, дипломатические и военные представители США в Москве прилагали самые энергичные усилия с целью заручиться еще раз согласием советского руководства на вступление СССР в войну против Японии и тем самым гарантировать поражение японского милитаризма путем сокрушения его опорных сухопутных войск Красной Армией. В своей секретной депеше из Москвы в военное министерство США от 17 октября 1944 г. глава военной миссии генерал Дж. Дин, сообщив о выраженном Сталиным положительном отношении к предложению Рузвельта о встрече "где-нибудь в районе Черного моря", специально выделил слова главы советского правительства, подтвердившего свою готовность обсудить "ситуацию на Дальнем Востоке" и выразившего уверенность, что оба они (Сталин и Рузвельт) найдут путь к "определенным соглашениям" по этому вопросу"². Дин писал об этом, как о самом знаменательном событии. Заметное недовольство американских представителей в Москве вызывало только одно: отрицательная позиция советского военного руководства в отношении

¹ Matloff M. Strategic Planning for Coalition Warfare, 1943-1944. Wash., 1959, p. 523 - 524.

² National Archives, W. Leahy Papers, Russia (Moscow Mission), 1944, US Military Mission, Moscow, to War Department, 1944, Oct. 17.

нереальных сроков вступления СССР в войну с Японией, которые американцы пытались навязать своим партнерам¹.

Во время встречи в Москве Сталина с Черчиллем в октябре 1944 г., на которой присутствовали Гарриман и Дин, представлявшие американские интересы, союзники обменялись информацией об их военных планах. Говоря об американских военных операциях на Тихом океане, включая планировавшуюся высадку на Японские острова, Дин заявил, что "самым важным фактором в развитии всеобъемлющей стратегической обстановки будет иметь та ее часть, которую предстоит сыграть Советскому Союзу". Он подчеркнул, что, при разработке различных планов для сокрушения Японии на юге, западе и востоке, "эти планы будут наиболее эффективны при условии их согласования с планами, предназначенными для операций против Японии с севера"².

По инициативе американской стороны на очередной встрече Сталина с Гарриманом 14 декабря 1944 г. были рассмотрены политические условия вступления СССР в войну с Японией. Советский Союз, заявил Сталин, хотел бы получить Южный Сахалин, т.е. вернуть то, что было передано Японии по Портсмутскому договору, а также получить Курильские острова. Кроме того, в Тегеране, напомнил Сталин, президент по собственной инициативе поднял вопрос о предоставлении Советскому Союзу выхода к теплым морям на Дальнем Востоке. При этом президент говорил о Порт-Артуре и Дальнем, которыми пользовалась раньше Россия на условиях аренды. Советский Союз хотел бы восстановить пользование на условиях аренды этими портами, а также ведущей к ним через Мукден, Чанчунь, Харбин железной дороги и Китайско-Восточной железной дороги, которая сокращает Советскому Союзу пути сообщения с Владивостоком. При этом Китай должен полностью сохранить свой суверенитет на территориях, по которым проходят эти дороги. Далее советское правительство желает, чтобы было полностью сохранено статус-кво Внешней Монголии³.

¹ Ibid., 1944, Oct. 16.

² Feis, Herbert. Churchill, Roosevelt, Stalin: The War They Waged and the Peace They Sought. Princeton: Princeton Univ. Press, 1957, p. 462-63.

³ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., т. 2. М., 1984, с. 272-273.

"Я немедленно направил президенту Рузвельту предложения Сталина, — писал А. Гарриман в своих воспоминаниях, — и они стали основой для дискуссии в Ялте"¹.

Как отмечает американский историк Л. Роуз, Рузвельт, узнав "об азиатских требованиях Сталина", был поражен их скромностью, так как они касались лишь восстановления территориальных прав, отобранных у России Японией во время войны 1904-1905 гг."².

Специальный советник президента Г. Гопкинс позднее писал, что союзникам было важно выяснить более определенные сроки вступления СССР в японскую войну, масштабы его участия в ней, обсудить условия, на которых СССР готов будет выступить и согласовать принципиальные вопросы, касающиеся Дальнего Востока. Рузвельт опасался, что может случиться, что каждый из трех союзников "пойдет своим путем"³.

По предложению Черчилля Крымская конференция была зашифрована кодовым названием "Аргонавт". Рузвельт понял скрытый смысл предложенного Черчиллем условного названия. "Ваше предложение — "Аргонавт" приветствую. Вы и я, — писал он Черчиллю, — их прямые потомки"⁴. Напомним, что по преданию, древнегреческие герои отправились на берега Черного моря за золотым руном. На этот раз руководители США и Англии, отправлявшиеся на черноморское побережье, подразумевали под золотым руном помощь СССР союзникам, оказавшимся в это время в тяжелом положении на Западном фронте, а также окончательное согласие советского правительства на вступление в войну с Японией.

Тем временем плавучий штаб президента США крейсер U.S.S. "Quincy", ("Куинси"), взявший 22 января 1945 г. курс на Мальту, жил напряженной жизнью. К этому времени была близка к своему завершению Висло-Одерская операция. 29 января 1945 г. войска 1-го Белорусского фронта вступили на территорию Германии. Вновь и вновь военные эксперты и со-

¹ In: Beloff, Max. Soviet Policy in the Far East, 1944-1951. L., 1953, p. 23-24.

² Rose L. After Yalta. America and the Origins of the Cold War. N.Y., 1973, p. 25.

³ Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т. 2, М., 1958, с. 557.

⁴ Foreign Relations of United States. Diplomatic Papers. The Conferences at Malta and Yalta, 1945. Wash., US GPO, 1955, p. 27.

ветники президента "проигрывали" и "просчитывали" возможное развитие событий на Европейском и Тихоокеанском театрах военных действий. Все расчеты показывали, что решающее значение для победы союзников неизменно, как и раньше, будут иметь действия Красной Армии на советско-германском фронте, который видный американский военный обозреватель Х. Болдуин в статье, опубликованной в "Нью-Йорк Таймс" 17 января 1945 г., назвал "основным в глобальной войне". Спасение армии Эйзенхауэра, в результате прорыва немцев в Арденнах оказавшейся в тяжелейшем положении, говорило само за себя. По поводу вступления СССР в войну против Японии также существовало однозначное мнение — без этого война на Дальнем Востоке может затянуться на два-три года и приведет к огромным людским и материальным потерям. В одном из документов, подготовленных для высших военных руководителей США У. Леги, Дж. Маршалла и Э. Кинга, говорилось, что роль Советского Союза в этом смысле нельзя переоценить, поскольку предполагается, что он возьмет на себя "организацию решительного наступления... с целью сковать японские силы и военные ресурсы в Северном Китае и Маньчжурии, которые в противном случае могут быть использованы для обороны Японии"¹.

Мы видим, что контуры будущих решений на предстоящей Крымской конференции вырисовывались для Рузвельта прежде всего как производное от трезвого учета меняющейся обстановки — военной, стратегической, политической, дипломатической и моральной. Фактор Советского Союза, одержанных им решающих побед в войне с фашистской Германией, имел доминирующее значение в этом анализе.

Переизбрание Рузвельта на четвертый срок в ноябре 1944 г. подтвердило популярность его внешнеполитического курса в широких массах американского народа.

Что же касается Великобритании, то Черчилль хотел как можно раньше связать СССР политическими обязательствами и пытался поэтому форсировать встречу "большой тройки", не допуская при этом развития двусторонних американо-советских

¹ National Archives, W. Leahy Papers, Russia in Pacific War with Japan, 1945, Jan. 23 ("Russian Participation in the War against Japan").

контактов, что, по его мнению, могло повлечь за собой ослабление позиций Англии в блоке с США в международных делах. Накануне Крымской конференции британское руководство предприняло попытку склонить американского президента к предварительной договоренности. По совету А. Идена Черчилль в начале января 1945 г. предложил Рузвельту организовать, предположительно в Египте, переговоры английского министра иностранных дел с государственным секретарем США Э. Стеттиниусом. Но Рузвельт дал согласие лишь на то, чтобы госсекретарь встретился с Иденом на Мальте по пути в Ялту.

1 февраля 1945 г. такая встреча состоялась. При этом Иден настойчиво добивался согласования твердой линии при обсуждении с СССР политических вопросов, в том числе польского. Он утверждал: "У русских будут весьма большие требования; мы можем предложить им не очень много, но нам нужно от них очень много. Поэтому нам следует договориться о том, чтобы собрать воедино все, чего мы хотим, и все, что нам следует отдать. Это распространялось бы также и на Дальний Восток". Касаясь вопроса о вступлении СССР в войну против Японии, британский министр высказался против того, чтобы предлагать Советскому Союзу за это участие "дорогую цену"¹.

Выработать общую позицию западных союзников предполагал и госсекретарь США. Однако идея такого рода договоренностей не была поддержана Рузвельтом. Прибыв на Мальту 2 февраля, он имел на борту "Куинси" короткую беседу с Черчиллем. Премьер-министр доказывал президенту важность американо-английской оккупации Австрии еще до вступления в эту страну советских войск. Рузвельт, однако, не проявил интереса к обсуждению военных или дипломатических сюжетов². Он отказался связать себя соглашением с Англией и по политическим вопросам, предполагая рассмотреть их на конференции в Ялте³.

На Мальте были проведены также переговоры Объединенного комитета начальников штабов США и Великобритании.

¹ Foreign Relations of United States. Diplomatic Papers. The Conferences at Malta and Yalta, p. 501.

² Anderson T. H. The United States, Great Britain and the Cold War, 1944-1947. Columbia (Mass.), 1981, p. 1X.

³ История второй мировой войны 1939-1945. Т. 10. М., 1979, с. 130.

Тем временем перед отъездом в Крым американский посол в Москве А. Гарриман 20 января 1945 г. посетил Молотова и поднял вопрос о повестке дня на встрече. По словам посла, президент, помимо германского вопроса, "хочет также беседовать с маршалом Сталиным по политическим и военным аспектам войны на Тихом океане". Молотов ответил, что советское правительство не разрабатывало повестку дня и не будет ее предлагать. Сталин, как и в Тегеране, "готов беседовать с президентом по любым вопросам, которые он может пожелать поставить"¹.

В перечне вопросов, переданных главой американской военной миссии в Москве генералом Дж. Дином Генеральному штабу Красной Армии, указывалось, что начальники штабов США предлагают рассмотреть на конференции вопросы о координации военных действий между западным и восточным фронтами и об участии СССР в войне с Японией².

По поводу последнего требования ОКНШ тогдашний госсекретарь США Э. Стеттиниус писал: "Не следует забывать, что во время Крымской конференции военные советники заявили президенту Рузвельту, что капитуляция Японии не произойдет раньше 1947 г., а некоторые предсказывали даже более позднюю дату. Президенту было заявлено, что без участия России победа над Японией обойдется США в миллион жизней"³.

Таким образом, одним из самых важных для США вопросов, который предстояло решить на Крымской конференции — это добиться согласия СССР вступить в войну против Японии и зафиксировать это согласие в виде официального документа.

¹ АВП РФ, ф. 06, оп. 7, п. 2, д. 29, лл. 45-46.

² Советский Союз на Международных Конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г., т.4. Крымская конференция руководителей трёх союзных держав - СССР, США и Великобритании (4 - 11 февраля 1945 г.). М., 1979, с. 12 (Далее: Крымская конференция).

³ Stettinius E. F. Roosevelt and the Russians. New York, 1946, p. 211.

Глава 4

ОСОБОЕ МНЕНИЕ С. А. ЛОЗОВСКОГО НАКАНУНЕ КРЫМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Заместитель народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовский, который занимался в НКВД отношениями с Японией, накануне начала работы Крымской конференции в конфиденциальной записке от 14 января 1945 г. на имя наркома В. М. Молотова писал¹:

Англо-американская пресса пользуется малейшим поводом, чтобы вновь поставить вопрос о военной помощи Советского Союза Соединенным Штатам и Англии против Японии. Любая статья или заметка в советских газетах или в журнале "Война и рабочий класс"² о положении в Японии вызывает ряд бурных выступлений в английской и американской прессе на тему о том, что Советский Союз начинает моральную подготовку войны против Японии и что война вот-вот начнется. Чем реакционнее английская или американская газета, чем более антисоветски настроена та или иная организация или тот или иной политический деятель Англии и США, тем резче и яростнее они выступают за скорейшее выступление СССР против Японии. Не проходит дня, чтобы фашиствующие и антисоветские сенаторы и члены палаты представителей США не ставили в своих речах, в интервью и статьях вопроса о том, почему Советский Союз не помогает Соединенным Штатам в войне против Японии. Правда, правительственные круги Англии и США занимают по этому вопросу внешне сдержан-

¹ АВП РФ, ф. 06, оп. 7, п. 54, д. 68, лл. 1-15. Для того, чтобы не исказить документ современной правкой, мы полностью сохраняем не только его стиль и орфографию, но и написание фамилий, занимаемые должности упоминавшихся лиц, а также названия организаций и органов печати и другие названия.

² Журнал, созданный по личному указанию И. В. Сталина, как якобы орган "независимых" советских профсоюзов, которые изредка позволяли себе дозированную критику политики США и Великобритании. Фактически редактором этого журнала был В. М. Молотов.

С.А. Лозовский (1946 г.)

в его войне против Германии, а Советский Союз отказывается помогать Англии и особенно США в их войне против Японии.

2. Советский Союз не только не хочет воевать против Японии, но не желает предоставить воздушные и морские базы для американских военных сил в целях более быстрого разгрома Японии.

3. Более того, Советский Союз продолжает придерживаться пакта о нейтралитете, заключенного им 13 апреля 1941 года, освобождая, таким образом, огромные японские силы для борьбы против Китая и против США и Англии.

Эти выступления и аргументация находят большую поддержку в китайской печати и среди руководящих государственных деятелей Китая, которые спят и видят как бы **вредить Советский Союз в войну с Японией и тем самым освободить Китай кровью советских людей** (выделено нами. — Б. С.)

Агитация за скорое выступление Советского Союза против Японии усилилась в связи с фразой тов. Сталина в его докладе о

ную позицию, но, во-первых, вряд ли этот вопрос так часто и остро дебатировался бы, если бы не было направляющей руки из Форейн Оффис и Госдепартамента, и во-вторых, некоторые официальные лица США и Англии так же выступают со своими прозрачными намеками и предположениями о времени вступления СССР в войну против Японии.

Все демагогические аргументы по этому вопросу сводятся к следующему:

1. Англия и США помогают Советскому Союзу

АРХИВ

РАСШЕДЕЛ

Ум-024

19 г.

СОВ. СЕКРЕТНО.

С.А. Лозовский

Е.Д. ХР.

"15" января 1946 года.

№ 19-1.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

тов. В. М. МОЛОТОВУ.

Настоящим направляю Вам докладную записку "Англо-американские планы о войне СССР против Японии".

Приложение: Упомянутое.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

С.А. Лозовский
(С. Лозовский)

том, что Япония является агрессивной нацией¹. Американцы, англичане и китайцы из кожи лезут вон, чтобы поссорить Советский Союз с Японией. Японцы хотя и сделали официальный запрос, что означает фраза т. Сталина, но отнеслись гораздо спокойнее к этому факту, чем англо-американская печать, прекрасно понимая, что **вопрос о войне между Советским Союзом и Японией не стоит в порядке дня** (выделено нами. — Б. С.)

Особенно широкую настойчивую кампанию ведет американская печать, подсказывая одновременно методы давления на Советский Союз, а именно - прекратить поставки по ленд-лизу до тех пор, пока Советский Союз в качестве первого шага не разрешит создание военно-морских и воздушных баз в СССР против Японии (подчеркнуто Лозовским. — Б. С.)

Американцы и англичане делают все, чтобы втянуть нас в войну с Японией. В этом отношении очень характерна речь руководителя бюро по мобилизации военных ресурсов США Бэрнса (будущий госсекретарь США Дж. Бирнс. — Б. С.), сказанная им 11 ноября в г. Колумбия (штат Южная Каролина) по случаю дня перемирия. В этом своем выступлении Бэрнс заявил:

"Если Россия присоединится к союзникам в борьбе против Японии, ее участие в войне уменьшит наши потери. Но даже при условии дальнейшего сотрудничества, которое характерно для методов ведения войны в Европе, мы все еще должны будем проделать в Тихом океане огромную работу."

В этой фразе Бэрнса имеется все, что нужно для того, чтобы американская печать поставила все точки над и.

Не менее характерна телеграмма агентства Ассошиэйтед Пресс из Буффало о выступлении сенатора-демократа Мид от штата Нью-Йорк в г. Буффало 14 октября. Сенатор Мид заявил, что уверен в том, что Советский Союз окажет Соединенным Штатам помощь в тихоокеанской войне и

¹ Доклад Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина 6 ноября 1944 г. "27-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции". — Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Том 2. 1 января - 31 декабря 1944 г. М., Госполитиздат, 1946, с. 50.

предоставит Соединенным Штатам доступ к сибирским авиабазам, если "цепь объединенных наций, выкованная Рузвельтом", останется прочной. Мид заявил, что когда он посетил штаб генерала Макартура в прошлом году в качестве представителя сенатской подкомиссии, то ему сообщили, что приобретение сибирских баз могло бы сократить тихоокеанскую войну и спасти миллионы жизней.

Сенатор Мид закончил свое провокационное выступление следующей фразой:

"Если единство, воодушевляемое Рузвельтом, будет сохранено, то я уверен, что эти базы будут нашими. Как только обстоятельства позволят приобрести эти базы, Соединенные Штаты будут располагать также помощью Советского Союза, как Англии на тихоокеанском театре военных действий."

Это выступление сенатора Мид вызвало, естественно, большой интерес, и на пресс-конференции 17 октября корреспонденты попросили Рузвельта высказаться о заявлении сенатора Джемса Мида.

Агентство Рейтер по этому вопросу сообщает: "Рузвельт отказался комментировать это заявление, но в ответ на дальнейшие расспросы прибавил, что Мид действительно имеет некоторые сведения, которых не имеют корреспонденты. Интерес к этому замечанию вызывается циркулирующими в Вашингтоне слухами о том, что объявление Россией войны Японии может произойти совершенно неожиданно."

Не подлежит ни малейшему сомнению, что выступление Бэрнса и заявление сенатора Джемса Мида и недвусмысленный ответ Рузвельта были заранее согласованы для того, чтобы оказать соответствующее воздействие на прессу, а через прессу — на Советский Союз.

Неудивительно, что фраза тов. Сталина о том, что Япония является агрессивной нацией была сразу подхвачена в Англии и Соединенных Штатах как серьезное указание на то, что Советский Союз уже начал подготовку к нападению на Японию.

Так, например, английский журнал "Нью Стейтсмен энд Нэйшн" заявляет:

"Сталин дал только одно новое указание относительно послевоенной позиции России. Он говорил о Японии в таких же суровых выражениях, как и по адресу Германии. Это не следу-

ет понимать как указание на то, что Россия объявит войну Японии, как только союзные армии достигнут Берлина, но это возможно означает, что СССР примет участие в разгроме Японии, по крайней мере в форме предоставления американцам баз в Сибири или, может быть, путем более активного сотрудничества."

Дипломатический обозреватель агентства Рейтер расшифровал все чаяния и надежды наших союзников, заявив: "Упоминание Сталина о Японии как об "агрессивной нации" рассматривается в Лондоне как исключительное по своему характеру отклонение от генеральной линии советской политики во время войны. Уже в течение некоторого времени в советской печати и в заявлении советского радио замечаются признаки повышенного интереса к тихоокеанским проблемам и тенденция к явной или скрытой критике Японии. Речь Сталина сейчас расчистила путь к прямому отходу от позиций строгого нейтралитета, которого до сих пор, как правило, придерживался Советский Союз. Теперь, когда неизбежность полного разгрома Японии очевидна, становится все более ясным, что Россия едва ли будет стоять в стороне от окончательного решения дальневосточных проблем, которое должно следовать за разгромом Японии."

Достаточно малейшего осложнения на фронте в Европе или замедления темпов продвижения американцев в войне с Японией, чтобы американская, а за ней английская, печать вновь начинала не только намекать и подсказывать, но и требовать выступления Советского Союза против Японии.

Так, например, нью-йоркская газета "Дейли Ньюс", отмечая сопротивление японцев на острове Лейте, предлагала, чтобы США принудили Советский Союз принять участие в войне против Японии, чтобы уменьшить таким образом число американских жертв, предоставив ему за это право аннексировать Маньчжурию и Внешнюю Монголию, а радиокорментатор Шуберт в херстовском журнале "Космополитен" утверждает, что "Советский Союз не может не принять участия в войне против японцев. Советский Союз не может быть признан как великая держава в районе Тихого океана, если он не примет участия в этой борьбе."

Можно было бы привести еще сотни выдержек из газет, журналов, речей государственных деятелей, депутатов и сенаторов Англии и США, в которых одни прямо, другие косвенно, одни угрозами, другие обещаниями добиваются скорейшего выступления Советского Союза против Японии.

В американской печати и во всякого рода исследовательских организациях, работающих на Госдепартамент, а также в выступлениях государственных деятелей США все время доминирует одна мысль: война истощит все страны, только США окажутся достаточно сильным и богатым государством, чтобы руководить всем миром. Еще 30 мая 1942 года заместитель государственного секретаря США Уэллес заявил: "Когда закончится война с ее опустошительными итогами для всех стран, присоединившихся к нам, только тогда США будут иметь силы и ресурсы для того, чтобы вытащить весь мир из пучины ..., вытащить его па путь мирового порядка... США после победы еще раз будут иметь возможность сыграть свою роль в построении того мира, в котором мы будем жить..."

Совершенно ясно, что если Соединенные Штаты "вытащат весь мир из пучины", то они будут и хозяином мира. Председатель торговой палаты Соединенных Штатов Джонсон в январе 1943 года опубликовал статью, в которой заявил: "Соединенные Штаты должны взять на себя руководство миром после войны. Ни одна другая нация не способна на это ни в физическом, ни в умственном отношениях."

Аналогичные заявления делались неоднократно в палате представителей и в сенате США в 1942 и в начале 1943 года, причем в первый период даже игнорировалась или намеренно преуменьшалась роль СССР в дальневосточных делах.

В американском "Совете по внешним сношениям", где занимались исследованием американских интересов в военное и мирное время, неоднократно обсуждался вопрос о роли каждого из союзников в послевоенном переустройстве мира. Один из сотрудников группы по изучению вопросов, связанных с войной и миром, - Латимор в своем докладе от 18 марта 1942 года заявил: "В любом случае опустошенные области России находятся на Западе. Следовательно, усилия России будут направлены на залечивание ран Западной России. Следовательно, центр усилий России вряд ли будет находиться на Востоке."

Другой сотрудник этой группы, некто Бауман, заявил: "Американскому народу придется вынести решения величайшей важности в отношении роли России на Дальнем Востоке."

А Миллер, сотрудник того же "Совета по внешним сношениям", пытался отодвинуть СССР на задний план, заявив: "Два главных центра силы после войны будут находиться в Англии и в Америке. Россия и Китай будут играть большую, но все же второстепенную роль."

В секретной записке Королевского института международных дел (Англия), озаглавленной "Тихоокеанская безопасность", говорится: "Тихоокеанская система останется англо-американским мероприятием. Многие другие державы, может быть, будут заседать за столом тихоокеанской ассамблеи. Появятся важнейшие обязанности по развитию благосостояния, по планированию развития стран и вложениям капитала, по решению таких критических проблем, как иммиграция, и по другим гражданским вопросам, имеющим важнейшее конструктивное значение. Но в конечном итоге, когда проблемы перерастут в угрозу конфликтов и облака соберутся на горизонте, ничто не будет способным поддержать мир и безопасность в Тихом океане, кроме массивной силы, содержащейся в состоянии готовности для немедленного использования в стратегических пунктах. Британское Содружество и Соединенные Штаты в настоящее время являются главнейшими обладателями этой массивной авиации на Тихом океане."

После успехов Красной Армии в 1943-44 годах разговоры о единоличной гегемонии Соединенных Штатов или о дуумвирате (Так в тексте. — Б. С.) Англии и США стали значительно реже, хотя они и не прекратились. Красная Армия разбила все расчеты кабинетных политиков и стратегов, и пришлось признать, что без Советского Союза нельзя кончить войну и нельзя выиграть мир. Признав мировую роль Советского Союза, американцы и англичане начали выдвигать в качестве четвертой равноправной стороны Китай. Этим выдвиганием занимаются, главным образом, США, поскольку они уверены, что Китай, при всяких условиях, будет с ними не только против СССР, но, в случае чего, и против Великобритании.

Как же представляют себе наши союзники роль СССР в тихоокеанских событиях? Они уже выработали целый ряд раз-

ных планов послевоенного устройства на Тихом океане. Так, например, проф. Китон (Англия) в июне 1943 года опубликовал в журнале "Фортнайтли" статью, в которой заявляет следующее: "Не подлежит ни малейшему сомнению, что всякая система поддержания мира на Дальнем Востоке потребует активного сотрудничества четырех крупнейших членов Объединенных наций — США, Англии, СССР и Китая. Однако изучение внутреннего положения на Дальнем Востоке с несомненностью доказывает, что интересы СССР и Китая ограничиваются преимущественно континентом, в то время как Англия, США и Голландия, в первую очередь, заинтересованы положением на море..."

Сотрудник "Совета по внешним сношениям" Эли Кальбертсон (США) в своей книге "План Мировой Федерации", нарисовав подробную схему распределения мира на зоны влияния, в которой Советскому Союзу отводится место далеко позади Англии и США, заявляет: "Россия свободно может продолжать без помех и тревог свой великий эксперимент, и более того — она будет приглашена на принципе абсолютного равенства в семью народов, как одна из великих держав мира. За это Россия должна выполнить только одно требование, а именно: что территории и суверенитет государств — членов Мировой Федерации или ее союзников в Европе и Азии будут уважаться. Для Советской России также нет другого пути, чтобы она могла чувствовать себя обеспеченной в послевоенный период от всегда существующей угрозы коалиции капиталистических государств (уже обладающих превосходящими воздушными силами), которые могут попытаться уничтожить коммунизм и поделить Россию. Без Мировой Федерации не может быть также обеспечена на сколько-нибудь длительная безопасность народов послевоенной Европы и Азии. Враждебная Коммунистическая Россия башней поднимется над ними и, пытаясь получить прибыль в игре политических сил, будет сеять беспорядки в войне между своими соседями."

Здесь во весь голос заговорила американская буржуазия, которая как огня боится социальных последствий войны и влияния на весь мир Советского Союза.

На Каирской конференции в начале декабря 1943 года Рузвельт, Черчилль и Чан Кайши решили добиваться безого-

ворочной капитуляции Японии, изгнания японцев из Китая, Кореи, Таи, Филиппин, Индокитая, Индонезии и со всех тихоокеанских островов, причем, в виду отсутствия Советского Союза на этой конференции, тихоокеанские интересы СССР были там обойдены молчанием.

Между тем, необходимость ускорения военных действий против Японии снова и снова ставила перед военным командованием и политическим руководством США и Англии вопрос о вовлечении в войну Советского Союза для быстрейшего разгрома Японии. **Наши союзники не прочь были вместо открытия своими силами второго фронта на западе, создать силами Советского Союза второй фронт на Дальнем Востоке** (выделено нами. — Б. С.) Но они увидели, что нас нельзя запугать газетными статьями и свести Советский Союз к той подчиненной роли, какую Россия играла в свое время в Антанте. "Советский Союз ведет свою самостоятельную политику", — неоднократно констатировали с огорчением английские и американские газеты. Морально-политическое давление не помогло, и наши союзники пытаются разрешить этот вопрос с другого конца. Англо-американские газеты пытаются запугать нас, заявляя, что, поскольку Советский Союз не принимает участия в войне против Японии, то он не будет иметь никакого голоса при послевоенном решении дальневосточных проблем, когда будет разгромлена Япония. Одновременно с этим можно встретить немало и заманчивых обещаний, вроде следующих:

- 1) Южный Сахалин можно будет передать Советскому Союзу.
- 2) Советскому Союзу можно будет при известных условиях передать и часть Курильских островов.
- 3) Можно пойти на передачу Порт-Артура в аренду Советскому Союзу. (Такие предложения поступали от китайцев).

В США имеются довольно подробно разработанные планы распределения тихоокеанских островов и дальневосточных территорий, причем львиную долю авторы отдают, конечно, США. Что касается Советского Союза, то все условно и достаточно неопределенно.

Между тем, детальное обсуждение будущего устройства тихоокеанских островов и прилегающих к Тихому океану стран

а) затрагивает коренные интересы СССР, как тихоокеанской державы, и б) обостряет борьбу Англии и США за Китай, Бирму, Индию, Индонезию, Корею, Формозу и прочие японские и английские мандатные острова и колониальные владения.

Наши союзники, конечно, понимают, что если Советский Союз не воюет против Японии, то это не значит, что он может остаться в стороне при окончательном урегулировании всех дальневосточных вопросов. Слишком велики интересы СССР на Тихом океане, чтобы мы могли ограничиться Южным Сахалином, предоставив Англии и США занять место Японии во всех международных проливах (Цугарском, Лаперуза, Цусимском), овладеть Курильской грядой, островом Цусима и т.д. и тем самым отрезать нас от Тихого океана. Зная это, союзники через прессу и в отдельных выступлениях прощупывают Советский Союз: не клонет ли он на приманку, не втянется ли он в войну против Японии, — в надежде, что Советский Союз будет воевать, а Англия и США будут дела решать, поскольку к концу войны они будут иметь на Дальнем Востоке огромный военно-морской и воздушный флот.

В вопросе о войне между Советским Союзом и Японией у наших союзников и у немцев единый фронт. Немцы в первое время больше, а сейчас меньше, но старались толкнуть Японию на войну против Советского Союза. Однако Япония — не Италия и не Финляндия, и поэтому Гитлеру не удалось втравить ее в войну против СССР, хотя непосредственно после нападения Японии на Англию и США было немало японских государственных деятелей, в том числе и Мацуока, которые считали момент наиболее подходящим для окончательного разгрома Советского Союза. Так как Советский Союз не хотел создавать второй фронт на Дальнем Востоке, а Япония также не имела никакого интереса открыть для себя сухопутный фронт на границах Кореи, Маньчжурии и МНР протяженностью в 5.000 километров, то старания наших союзников и Германии не привели ни к чему. Пакт о нейтралитете продолжает действовать до настоящего времени, причем в первый период советско-германской войны мы были заинтересованы больше, чем японцы, в сохранении этого пакта, а начиная со Сталинграда японцы заинтересованы больше, чем мы, в сохранении пакта о нейтралитете (подчеркнуто Лозовским. — Б. С.)

Нам нужно на полтора-два года отложить урегулирование наших отношений с Японией. Нам нельзя забывать, что приближается время, когда мы сможем аннулировать Портсмутский договор со всеми его территориальными, политическими и экономическими последствиями, а именно (подчеркнуто Лозовским. — Б. С.):

- а) Возвращение Южного Сахалина.
- б) Возвращение Порт-Артура и разрешение вопроса об острове Цусима.
- в) Ликвидация рыболовной конвенции.
- г) Возвращение КВЖД и ЮМЖД и т.д.

В этой войне должен быть разрешен также вопрос о возвращении Советскому Союзу Курильских островов, без владения которыми мы будем отрезаны от Тихого океана.

Переходя непосредственно к предстоящей Крымской конференции, Лозовский пишет:

"Будет ли вопрос о войне СССР против Японии стоять в повестке дня на предстоящем совещании? Ни Рузвельт, ни Черчилль, зная положение в Европе, не предложат поставить этот вопрос в порядок дня. Но можно заранее сказать, что Рузвельт и Черчилль пожелают иметь по этому вопросу "свободный обмен мнениями". В связи с этим возникает вопрос: Что могут нам предложить американцы и англичане и что в данных условиях нам нужно ответить на их предложения? Оба партнера будут нас убеждать, что без военно-морских американских баз на нашем континенте и в наших территориальных водах война против Японии может затянуться и что наше участие в разрешении судеб Японии, Китая, Кореи и всех тихоокеанских проблем будет зависеть от степени и размеров нашего участия в войне против Японии.

Прежде всего надо иметь в виду, что обмен мнениями по этому вопросу, в какой бы необязывающей форме это ни произошло, просочится в печать — об этом позаботятся наши партнеры. Такой результат обмена мнений был бы очень выгоден для наших партнеров и вреден для нас. В связи с этим я себе представляю нашу позицию следующим образом:

1. Советский Союз имеет с Японией Пакт о нейтралитете и намерен строго придерживаться этого пакта до истечения его срока.

2. До разгрома Германии и урегулирования европейских вопросов общественное мнение Советского Союза отнесется крайне неблагоприятно к каким-либо осложнениям во взаимоотношениях между Советским Союзом и Японией.

3. Советский Союз, как тихоокеанская держава, имеет большие интересы на Тихом океане и готов, после разгрома Германии, обсудить с США и Великобританией все тихоокеанские вопросы на основе учета интересов трех великих держав.

Как могли бы наши партнеры использовать такой наш ответ в печати и что подумали бы японцы, ознакомившись из газет с этим ответом? Я думаю, что широкие круги общественного мнения Англии и США признали бы правильной позицию Советского Союза, который хочет закончить тяжелую войну с Германией, а затем заниматься другими вопросами. Если бы мы до этого, при денонсации пакта о нейтралитете (В это время в НКВД уже было принято решение о необходимости это сделать заблаговременно, до предполагавшегося визита в Москву китайского премьер-министра Сун Цзывэня. Но это уже другая тема для разговора. — Б. С.), сообщили японцам, что мы готовы с ними в конце 1945 г. приступить к обсуждению вопроса о продлении пакта о нейтралитете, то они интерпретировали бы наш ответ как отказ Советского Союза выступить против Японии.

Мне кажется, что наши партнеры, получив такой ответ, не могли бы после этого приступить к прекращению поставок по ленд-лизу или к другим враждебным Советскому Союзу актам. Таким ответом, мы оттянули бы весь вопрос еще на один год, а к концу 1945 года можно будет занять более определенную и более ясную позицию и по этому вопросу"¹.

Таким образом, этот документ убедительно показывает, что среди высших руководителей народного комиссариата иностранных дел СССР, досконально знавших состояние советско-японских отношений, существовало твердое убеждение, что не было оснований для вступления Советского Союза в войну против Японии. Однако это мнение не было принято во внимание. Как известно, в те годы решающее слово во внешней и внутренней политике СССР принадлежало

¹ АВП РФ, ф. 06, оп. 7, п. 54, д. 68, лл. 1-15.

Сталину. Это хорошо знали иностранные дипломаты и зарубежные военные советники, например, американцы А. Гарриман и Дж. Дин, которые месяцами пытались получить ответы на те или иные интересующие их вопросы у других должностных лиц в Москве. И только после беседы со Сталиным дело сдвигалось с мертвой точки. Так получилось и с политикой в отношении Японии. В этом вопросе Сталин руководствовался своими собственными представлениями, в которых преобладали чувство "кровной мести" за унижения России в годы гражданской войны, а также экспансионистские настроения, стремление в максимальной степени расширить советские границы и зоны своего влияния.

КРЫМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ: ИТОГИ И ИХ ОЦЕНКА

3 февраля 1945 г. в полдень самолет президента США Ф. Рузвельта приземлился в аэропорту "Саки" на Крымском полуострове Советского Союза, покрыв расстояние от Мальты в 1375 миль. Через 20 минут прибыл самолет У. Черчилля. Руководителей США и Великобритании встречали В. М. Молотов, госсекретарь США Э. Стеттиниус и американский посол в Москве А. Гарриман.

Президента Рузвельта, который выглядел слабым и больным, на лифте спустили с самолета и усадили в джип. Был выстроен почетный караул и исполнены гимны "Звездно-полосатый стяг", "Боже, сохрани короля" и "Третий интернационал". Затем караван машин отправился из Саки в Ялту — небольшой курортный городок на восточном побережье Крыма. Дорога длиной около 80 миль заняла 5 часов. При этом на всем пути вдоль дороги стояли советские солдаты, мужчины и молодые женщины, на расстоянии нескольких метров друг от друга.

Немцы оставили после себя такие разрушения в Крыму, что сохранившиеся целыми дома были наперечет. Участников конференции пришлось разместить на далеких расстояниях друг от друга.

Следует отметить, что только 15 января было окончательно решено проводить конференцию "большой тройки" в Ялте. Поэтому принимающая сторона была вынуждена в рекордно короткий срок провести необходимый ремонт зданий, подобрать обслуживающий персонал, перевести из Москвы и близлежащих городов мебель, продовольствие и все необходимое для участников конференции.

Президент Рузвельт разместился в Ливадийском дворце — бывшей летней резиденции российских царей. Дворец был построен из белого инкермановского кирпича в стиле итальян-

Крым. Аэропорт "Саки". Звучат гимны "Звездно-полосатый стяг" и "Интернационал". В джипе — президент США Ф. Рузвельт

ского ренессанса по проекту русского архитектора Краснова. Из дворца, расположенного на 150 футов над уровнем моря, открывалась великолепная панорама гор и моря на восток и север.

Первый этаж дворца состоял из 50 комнат и использовался царем Николаем и его сыном в качестве жилья. Второй этаж занимала царица и ее четыре дочери.

Комната, которую использовал Рузвельт в качестве личной столовой, в прошлом была биллиардной. Пленарные заседания конференции проходили в бывшем банкетном зале.

Американский генерал Дж. Маршалл (George C. Marshall) жил на втором этаже дворца в бывшей императорской спальне, а адмирал Э. Кинг (Ernest J. King) — в будуаре царицы.

Для того, чтобы не причинять президенту дополнительных физических неудобств, связанных с переездами, было решено все пленарные заседания проводить в Ливадийском дворце.

Черчилль разместился в 12,5 милях от Ливадии в Воронцовском дворце, вилле одного из царских послов в Лондоне, от которой к морю спускалась дорожка с мраморными львами по сторонам. Младшие члены делегации были устроены значительно скромнее по дороге к Балаклаве и Севастополю, на много километров дальше, где английский корабль служил штаб-квартирой союзников и центром связи.

Утром 4 февраля из Москвы в Симферополь поездом, а затем машиной в Ялту прибыли И. В. Сталин и члены советской делегации, которые разместились в Юсуповском дворце около 6 миль южнее Ливадии.

В том, что американская и английская делегации были размещены в отдельных и достаточно удаленных друг от друга помещениях, в дальнейшем критиками Крымской конференции усматривалась "коварная рука Москвы". Оказывается, что "Юсуповский дворец, где жила советская делегация, символически раскалывал англосаксонскую ось пополам"¹.

В тот же день в 16 часов 35 минут во дворце Ливадия состоялось открытие конференции. Кроме глав правительств в заседаниях участвовали министры иностранных дел СССР (В. М. Молотов), США (Э. Стеттиниус) и Англии (А. Иден) и их заместители, послы СССР в США (А. А. Громыко) и в Англии (Ф. Т. Гусев), посол США в СССР (А. Гарриман), посол Англии в СССР (А. К. Керр), руководители военных ведомств трех стран, а также дипломатические и военные советники. По предложению И. В. Сталина председательствовал на конференции Ф. Рузвельт.

В Ялте, по инициативе Рузвельта, не были приглашены журналисты, и все находилось под полным военным контролем советской стороны.

Европейские проблемы

Конференция в Крыму была посвящена главным образом вопросам завершения войны в Европе. Это не наша тема исследования. Но так как решения Крымской конференции оказали огромное влияние на весь комплекс международных

¹ Wittmer, F. The Yalta Betrayal. Data on the Decline and Fall of Franklin Delano Roosevelt, Caldwell, 1953, p. 78.

Ялта. Ливадийский дворец. И. В. Сталин, Ф. Рузвельт, У. Черчилль со своими делегациями заседают "за круглым столом".

отношений послевоенного времени, то мы не можем, хотя бы вкратце, не остановиться на этих решениях и не дать им своей оценки. При этом полный текст коммюнике о Крымской конференции и ее результатах приводится в конце книги в виде Приложения № 1.

Военные решения Ялты в части, касающейся Европы, были направлены прежде всего на ускорение окончания войны. В официальном коммюнике об итогах конференции отмечалось: "Мы рассмотрели и определили военные планы трех союзных держав в целях окончательного разгрома общего врага. Военные штабы трех союзных наций в продолжение всей Конференции ежедневно встречались на совещаниях. Эти совещания... привели к более тесной координации военных усилий трех союзников, чем это было когда-либо раньше... Были полностью согласованы и детально спланированы сроки, размеры и координация новых и еще более мощных ударов, которые будут нанесены в сердце Германии нашими армиями и военно-воздушными силами с востока, запада, севера и юга.

Наши совместные военные планы станут известны только тогда, когда мы их осуществим, но мы уверены, что очень тесное рабочее сотрудничество между тремя нашими штабами, достигнутое на настоящей Конференции, приведет к ускорению конца войны".

Далее, центральный политический вопрос — об отношении союзников к Германии после ее поражения, о будущем Германии. Здесь основополагающее значение имели договоренности относительно побежденной Германии на основе принципов ее демократизации и демилитаризации. Решались принципиальные вопросы о характере верховной власти на германской территории, о разделении ее на зоны оккупации державами-победительницами.

Важнейшее значение имела провозглашенная в Ялте и подтвержденная затем в Потсдаме высшая политическая цель антигитлеровской коалиции в отношении Германии — "уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда не будет в состоянии нарушить мир".

Принятая в Ялте Декларация об освобожденной Европе, а также другой итоговый документ — "Единство в организации

мира, как и в ведении войны" по сути своей создавали ту модель мирных отношений, которая в наивысшей мере соответствовала объективным потребностям мирового развития.

В Декларации ясно определена согласованная перспективная национальная экономическая жизнь должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору"¹.

В разделе итогового документа "Единство в организации мира, как и в ведении войны" руководители трех держав, по существу, брали на себя обязательство сохранить и наращивать в мирный период то сотрудничество, которое осуществлялось между ними в годы войны. В заявлении подчеркивалось: "Только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества — прочный и длительный мир, который должен, как говорится в Атлантической хартии, "обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды"².

Однако между тем, что было записано в Ялте по европейским проблемам, и тем, что входило в намерения советских руководителей, имелась большая разница.

Сталин раскрыл свои стратегические замыслы в отношении Европы еще при заключении пакта Молотов - Риббентроп в августе 1939 г. В секретном протоколе он добился восстановления границ, близко напоминавших прежние царские границы. В числе его приобретений были три прибалтийских государства, Бессарабия (Молдавия), Буковина, восточные провинции Польши и часть Финляндии. Все это было потеряно в 1941 г. Но Красная Армия отвоевала обратно не только эти

¹ Советский Союз на Международных Конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г., т.4. Крымская конференция руководителей трёх союзных держав — СССР, США и Великобритании (4 - 11 февраля 1945). М., 1979, с. 268. (Далее: Крымская конференция).

² Крымская конференция, с. 271.

территории, но и всю Восточную Европу, в том числе Польшу. И Сталин на гребне победы не собирался идти на уступки по таким пунктам, как советская гегемония и установление в будущем советского контроля над Восточной Европой.

Польскую проблему считал первоочередной Сталин и отчасти Черчилль, у которого был долг чести в отношении Польши. Главным образом из-за нее Британия начала войну с Германией.

Вокруг польского вопроса в Крыму развернулась ожесточенная борьба, в которой самое активное участие принимал Черчилль, правда, без существенной поддержки со стороны Рузвельта. Они все же добились такого польского урегулирования, которое предусматривало создание временного польского правительства национального единства и проведение свободных выборов, что на бумаге выглядело вполне удовлетворительно.

В Декларации об освобожденной Европе, которую сопровождало соглашение о Польше, предусматривались свободные выборы и установление нормальных демократических свобод во всей Восточной Европе. Оба документа были вполне солидными дипломатическими документами. Беда заключалась в том, что Сталин проигнорировал эти договоренности и по своему истолковал такие западные понятия, как свободные выборы и демократические свободы.

Слово Ялта звучало на протяжении десятилетий "холодной войны" как формула раздела послевоенной Европы по линии идеологического и военного фронта в конфликте между Востоком и Западом.

При этом среди зарубежных политологов наиболее распространённым был взгляд на Ялту, как на заключительную мирную конференцию, после которой Европа была поделена между победителями — нечто вроде еще одного Венского или Версальского урегулирования.

По словам С. Сульцбергера, опубликовавшего в США книгу под бойким названием "Вот так мир: Корни и пепел Ялты", Крымская конференция привела к расколу Европы "на две

Особенно активизировались атаки на Ялту в канун 40-летия Крымской конференции. В это время популярный журнал "Форин афферз", отражающий мнение госдепартамента США, выступил с воинственной статьей, в которой призывал "отбросить Ялту в прошлое" и "преодолеть раскол Европы". По существу статья призывала к открытой борьбе против социализма методами экономической экспансии, подрывной идеологической деятельности, включая использование "инакомыслящих" и т.д. Статья заканчивалась следующим выводом: Ялта должна стать прошлым Европы, если мы не хотим, чтобы она стала ее будущим"². Госдепартамент распространил также среди американских журналистов документ — своеобразную инструкцию о том, как им следует освещать 40-летие Ялты. В нем давалось наставление изображать дело так, будто послевоенное устройство в Европе не является результатом совместной договоренности великих держав, а стало делом односторонних действий Москвы, и таким образом выразить право США и других членов НАТО вмешиваться во внутренние дела других государств.

С толкованием ялтинских решений выступил президент США Р. Рейган: "Ялта, — заявил он, — сохраняет свое значение потому, что свобода Европы остается еще не доведенным до конца делом"³.

Государственный секретарь США Дж. Шульц заявил в Стокгольме на конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружения в Европе, что "Соединенные Штаты не признают законности искусственного навязывания разделения Европы".

Одно из наиболее распространенных мнений антиялтинской историографии является версия о советских нарушениях ялтинских договоренностей. Советолог У. Таубмэн писал:

¹ Sulzberger C. Such a Peace: The Roots and Ashes of Yalta. N. Y., 1982, p. IX.

² Foreign Affairs, Winter, 1984/1985, p. 302 etc.

³ Weekly Compilation of Presidential Documents, 1985, vol. 21, No. 6, p. 131.

"Сталин сопротивлялся реализации соглашения в том виде, как его понимал Запад"¹.

Другое мнение состоит в том, что в Ялте не было равноправных соглашений трех держав, а СССР навязал свою волю США и Англии. Известный историк Р. Шервуд видит причину такого прискорбного обстоятельства в заблуждениях Рузвельта и Черчилля, которые "ошибочно усматривали главное свое ялтинское достижение в согласии Сталина подписать "Декларацию об освобожденной Европе", отвечающую положениям Атлантической хартии"². Однако "русские придавали словам иное значение, чем мы", — пишет он³.

Я думаю, что Рузвельт и Черчилль, включив в итоговое коммюнике упоминание об основных свободах человека (вспомним: "обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды"), конечно же, имели в виду и советскую тоталитарную систему.

Вот что писал Георгий Кынин, заместитель начальника историко-дипломатического управления МИД СССР в статье, посвященной 45-летней годовщине Ялты: "Рузвельту и Черчиллю пришлось подписать документы, которые вполне приемлемы для Запада, но Сталин впоследствии истолковал их по-своему"⁴.

Действительно, сталинский аппарат командно-административной системы сумел по своему образу и подобию создать своего рода "кордон социалистических стран" Восточной Европы, отгородивший Советский Союз от остальной части континента, что, в свою очередь, явилось одной из причин создания двух противостоящих военных блоков — НАТО и Варшавского Договора. Все последующие попытки вырваться из "социалистического кордона", предпринимавшиеся различными оппозиционными силами в некоторых социалистических

¹ Цит. по: Ялтинская конференция 1945. Уроки истории. М., Наука, 1985, с. 162.

² Атлантическую хартию о целях ведения войны Советский Союз подписал 1 января 1942 г.

³ Sherwood R. E. Roosevelt and Hopkins: An Intimate History. N. Y., 1948, p. 750.

⁴ "За рубежом", No. 12, 1990.

странах Европы, последовательно пресекались, что даже получило свое обоснование в так называемой "доктрине Брежнева".

Таким образом, можно констатировать, что изменения, происшедшие после войны в восточноевропейских странах, были привнесены в них "извне", "насильственным путем" и были чужды их природе.

Именно в силу отмеченных выше обстоятельств с такой легкостью распался "социалистический лагерь" и его военная организация "Варшавский пакт", когда в эпоху нового мышления в Советском Союзе при содействии выдающегося советского государственного деятеля, лауреата Нобелевской премии М. С. Горбачева были ослаблены "узы братской солидарности" и восточноевропейские государства получили политическую независимость и право распоряжаться своей судьбой. Это было торжеством решений, принятых в Ялте, хотя и с почти полувековым опозданием.

Но вернемся в Крым февраля 1945 г. Возникает вопрос: мог ли Запад добиться в Ялте большего для Восточной Европы? Ответ на это только один — нет!

В климате, который создали союзнические отношения, и в преддверии победы над Германией, в достижение которой советский народ внес колоссальный вклад, было политически невозможно прибегнуть к таким приемам, как угроза атомной бомбы или отказ от послевоенного экономического сотрудничества.

Единственной возможной санкцией мог стать отказ подписать соглашение о Польше или Декларацию об освобождении Европы, хотя сами по себе эти документы были вполне приемлемыми. Это не принесло бы никакой пользы Восточной Европе, уберегло бы впоследствии Сталина от посыпавшихся на него обвинений в том, что он не выполнил условий этих документов, и поставило бы под угрозу сотрудничество по многим другим весьма важным вопросам, обсуждавшимся в Ялте. Союзникам предстояло еще сотрудничать со Сталиным в Германии, Австрии и позже — в войне против Японии, а затем — в Организации Объединенных Наций.

То, что США ничего не могли предпринять в тот конкретный исторический момент, чтобы помешать планам Сталина в отношении Европы, свидетельствует целый ряд других источников.

Обратимся к мыслям американского исследователя Л. Роуза. "Он (Сталин), — пишет Роуз, — мог бы выложить на стол конференции серию ультиматумов в отношении Восточной Европы, мог бы отказаться обсуждать планы вступления в войну против Японии, отказаться обсуждать вопрос о репарациях и вообще потребовать все, что угодно, в качестве трофеев. Достаточно одного взгляда на карту, и позиции, которые занимала Красная Армия в феврале 1945 г., показали бы любому здравомыслящему человеку на Западе, что у Сталина не было необходимости соблюдать обязательства или поддерживать связи с антигитлеровской коалицией"¹.

Эта проблема досконально рассмотрена и в научной монографии, целиком посвященной Крымской конференции². США и Англия пошли на уступки русским в Европе, утверждают авторы данного исследования. Однако невозможно сказать, как они могли предотвратить советский захват этой территории, не прибегая к вооруженному конфликту с Россией, так как военный баланс в Восточной Европе к 1945 году безусловно изменился в ее пользу.

Один из наиболее распространенных мифов, которые сопровождали оценки Крымской конференции зарубежными исследователями, гласит, что Сталину удалось перехитрить Рузвельта и Черчилля, причем это оказалось не трудно в связи с тем, что Рузвельт так плохо себя чувствовал. На самом деле, как об этом свидетельствуют записи очевидцев, президент вел всю конференцию в полную силу своих способностей и получил от нее все, ради чего приехал.

Проблемы Дальнего Востока

Проблемы Дальнего Востока заняли на конференции не много места. Наиболее важная беседа по этой теме состоялась во время встречи Сталина и Рузвельта 8 февраля в Ливадии³. Так как эта беседа имеет принципиальное значение, то приведем ее полностью.

¹ Rose L. After Yalta: America and the Origins of the Cold War. N. Y., 1973, p. 25-26.

² "The Meaning of Yalta. Big Three Diplomacy and the New Balance of Power". Louisiana State University Press, Baton Rouge, 1956.

³ АВП РФ, ф. 0556, оп. 1, п. 1, д. 2, л. 132.

Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина с президентом США Ф. Д. Рузвельтом

8 февраля 1945 года, 15 часов 30 минут, Ливадийский дворец.

Рузвельт заявляет, что американцы намерены установить авиабазы на островах Бонин к югу от Японии и на островах вблизи Формозы. Он думает, что настало время для проведения крупных бомбардировок Японии. Он, Рузвельт, не хочет высаживать войска в Японии, если он сможет обойтись без этого. Он высадит войска в Японии только в случае крайней необходимости. На островах у японцев имеется 4-миллионная армия, и высадка будет сопряжена с большими потерями. Однако если подвергнуть Японию сильной бомбардировке, то можно надеяться, что все будет разрушено, и, таким образом, можно будет спасти много жизней, не высаживаясь на острова.

Сталин отвечает, что он не возражает против того, чтобы американцы имели свои базы в Комсомольске. В послании, которое он, Сталин, получил от Рузвельта¹, выражено желание иметь базы в Комсомольске. Базы могут быть предоставлены там или в Николаевске. Что касается Камчатки, то там базы можно было бы предоставить американцам лишь в последнюю очередь. На Камчатке сидит сейчас японский консул. Была надежда, что он уедет, но он остался. Кроме того, Ново-Николаевск или Комсомольск расположены ближе к Японии.

Рузвельт говорит, что самый главный вопрос - это посылка судов из Соединенных Штатов на советский Дальний Восток со снабжением для авиабаз.

¹ Меморандум для маршала Сталина.

Ниже приведены два основных вопроса, на которые американские начальники штабов хотели бы получить ответы на конференции в ближайшее время.

а) После того, как произойдет разрыв между Россией и Японией, будет ли для Вас существенным, чтобы оставались открытыми линии снабжения через Тихий океан и Восточную Сибирь?

б) Можете ли Вы дать заверения, что воздушным силам США будет разрешено базироваться на Комсомольск - Николаевск или какой-либо другой более подходящий район при условии, что операции и снабжение воздушных сил будут проводиться без нанесения ущерба русским операциям?

5 февраля 1945 года.

Ф. Д. Р.

Беседа И. В. Сталина и Ф. Рузвельта

Сталин говорит, что в послании президента сказано, что нужно будет держать открытыми линии снабжения. Непонятно, что это означает.

Рузвельт отвечает, что речь идет лишь о том, чтобы доставить суда со снабжением в Ново-Николаевск.

Сталин говорит, что все это хорошо, но он хотел бы знать, как обстоит дело с политическими условиями, на которых Советский Союз вступит в войну против Японии. Речь идет о тех политических вопросах, о которых он, Сталин, беседовал с Гарриманом в Москве.

Рузвельт отвечает, что южная часть Сахалина и Курильские острова будут отданы Советскому Союзу. Что касается теплого порта, то в Тегеране¹ он, Рузвельт, предлагал, чтобы Советский Союз получил порт Дайрен, расположенный на кон-

¹ Имеется в виду конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании, состоявшаяся в Тегеране в период 28 ноября - 1 декабря 1943 года.

це Южно-Маньчжурской железной дороги. Но он, Рузвельт, пока еще не беседовал по этому вопросу с Чан Кайши. Он, Рузвельт, полагает, что существуют два пути использования Советским Союзом этого порта. Первый путь — создание свободного порта, подчиненного контролю международной комиссии. Второй путь — сдача китайцами указанного порта в аренду Советскому Союзу. Однако последний способ связан с вопросом о Гонконге. Причина того, почему он, Рузвельт, желает избежать аренды, заключается в том, что он надеется, что Англия отдаст Китаю Гонконг и что потом он может быть превращен в свободный порт для всего мира. Черчилль, наверное, будет против этого сильно возражать, и будет трудно убедить Черчилля, если Советский Союз получит в аренду порт на севере. Поэтому он, Рузвельт, думает, что в качестве первого шага целесообразнее было бы учредить открытый порт.

Сталин спрашивает, что думает президент о сохранении статус-кво Внешней Монголии¹.

Рузвельт отвечает, что он еще не говорил по этому вопросу с Чан Кайши, но думает, что статус-кво во Внешней Монголии должно быть сохранено.

¹ Советский Союз стремился сохранить свое влияние на Монгольскую Народную Республику, которая представляла собой своеобразный "буфер" между СССР и Китаем на их самой протяженной в мире границе. Для этого Москва добивалась обеспечения "независимости" МНР от Китая.

После победы революции в Монголии 5 ноября 1921 г. между правительством РСФСР и народным правительством Монголии было подписано Соглашение об установлении дружественных отношений и об обмене полномочными представителями. Китай, в состав которого Внешняя Монголия по Кяхтинскому соглашению 1915 г. входила в качестве автономной территории, не признавал независимости МНР. При заключении 14 августа 1945 г. Договора между Советским Союзом и Китайской Республикой, в соответствии с Крымским соглашением от 11 февраля 1945 г., советская сторона настаивала на том, что якобы в виду неоднократно выраженного народом Внешней Монголии стремления к независимости, китайское правительство после поражения Японии, если плебисцит народов Внешней Монголии подтвердит это стремление, признает независимость Внешней Монголии.

В связи с подписанием 14 февраля 1950 г. Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и Китайской Народной Республикой оба правительства обменялись нотами, что они констатируют полную обеспеченность независимости МНР в результате референдума 1945 г. и установление с ней дипломатических отношений КНР.

Сталин спрашивает, что думает Рузвельт об аренде Восточно-Китайской железной дороги.

Рузвельт отвечает, что пока он не говорил об этом с Чан Кайши, но уверен, что по этому вопросу можно будет договориться. Имеются два способа использования железной дороги в интересах Советского Союза. Первый способ — установление контроля над железной дорогой со стороны смешанной комиссии, состоящей из русских и китайских представителей.

Сталин говорит, что если будут приняты советские условия, то советский народ поймет, почему СССР вступает в войну против Японии. Поэтому важно иметь документ, подписанный президентом, Черчиллем и им, Сталиным, в котором будут изложены цели войны Советского Союза против Японии. В этом случае можно будет внести вопрос о вступлении Советского Союза в войну против Японии на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР, где люди умеют хранить секреты.

Рузвельт отвечает, что не может быть никаких сомнений в отношении сохранения секретности в Ялте. Могут быть сомнения лишь в отношении китайцев.

Сталин отвечает, что, как только можно будет высвободить 20-25 дивизий с западного фронта и перебросить их на Дальний Восток, китайцев можно будет информировать. В конце апреля в Москву приезжает Сун Цзывэнь¹, с которым он, Сталин, очень хочет встретиться.

Рузвельт говорит, что очень рад, что маршал Сталин примет Сун Цзывэня.

Рузвельт говорит, что имеется еще один вопрос, о котором он хотел бы переговорить с маршалом Сталиным, — это вопрос о Корее.

Сталин заявляет, что сначала он хотел бы ответить на вопрос, каким образом Советский Союз мог бы пользоваться теплым портом на Дальнем Востоке. Он говорит, что международный контроль приемлем для Советского Союза.

Рузвельт благодарит и, переходя к вопросу о Корее, заявляет, что в Тегеране он говорил об учреждении опеки над

¹ Премьер-министр и министр иностранных дел в гоминьдановском правительстве Китая.

Кореей. Встает вопрос, кто должен быть попечителем. Он, Рузвельт, думает пригласить в качестве попечителей Китай, Советский Союз и Америку.

Сталин спрашивает не будет ли это протекторатом.

Рузвельт отвечает, что ни в коем случае, и поясняет, что попечители будут помогать корейцам управлять своей собственной страной, может быть, в течение 30-40 лет, пока корейцы не будут подготовлены к самоуправлению. Имеется еще один вопрос: следует ли приглашать англичан в качестве попечителей Кореи.

Сталин говорит, что следовало бы установить сроки опеки.

Рузвельт отвечает, что американцы имели опыт с Филиппинами, где потребовалось 50 лет для того, чтобы подготовить филиппинцев для самоуправления. Для Кореи, возможно, потребуется более короткий срок, может быть 20-30 лет¹.

Сталин спрашивает, не придется ли вводить в Корею войска.

Рузвельт отвечает отрицательно.

Сталин выражает одобрение и говорит, что против осуществления предложения, сделанного президентом, у него нет возражений. Чем короче будет срок опеки, тем лучше.

Рузвельт спрашивает, как быть с англичанами.

Сталин отвечает, что они будут обижены, если их не пригласить.

Рузвельт говорит, что у них, однако, нет оснований претендовать на участие в опеке.

Молотов (который присутствовал на этой беседе) замечает, что англичане находятся далеко от Кореи.

Сталин говорит, что если Черчилль узнает, что мы его не собираемся приглашать, то он нас обоих убьет. По его мнению, можно было бы пригласить англичан.

Рузвельт говорит, что вначале будут три попечителя, а потом можно будет пригласить англичан, если они поднимут большой шум.

Сталин говорит, что согласен...

Рузвельт заявляет, что в отношении Китая он делает все возможное, чтобы не дать ему умереть.

¹ АВП РФ, ф. 0556, оп. 1, п. 1, д. 2, л. 135.

Сталин отвечает, что Китай будет жить, но Китаю нужны новые лидеры. Ими нужно окружить Чан Кайши. Среди гоминьдановцев есть хорошие люди, но он, Сталин, не понимает, почему их не продвигают.

Рузвельт заявляет, что он согласен с замечаниями Сталина. Рузвельт говорит, что имеется еще один вопрос, о котором он хотел бы побеседовать с маршалом Сталиным. Речь идет об Индокитае. Страна эта отсталая. Люди, населяющие Индокитай, похожи на жителей Явы и Бирмы. Будучи под управлением Франции, Индокитай не сделал никакого прогресса. Китай не хочет брать Индокитай. Он, Рузвельт, хочет, чтобы над Индокитаем была установлена опека. Англичане же хотят отдать Индокитай обратно французам.

Сталин отвечает, что Франция не обеспечила защиты Индокитая. Из-за этого англичане потеряли Бирму. Они же не хотят второй раз потерять Бирму? Он, Сталин, считает это вопрос важный, что он заслуживает изучения и мысль президента, может быть, правильная.

Рузвельт заявляет, что де Голль уже просил его предоставить ему тоннаж для перевозки французских войск в Индокитай.

Сталин спрашивает, где же де Голль найдет войска для этой цели.

Рузвельт заявляет, что де Голль утверждает, что он найдет войска, если будут суда. Но он, Рузвельт, ответил де Голлю, что он пока не успел найти для него тоннажа.

Гарриман (присутствовал на этой беседе) спрашивает, не будет ли целесообразным, чтобы Стеттиниус и Молотов обсудили вопрос о Китае.

Рузвельт говорит, что в Китае действительно сложное политическое положение. Посол США в Китае Хэрли и американский генерал Ведемейер¹ прилагают все усилия для того, чтобы объединить коммунистов на севере с Гоминьданом.

Сталин отвечает, что хорошо было бы объединить эти силы в интересах единого фронта против Японии.

¹ Командующий вооруженными силами США на китайском театре вооруженных действий, начальник штаба при Чан Кайши.

Сталин говорит, что он хотел бы спросить Рузвельта о тоннаже. Вчера Стеттиниус говорил с Молотовым о том, что Соединенные Штаты готовы были бы после войны предоставить часть своего тоннажа Советскому Союзу. Правильно ли это?

Рузвельт отвечает, что, как он думает, после войны в Соединенных Штатах будет излишек тоннажа. Принимаются меры к тому, чтобы предоставить часть тоннажа Советскому Союзу в кредит на 20 лет без коммерческой заинтересованности. Стоимость, подлежащая погашению, будет равняться стоимости постройки судна минус износ к моменту передачи.

Сталин отвечает, что это было бы хорошо осуществить, так как в Советском Союзе не хватает тоннажа.

Рузвельт заявляет, что лорду Лезерсу¹ эта мысль понравилась.

Сталин говорит, что это будет другим замечательным мероприятием Соединенных Штатов. Ленд-лиз², это новое изобретение американцев, сыграл большую роль в этой войне. Раньше союзникам было обидно получать субсидии, а теперь им не обидно получать вооружение по ленд-лизу. Если бы не ленд-лиз, то победа была бы сильно затруднена.

По результатам этой беседы было подготовлено Соглашение, которое в секретном порядке подписали руководители СССР, США и Великобритании 11 февраля 1945 г.

Ялтинское соглашение предусматривало вступление Советского Союза в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции Германии при условии:

1. Сохранения status quo Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики);
2. Восстановления принадлежащих России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:
 - а) возвращения Советскому Союзу южной части острова Сахалин и всех прилегающих к нему островов;

¹ Министр военного транспорта Великобритании.

² Имеется в виду закон о ленд-лизе, принятый конгрессом США 11 марта 1941 года. Этот закон давал правительству США право передавать взаимы или в аренду другим государствам различные товары и материалы, которые необходимы для обороны этих государств, если оборона этих государств, по определению президента, являлась жизненно важной для обороны США.

TOP SECRET

-2-

of the Soviet Union shall be safeguarded and that China shall retain full sovereignty in Manchuria;

3. The Kuril islands shall be handed over to the Soviet Union.

It is understood, that the agreement concerning Outer-Mongolia and the ports and railroads referred to above will require concurrence of Generalissimo Chiang Kai-Shek. The President will take measures in order to obtain this concurrence on advice from Marshal Stalin.

The Heads of the three Great Powers have agreed that these claims of the Soviet Union shall be unquestionably fulfilled after Japan has been defeated.

For its part the Soviet Union expresses its readiness to conclude with the National Government of China a pact of friendship and alliance between the USSR and China in order to render assistance to China with its armed forces for the purpose of liberating China from the Japanese yoke.

February 11, 1945.

I. G. Stunt
Frank Marshall
Kwintan. Iluvichuk

Последняя страница Соглашения, подписанного И.В. Сталиным, Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем 11 февраля 1945 года

b) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановление аренды на Порт-Артур, как на военно-морскую базу СССР;

с) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-китайского Общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет;

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов"¹.

Интересно обратить внимание на то, как было юридически оформлено Ялтинское соглашение. Если в отношении Южного Сахалина говорилось о "восстановлении принадлежащих России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г.", то при формулировании пункта о Курильских островах было записано об их "передаче" как условия вступления Советского Союза в войну против Японии. Следовательно, советская делегация при подготовке документов к подписанию полностью отдавала себе отчет в существовании различий исторической и юридической природы актов передачи этих территорий.

Я считаю необходимым сделать эту оговорку, так как во многих советских публикациях, в том числе претендующих на научность, Южный Сахалин и Курилы ставятся на одну доску и утверждается, что они были захвачены в результате вероломного нападения Японии на Россию во время русско-японской войны 1904-1905 гг. Эту уловку широко используют в советской пропаганде, связанной с проблемой "северных территорий". Вот два примера.

В книге военных историков, вышедшей в издательстве "Наука", в отношении передачи Советскому Союзу Курил и Южного Сахалина по Крымскому соглашению говорится: "Это решение имело важное историческое значение. Оно восстанавливало принадлежащие нашей Родине права, поправленные вероломным нападением Японии в 1904 г."² Но ведь хорошо

¹ Крымская конференция, с. 273-274.

² Финал. М., "Наука", 1969.

Ялта. И.В. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль с руководителями своих внешнеполитических ведомств: Э. Стеттиниус, В. М. Молотов, А. Иден, А. Гарриман и др.

известно историкам, что статус Курильских островов никаким образом не затрагивался той войной. Они были переданы Японии царским правительством еще в 1875 г. в соответствии с Петербургским договором.

Маститый советский дипломат и историк Л. Н. Кутаков, комментируя Крымское соглашение, писал: "Выполнение условий этого соглашения устраняло историческую несправедливость по отношению к Советскому Союзу, который унаследовал пограничную линию с Японией, определенную условиями Потсдамского договора, закрепившего результаты поражения царизма в русско-японской войне. Поэтому соглашение трех держав полностью соответствовало положению Каирской декларации об изгнании Японии со всех "территорий, которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности"¹.

¹ СССР и Япония. М., "Наука", 1987, с. 232.

Обратимся еще к некоторым комментариям относительно достигнутых ялтинских договоренностей по дальневосточным проблемам.

В упоминавшейся ранее научной работе¹, посвященной итогам Крымской конференции, Дж. Ленсен подчеркивает, что американская делегация готовилась очень тщательно к обсуждению дальневосточной проблемы. Он даже составил таблицу, из которой видно, что на Крымской конференции американцы получили все, что они просили, в то время как советской делегации пришлось уступить по некоторым пунктам².

Ф. Погью пишет: "Надо признать, что дальневосточные уступки были неизбежны в феврале 1945 года. Даже сегодня трудно отказаться от вывода, что, если бы Сталин не добился этих уступок от Рузвельта и Черчилля, он искал бы их или даже больших выгод у кого-то другого или добился бы их вовсе без союзного или китайского согласия"³.

Как тут не вспомнить следующее заявление А. А. Громыко: "А что бы мог сделать Советский Союз, когда фашистская Германия уже была повержена, и до каких рубежей мог дойти могучий вал советских армий, только что перемоловших гитлеровскую военную машину, если бы СССР не был верен своим союзническим обязательствам?"⁴

Приведем еще мнение такого авторитетного человека, как Г. Кеннан: Результаты переговоров Сталина, Рузвельта и Черчилля на конференциях, в том числе в Ялте, преувеличены. "Если нельзя сказать, что западные демократии получили очень многое от своих разговоров с русскими, было бы также неверно сказать, что они очень много отдали. **Утверждение советской военной мощи в Восточной Европе и вступление советских сил в Маньчжурию не было результатом этих переговоров; это было результатом военных операций во время заключительной фазы войны. Западные**

¹ "The Meaning of Yalta. Big Three Diplomacy and the New Balance of Power". Louisiana State University Press, Baton Rouge, 1956.

² Ibid., p. 152.

³ "The Meaning of Yalta. Big Three Diplomacy and the New Balance of Power". Louisiana State University Press, Baton Rouge, 1956, p. 203.

⁴ Громыко А. А. Ленинским курсом мира: Избранные речи и статьи. М., 1984, с. 541.

Ялта. Э. Стеттиниус, В. М. Молотов и А. Иден подписывают соглашение

демократии ничего не могли сделать, для того чтобы не позволить русским вступить в эти районы"¹.

Было бы ошибочным, говоря о позиции Рузвельта в период подготовки и ведения ялтинских переговоров, делать вывод о "чрезмерной уступчивости президента русским", в чем его пять десятилетий обвиняют правоконсервативные историки. Рузвельт проводил политику, которая основывалась на трезвых выводах о возможностях США, о роли СССР в войне и после ее окончания. Позиция Рузвельта складывалась в большей мере под воздействием тех оценок соотношения сил СССР, США и Великобритании, которые представляли ему военные руководители США. Начальник штаба президента адмирал У. Леги еще в письме от 16 мая 1944 г. отмечал "феноменальное развитие" военной и экономической мощи СССР, считая его событием эпохального значения с точки зрения будущих военно-политических отношений государств. В случае войны между Англией и СССР, указывал Леги, США

¹ G. Kennan. American Diplomacy 1900-1950. Chi., 1952, p. 74.

смогут защитить британские острова, но не будут в состоянии нанести поражение Советскому Союзу. Поэтому, делал он вывод, США должны поощрять дух сотрудничества между тремя странами¹. (Кстати, письмо адмирала Леги было включено в список рекомендаций к Ялтинской конференции).

Аналогичный, еще более развернутый вывод содержался в меморандуме американского ОКНШ. Препровождая 3 августа 1944 г. этот документ госсекретарю, начальник штаба армии США генерал Дж. Маршалл еще раз обратил внимание на два основных фактора: 1) заинтересованность США в быстрейшем вступлении СССР в войну против Японии; 2) глубокие изменения, которые произойдут после окончания войны в соотношении военных сил держав².

Дальновидные политики США поддерживали мнение о важности сотрудничества с СССР в интересах завершения войны и организации послевоенного мира³. Политика Рузвельта накануне Ялты, как обоснованно полагает английский историк Дж. Уорнер, строилась на достоверной оценке соотношения сил СССР и США, исходила из признания отсутствия угрозы американским интересам со стороны советского государства⁴. Биограф Рузвельта Дж. М. Бернс, отрицая версию о "больном человеке в Ялте", пишет, что Рузвельт не был ни слаб, ни атипатриотичен; как реалист, он просто знал, что достиг границ своих возможностей в переговорах⁵.

Необходимость осознания лимита американских возможностей в районах за пределами военного контроля США, важность избегать конфронтации и разрыва с СССР — таков был смысл высказываний Рузвельта на неофициальной встрече с лидерами сената — демократами и республиканцами, состоявшейся в Белом доме 11 января 1945 г. Президент, как об этом свидетельствуют бумаги Стеттиниуса, не считал, что ис-

¹ FRUS. The Conferences at Malta and Yalta, 1945, p. 107-108.

² Ibid., p. 699-700.

³ См., например, меморандум Дж. Хикерсона от 8 января 1945 г. (Ibid., 95).

⁴ Warner, G. From Teheran to Yalta: Reflections on FDR's Foreign Policy. - International Affairs, 1967, July, p. 535.

⁵ Burns, J. M. FDR: The Untold Story of His Last Year. - Saturday Review, 1970, Apr. 11.

И. В. Сталин и У. Черчилль

пользование средств экономического давления против СССР сможет дать какой-то эффект. Он заявил Ванденбергу, что сокращение поставок по ленд-лизу нанесет такой же урон Соединенным Штатам, как и русским¹.

Еще в ходе конференции госсекретарь США Э. Стеттиниус сделал запись для отчета, что весь дух заседаний "пронизан стремлением к сотрудничеству". Позитивно оценивая значение конференции с точки зрения национальных интересов США, в книге под названием "Рузвельт и русские: Ялтинская конференция" Э. Стеттиниус подчеркнул: "Людам свойственно слишком быстро забывать обстоятельства прошедших событий, и американскому народу следует помнить, что Соединенные Штаты были в 1942 г. на грани катастрофы. Если бы Советский Союз не сумел одолеть Гитлера на своем фронте, немцы были бы в состоянии завоевать Великобританию. Они могли бы также захватить Африку, а после этого создать плацдарм в Латинской Америке"².

¹ The Diaries of Edward R. Stettinius, Jr., 1943-1946. N. Y., 1975, p. 213-214.

² Stettinius E. Roosevelt and the Russians: The Yalta Conference. N. Y., 1949.

та. Тогдашний вице-президент Трумэн узнал о ялтинском документе только после того, как он стал хозяином Белого дома.

Что же касается Китая, то, конечно, престиж его был задет тем, что эта страна, будучи на Дальнем Востоке главным союзником государств антифашистского блока, не была приглашена на Крымскую, как и все предыдущие конференции руководителей трех великих держав — СССР, США и Великобритании. Китайцы, конечно, болезненно восприняли тот факт, что без их участия решались вопросы, непосредственно касавшиеся китайской стороны. Более того, запись, которую учинили лидеры "большой тройки" по этому вопросу звучала довольно грубо по отношению к китайцам: "По совету Маршала И. В. Сталина Президент примет меры к тому, чтобы было получено такое согласие", т.е. они попросту хотели заставить Чан Кайши подчиниться их решениям.

Однако в советских публикациях по Китаю утверждается, что в Ялтинском соглашении коренные интересы Китая несколько не пострадали. Более того, в конкретно-исторической обстановке того времени и послевоенных лет Ялтинское соглашение вполне учитывало и отвечало национальным интересам Китая. Это подтверждается тем немаловажным фактом, что все основные принципиальные положения Ялтинского соглашения легли в основу советско-китайского договора о дружбе и союзе и соглашений по Маньчжурии, которые были заключены между правительством СССР и гоминьдановским правительством Китая 14 августа 1945 года. И этот договор и соглашения были встречены в Китае с горячим одобрением как в официальных, так и в широких общественно-политических кругах. В их поддержку выступили руководители Гоминьдана и оппозиционных партий, включая КПК и лично Мао Цзэдуна.

Следует отметить, что среди некоторых зарубежных историков и политологов, в том числе китайских, при чем как гоминьдановцев, так и коммунистов, высказывалось мнение о том, что Ялтинское соглашение — это сделка за спиной Китая, которая нанесла большой ущерб его национальным интересам. Отмечалось, что за согласие Сталина вступить в войну

против Японии США пожертвовали интересами Китая, признав ранее утраченные Россией права и позиции в Маньчжурии, что это США преподнесли Советскому Союзу "щедрый подарок" за счет Китая.

Приведем здесь позицию, которая являлась доминирующей во всей советской литературе, да и сегодня, пожалуй, ее придерживается подавляющее число специалистов по Китаю¹.

Решения, принятые в Крыму по вопросам Дальнего Востока, явились результатом объективных факторов, взвешенного учета интересов союзников по борьбе с гитлеровской Германией и милитаристской Японией. Само содержание этого соглашения якобы имело под собой историческую и правовую основу. Как известно, после русско-японской войны 1905 г. у России были отторгнута Японией южная часть Сахалина; захватив Маньчжурию, Япония вытеснила нашу страну со всех объектов русско-китайского сотрудничества, в которое Россия вложила огромные материальные средства, а также труд большого числа рабочих и инженеров нашей страны, ее научно-технический потенциал. Основой этого сотрудничества послужил заключенный в 1896 г. военно-оборонительный союз между Россией и Китаем. Не лишним будет упомянуть, подчеркивали советские исследователи, что идея заключения союза исходила от китайского (Цинского) правительства, которое нуждалось в помощи России для защиты Китая от постоянной угрозы со стороны Японии. В целях реализации военного союза указанный договор предусматривал строительство Россией на территории Маньчжурии железнодорожной магистрали — Китайской Восточной железной дороги (КВЖД). Она соединялась со строившейся в те годы на территории России транссибирской дорогой. Китайская (Маньчжурская)

¹ В частности, этих взглядов придерживается крупнейший российский историк и бывший советский дипломат Андрей Мефодиевич Ледовский, с которым автор, в то время заместитель главного редактора журнала "Проблемы Дальнего Востока", неоднократно беседовал в редакции журнала. Перу А. М. Ледовского принадлежат несколько фундаментальных книг по международным отношениям Китая, масса статей, а также личные воспоминания, отличающиеся глубиной анализа и смелостью признания некоторых ошибочных шагов в китайской политике бывшего СССР.

магистраль вместе с дополнительными ответвлениями до южных морских границ Маньчжурии открывала кратчайший путь из центра России до берегов Тихого океана. Это укрепляло оборонительные позиции как России, так и Китая и открывало широкие возможности для торгово-экономических связей между нашими странами. На территории Маньчжурии был создан, главным образом усилиями России, целый комплекс предприятий и других инженерно-технических, хозяйственных, культурных и прочих объектов, которые необходимы были для обслуживания дороги и занятых на ней массы людей. И что особенно важно, на незамерзающем морском побережье Маньчжурии были построены военно-морская база Порт-Артур и крупный торговый порт Дальний. Для России оба эти объекта были особенно ценны тем, что на Дальнем Востоке у нашей страны не было незамерзающих портов для свободного выхода военных и торговых кораблей в Тихий океан. Но, подчеркивают советские исследователи, все эти объекты служили оборонным и экономическим интересам не только нашей страны, но интересам самого Китая, который, участвуя в строительстве и пользуясь этими объектами, заимствовал также нужный для китайцев опыт и научно-технические знания, которыми располагала наша страна, ее специалисты, работавшие в Маньчжурии.

Так думали и рассуждали в то время, эта оценка сохранилась и во всех российских публикациях вплоть до наших дней. На самом деле, конечно, речь шла об империалистической политике царской России, которая в борьбе с Японией, Англией и США за стратегические и экономические интересы в Китае, воспользовалась предложением этой страны, чтобы вытеснить Японию из Китая. Понятно, что Токио никак не могла устроить такая перспектива, и он развязал военные действия против России, напав на его флот в Порт-Артуре и Чемульпо. В этот исторический момент Россия не была готова к войне и потерпела сокрушительное поражение, лишившись всех своих завоеваний в Китае.

Эта тема, конечно, заслуживает самостоятельного исследования. Здесь же я хочу только заметить, что в советской

литературе в последние годы появилось несколько публикаций, оправдывающих японское нападение на Россию. Так, историк из Владивостока Э. Бондарева безоговорочно стала на сторону коллектива дореволюционных авторов пятитомника "История русско-японской войны", изданного в 1907-1909 гг. Противник, т.е. Япония, видимо, навряд ли бы нас побеспокоил, не польстись на чужое мы сами: "Китайская Восточная железная дорога и захват Квантуна — вот те политические авантюры, которые привели нас к войне. Мы не имели никакого ни материального, ни нравственного права на это..." Завершает Э. Бондарева словами: "Если пользоваться современной терминологией, то русско-японская война со стороны Японии, выходит, была справедливой".

Версия о справедливости войны со стороны Японии не нова. В послевоенной зарубежной историографии широко распространялось утверждение, что главным виновником русско-японской войны, агрессором была Россия.

Советские историки Б. А. Романов, Л. Н. Кутаков и некоторые другие исследователи доказывали, что война была порождена столкновением империалистических интересов России и Японии, что она носила захватнический характер с обеих сторон, что за спиной воюющих стран стояли Англия, Германия, США, подталкивающие их к войне¹.

Но вернемся к основной теме нашего исследования. К моменту Ялтинской конференции все те объекты, которые упоминались в Крымской договоренности, были утрачены, находились в руках Японии. И Советский Союз был заинтересован в том, чтобы они были возвращены, как и силой отнятый у России Южный Сахалин.

На Крымской конференции эти интересы нашли понимание и поддержку у США и Великобритании. А между тем в предвоенные годы США и Англия проводили в Маньчжурии антирусскую политику. США добивались получения от Китая железнодорожной концессии, чтобы закрепиться на подступах

¹ Э. Ермакова "Осторожно: история". - Газета "Дальневосточный ученый". (Владивосток), № 6, 1990.

к России. Вместе с Англией США помогли Японии нанести поражение России в русско-японской войне 1904-1905 г.г. и вытеснить Россию из Порт-Артура и Дальнего, а также отторгнуть (по Портсмутскому договору) южную часть Сахалина. После оккупации японцами в 1931 году Маньчжурии наша страна вынуждена была уйти с последнего объекта — КВЖД, продав ее за бесценок Маньчжоу-Го, т.е. фактически Японии.

Теперь, когда Япония развязала войну на Тихом океане, американцам и англичанам пришлось круто изменить свои позиции в вопросах Дальнего Востока, касающихся интересов нашей страны. Им потребовалась помощь СССР, его участие в войне с Японией, без чего им крайне трудно было достичь победы. Но за оказание такой серьезной помощи, естественно, требовалась и серьезная "плата", которая и была отражена в секретном протоколе, подписанном руководителями США, Великобритании и России в Ялте 11 февраля 1945 г.

В дополнение к ранее изложенному мною побудительному мотиву, двигавшему западных союзников к заключению Ялтинского соглашения, были некоторые другие важные факторы, действовавшие в том же направлении. Один из них заключался в стремлении США и Англии, особенно первых, разрешить "коммунистическую проблему" в Китае, предотвратить захват власти китайскими коммунистами, если не во всем Китае, то на значительной территории страны, что лишило бы США экономического пространства и многого другого для осуществления их "политики открытых дверей". Более того, победа коммунистов в Китае открыла бы широкий путь для распространения коммунистических и национально-освободительных движений, мощная волна которых охватила к концу второй мировой войны колониальные народы всех стран. А эти колониальные владения принадлежали большей частью государствам — союзникам США, а некоторые — самим США. Для предотвращения гражданской войны в Китае, в которой они предвидели неизбежное поражение Гоминьдана, западным странам необходимо было добиться от СССР, чтобы он не оказывал помощи китайским коммунистам. При этом условия США рассчитывали урегулировать конфликт между

ГМД и КПК политическими и дипломатическими средствами на основе соответствующего компромисса между враждующими сторонами. В этом было заинтересовано и правительство Чан Кайши, которое добивалось, чтобы СССР вместе с США приняли посредничество в урегулировании конфликта между ГМД и КПК, не оказывая поддержки экстремистским требованиям Мао Цзэдуна. Советским дипломатам в Китае китайцы заявляли, что одного американского посредничества недостаточно, так как, не имея соответствующего сдерживающего влияния на руководство КПК со стороны Москвы, Мао Цзэдун чувствует, что у него руки полностью развязаны, и он может дать полную волю своим амбициям и предъявлять правительству Чан Кайши любые требования, будучи уверенным, что в любом случае Москва не оставит КПК в беде.

Значение китайского коммунистического фактора в политике США и правительства Чан Кайши на завершающем этапе второй мировой войны и роль, которая отводилась Вашингтоном Советскому Союзу в его разрешении, излагаются в книге китайского ученого-историка Ню Дюн "От Хэрли до Маршалла"¹.

Теперь мы можем на основе вышеприведенных данных сделать научные выводы и обобщения.

В Японии два самых крупных специалиста по проблеме "северных территорий", Кимура Хироси и Вада Харуки, мнение которых, скажем так, не всегда совпадает, тем не менее проявили удивительное единомыслие в отношении решений Ялтинской конференции. Во время беседы автора этих строк с Кимурой, которая была опубликована в журналах "Проблемы Дальнего Востока" (Россия) и "Тюо Корон" (Япония), японский ученый заявил, что спор по поводу "северных территорий" начался еще при Сталине, когда руководители США, Великобритании и СССР в секретном порядке договорились в Крыму о передаче Советскому Союзу Курил в случае, если СССР вступит на стороне союзников в войну против Японии. "По мнению японской стороны, ей не следует считаться с тем,

¹ Ню Дюн. "От Хэрли до Маршалла". Фучжоу, 1988 г. (на китайском языке).

о чем ее не уведомили и с ней не консультировались", — говорил Кимура. При этом он приводит аналогию с секретным протоколом Молотова - Риббентропа 1939 г., который известный советский деятель А. Н. Яковлев признал недействительным для прибалтийских народов, ибо и сам факт подписания протокола и его содержание от них утаивали. Как полагают в Японии, тот же принцип, выдвинутый Яковлевым, следует применить и к Ялтинскому соглашению, которое также содержалось в секрете от Японии во время ее капитуляции перед союзниками в августе 1945 г. Таким образом, Япония не признает Ялтинских соглашений¹.

В этой же беседе с автором российский исследователь К. Саркисов заявил, что Ялтинское соглашение — это документ времен войны, и он обязателен только для стран, его подписавших. В каком-то смысле это как бы протокол о намерениях. К сожалению, после войны это право СССР на Курильские острова не было зафиксировано в каком-то документе, который можно рассматривать как международное соглашение.

Ялтинское соглашение не имеет для Японии юридической силы, поскольку она не участвовала в этом соглашении и не знала о нем в момент принятия ею условий Потсдамской декларации в 1945 г., считает Вада Харуки².

Я полностью согласен с юридической интерпретацией природы Ялтинского соглашения, принадлежащей российскому исследователю С. М. Пунжину: этот документ является декларацией целей и имеет юридически обязательный характер, но никак не для Японии, а лишь для Советского Союза, объявившегося вступить в войну с Японией, и для США и Великобритании, согласившихся удовлетворить выдвинутые Советским Союзом условия. При этом, считает Пунжин, после выполнения советской стороной ее обязательств, "у СССР

¹ "Проблемы Дальнего Востока", № 1, 1991; "Тюю корон", № 4, 1991.

² Вада Х. Размышления о северных территориях. Токио, Иванами сётэн, 1990, с.337-338 (на яп. языке).

возникло не непосредственное право на Курильские острова, а право требовать от США и Великобритании их передачи"¹.

Таким образом, мы можем сделать главный вывод: **Ялтинские соглашения — это договоренности союзников между собой, согласование их позиций для завершения тихоокеанской войны, которые никакого отношения к Японии не имели.** Япония являлась в них предметом соглашения. Неудивительно поэтому, что в Потсдамском соглашении, которое адресовалось непосредственно Японии, упоминания о Ялтинских договоренностях отсутствуют.

Второй вывод: **Крымское соглашение можно квалифицировать как секретную договоренность союзников военного времени о территориальном и ином вознаграждении Советского Союза за его вступление в войну против Японии.**

Из вышеприведенного изложения событий следует третий вывод о том, что **главными инициаторами созыва Крымской конференции были Соединенные Штаты. Они настояли на вступлении Советского Союза в войну против Японии, "купив" его согласие за счет интересов Китая и Японии.** И если после образования Китайской Народной Республики и превращения КНР в стратегического союзника СССР Москва вернула Пекину приобретенное, то в случае с Японией территориальный вопрос пока остается неурегулированным и ждет своего разрешения.

¹ Советское государство и право, 1991, № 7.

ЯПОНСКАЯ ПРЕССА О РЕЗУЛЬТАТАХ КРЫМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ: ИЗ ДОСЬЕ СОВЕТСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ТОКИО¹

14 февраля 1945 г. все японские газеты опубликовали полностью текст декларации Крымской конференции.

В тоне комментариев содержится неуверенная попытка преуменьшить значение конференции, создать впечатление, что конференция не смогла разрешить всех назревших вопросов и достигнуть цели. Больше всего подчеркивается тезис о том, что выиграл от этой конференции только Советский Союз, а США и Англия вновь вынуждены были пойти на уступки. Провокационная цель подобной японской пропаганды очевидна. Делаются тревожные догадки и предположения о том, что на конференции обсуждался также вопрос о совместной войне трех держав против Японии. Пресса явно нервничает по этому поводу, требуя "принятия мер и решений". С нескрываемой тревогой ставится вопрос — смогут ли находящиеся в трудном военном положении Япония и Германия дать правильную оценку военным и политическим планам антиосистских стран и встретить эти планы с огненной ненавистью к врагам и с холодным, как лед, самообладанием ("Асахи").

Основное в комментариях: Инициаторы конференции Черчилль и Рузвельт вновь вынуждены были совершить далекое путешествие — в Крым. Конференция прошла под знаком успехов Советского Союза, триумфа дипломатии Сталина, больших уступок Англии и США и всестороннего признания требований СССР. Во всей декларации весьма эффективно проявляется голос Советского Союза, имеющего своим фоном реальную силу и военные успехи. В целях воспрепятствования самостоятельной политической деятельности Советского Союза в мероприятиях

¹ АВР РФ, ф. 0146, оп. 29, п. 269, д. 4, лл. 81-88. К дневнику Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Японии г. Малик Я.А., 17 февраля 1945 г. "Комментарии японской прессы по декларации Крымской конференции".

против Германии, Англия и Америка выдвинули принцип совместных действий. Сохранение временного равновесия сил между тремя странами в Европе и поддержание сотрудничества между ними в войне стало возможным благодаря двум факторам — усилению политических позиций СССР и отступлению дряхлой Англии. Они временно уладили свои политические противоречия. При обсуждении европейских политических вопросов в достаточной степени проявлялось советское давление и чувствуется, что все происходило так, как было намечено Советским Союзом.

Англия и США отступили в польском и югославском вопросах, делая уступку СССР в вопросе о создании объединенного польского правительства, а положение коммунистической группы Тито не претерпевает никаких изменений. Включение в комитет и предоставление Франции зоны оккупации в Германии является результатом давления Советского Союза. Это провал направленного против СССР плана западного блока и поражение Англии. Создание комитета по репарациям в Москве показывает перевес военных усилий Советского Союза.

Делая вид, что он учитывает существующее положение США и Англии, Советский Союз продолжает все больше расширять сферу своего влияния. В порядке компенсации он идет им на уступки по некоторым вопросам, молчаливо признает позиции Англии в Италии и Греции и уважает желания США в отношении будущего освобождения районов Европы. Однако, уважая позиции США и Англии, он оказывает на них давление там, где следует. Достигнуто лишь внешнее единство, конференция не проходила нормально, противоречия между тремя державами, в связи с планом мероприятий в отношении Германии, только отныне начинаются. Во всех вопросах дело ограничилось лишь наметкой способов дележа шкуры не убитого медведя. ("Асахи").

Вопрос о процедуре голосования, который был наиболее трудным в Думбартон-Оксе и требовал разрешения, вовсе не разрешен. ("Майнити")

Мы должны быть настороже в отношении происков США и Англии. Мы не думаем, что премьер Сталин может поддасться обману этих лисицы и барсука. Однако, имея серьезный интерес к ходу конференции, мы не должны упускать из виду объективного изменения положения. Нужно сказать, что наступила необходимость серьезных мероприятий. Военное положение

становится все более серьезным и все более выявляются про-
иски США и Англии. Наступило время, когда мы должны при-
нять решение. ("Токио Симбун")

Может быть действительно, а может быть намерено в дек-
ларации конференции ничего не говорится о войне против
Японии. Однако, за кулисами сложных переговоров на данной
конференции существовал самый большой вопрос - как войну
против Японии, которую ведет лишь одна Америка, превратить
в объединенную войну всех антиосистских стран. Нельзя пра-
вильно оценить значение данной конференции, если не учиты-
вать политической деятельности Америки, направленной к
достижению этой цели. Внимательно наблюдая за смертель-
ной борьбой германской армии и хорошо понимая решимость
и планы врага в отношении войны против Японии, мы должны
все силы как в области политики, так и в области военных дел,
направить целиком на войну. Это является насущным тре-
бованием нашей страны в настоящее время. ("Асахи")

Заголовки японских газет: Уничтожить нацизм. Достигнуто
единство мнений по вопросу военных операций и других мер
против Германии. Дележка шкуры разделом Германии. Един-
ство только внешнее. Сохранение престижа Америкой и
Англией. Советский Союз идет к независимой и сильной поли-
тике. Успехи Советского Союза в результате его мощи. Кон-
ференция трех - капитуляция Америки и Англии. Выход из по-
ложения путем общего решения. Чувствуется давление Совет-
ского Союза. Обольщение освобожденной Европы. Тихо-
океанских вопросов не касались.

15 февраля японская пресса продолжала пространные
комментарии, утверждая, что победу на конференции одержал
Советский Союз. Рузвельт и Черчилль капитулировали перед
Сталиным.

При сопоставлении с комментариями Тегеранской конфе-
ренции резко заметно уменьшение потуг высмеивать и игно-
рировать решения Крымской конференции. Японцам теперь не
до смеху, отмечает Малик.

Пространно публикуется враждебная СССР германская
пропаганда, в частности, заявление спюкмена германского
МИДа. Спюкмен японского информбюро в специальном заяв-
лении в злобно враждебном тоне (выражение Малика. — Б. С.)
распространяется о том, что-де США и Англия продали и пре-
дали Польшу и что подобная судьба уготована всем малым

странам. Он пространно говорит о противоречиях между тре-
мя странами, выражает уверенность, что немцы ответят на
Крымскую декларацию еще более ожесточенной борьбой и что
будущее рано или поздно опровергнет решения конференции,
а будущие мир и безопасность не могут базироваться на сис-
теме получения выгод одними странами за счет других, а воз-
можны только на основе декларированного Сигэмицу принци-
па — никого не исключать, а всех привлечь к сотрудничеству.

Пресса продолжает открыто выражать тревогу, что на
Конференции обсуждался также вопрос о Японии, и что япон-
цы должны иметь в виду вероятность аналогичной формы со-
трудничества в будущем между США, Англией и СССР также и
применительно к Тихому океану. На все лады повторяются
измышления немецкой пропаганды о безоговорочной капиту-
ляции Рузвельта и Черчилля в Крыму.

Основное в комментариях: решения конференции — на-
прасный труд, ибо Германия упорно продолжает соп-
ротивляться. Многие проблемы не разрешены и не включены в
декларацию. Согласие достигнуто только с точки зрения капи-
туляции Рузвельта и Черчилля на предложения Сталина. Успех
одержан только Советами. Результаты конференции нельзя
рассматривать иначе, как безоговорочная капитуляция Англии
и США под воздействием мощи Советского Союза, проявлен-
ной им в дипломатической войне. США и Англия опасались,
что Советский Союз использует комитет Зейдлица для сохра-
нения германского милитаризма. Однако Советский Союз
лишь умело использовал этот козырь для давления на США и
Англию, вовсе не имея намерения иметь дело с германскими
милитаристами, а предпочитая делать ставку на германских
рабочих. Учреждение комитета по репатриациям в Москве —
лишнее свидетельство полноты победы Советского Союза над
англо-американцами в вопросе о Германии. В польском во-
просе Советский Союз добился триумфального успеха. Грани-
ца по линии Керзона существенно усиливает безопасность
советских границ, а компенсация Польше за счет территорий с
германским населением будет ослаблять Польшу и вынуждать
ее подчиняться Советскому Союзу. Решение по югославскому
вопросу — победа Советов над Англией. Газеты обращают
внимание на отсутствие упоминания в коммюнике об Австрии
и западных границах Германии.

Коммюнике не содержит ничего, кроме ненависти, мести и желаний уничтожить Германию. В этом нет ничего удивительного, поскольку нынешняя война есть война за то, чтобы быть или не быть, и тот, кто не выживет, тот погибнет. Это особенно ясно видно из данного коммюнике.

Прогерманская и экстремистская газета "Майнити" заявляет, что, если даже и имеются трусы, живущие иллюзиями нереальных надежд, то мы надеемся, что отныне после того, как все стало предельно ясно, не будет среди них больше таких сумасшедших людей, которые все еще на что-то надеялись.

Крымское коммюнике еще более усилит волю к сопротивлению у немцев, ибо у них нет иного выбора.

Германия пыталась создать в Европе новый порядок, теперь ее враги сформулировали свои собственные планы. Этих планов не следует ни игнорировать, ни недооценивать, мы должны хладнокровно смотреть на это. В свете коммюнике самым знаменательным является позиция США и Англии в отношении Советского Союза. Факт поездки Рузвельта в Крым и то, что конференция прошла полностью в соответствии с намерениями Советского Союза, показывает, что Америка и Англия готовы пожертвовать всем, ради того, чтобы использовать Советский Союз. Требования Советского Союза возрастают, крупнейшим из них является требование громадных кредитов, что вызывает политические затруднения для США и финансовые для Англии.

Трениям и противоречиям во вражеском лагере не следует, однако, придавать слишком большого значения, ибо отныне отношения между США, Англией и Советским Союзом будут проявляться в своей действительной окраске.

Во всяком случае важнейшие проблемы, видимо, на конференции разрешены, и три державы сотрудничают с целью выиграть войну. Это обстоятельство мы, японцы, должны признать прямо, и в то же время нам следует иметь в виду, что вероятно аналогичная форма сотрудничества в будущем будут применена также в отношении Тихого океана. Советский Союз играет главную роль в борьбе против Германии. Англия еще со времен Дюнкерка потеряла свои позиции на европейском континенте. Британские реакционные политики не располагают достаточными силами для замены нацистского порядка в Европе, а по сему у зашедших в тупик европейских народов

нет иного пути, как возлагать надежды на свое спасение на Советский Союз.

Советские планы в отношении Германии сходны с планом Morgентау, и все же они приняты, несмотря на то, что против плана Morgентау столь решительно возражали влиятельные круги США и Англии.

Поскольку конституция и политическая структура Советского Союза базируется на основе высоких демократических принципов, он не возражает против демократических формы правительств, однако имеется разница между советским и англо-американским демократизмом, и на всех оккупированных территориях в Европе происходит острая борьба между просоветской и англо-американской фракциями.

На Крымской конференции британский регионализм был подавлен советским "билотерализмом" (принципом двухсторонних соглашений), а американский универсализм повис в воздухе.

Пресса пространно публикует сообщения о критике и оппозиции к решениям Крымской конференции со стороны американских изоляционистов и польской реакции в Лондоне, но отмечает также, что советская делегация на профсоюзной конференции в Лондоне не голосовала за предложенную китайцами резолюцию о безоговорочной капитуляции Японии. Особо подчеркивается, что Америка на предстоящей конференции в Сан-Франциско будет стремиться сделать Японию общим врагом всех объединенных наций (включая, конечно, и Советский Союз).

Все газеты публикуют также из Лиссабона "мнение авторитетных нейтральных наблюдателей" о том, что вопрос о позиции Советского Союза в отношении Японии, несомненно, был весьма важным объектом крымских переговоров и что созыв конференции в Сан-Франциско на 25 апреля имеет особое значение в связи с советско-японским Пактом о нейтралитете, поскольку этот день является последней датой, когда Советский Союз может нотифицировать Японии свое намерение прекратить до истечения года действие пакта. Следовательно, позиция Советского Союза в отношении Японии более отчетливо выявится в Сан-Франциско, чем в Крыму. В связи с этим газеты напоминают, что в Думбартон-Оксе советская делегация отказывалась заседать совместно с пред-

ставителями Чунцина на том основании, что Советский Союз не находится в состоянии войны с Японией.

В прессе отмечается также следующее: все более чувствуется, что всем трем державам снятся одинаковые сны. Общность борьбы против Германии преодолевает все противоречия. Об отношении к Японии в коммюнике не сказано, это осторожная осмотрительность Сталина. Однако можно предположить, что в недалеком будущем в подобного рода коммюнике слово Германия будет заменено словом Япония. ("Июмиури").

Немецкий посол в Токио Стамер (Штамер) 15 февраля 1945 г. посетил Сигэмицу. Премьер Койсо созвал экстренное совещание высших сановников (бывших премьеров) Коноэ, Хиранума, Хирота, Тодзио и других. Совещание длилось три часа.

Японцы весьма обеспокоены решениями Крымской конференции, на них она произвела несомненно более тревожное и гнетущее впечатление, чем Тегеранская. Потерпев фиаско в своих попытках разобщить США и Англию, японцы, по мнению Малика, пытаются теперь переключиться на провокационную пропаганду триумфа Советов и капитуляции США и Англии в Крыму. Это ставка на враждебные СССР элементы в кругах британских твердолобых и американских изоляционистов, на раскол трех держав.

В Японии заметно нарастает беспокойство и состояние нервозности, ширится пессимизм и понимание безнадежности военных перспектив Японии. Пресса мрачно констатирует, что в районе Филиппин у американцев больше судов, чем у японцев самолетов, открыто признает, что в Японии имеются люди, уже изменившие свои надежды на исход войны, недвусмысленно цитирует некоего китайского философа, который говорил, что если нет абсолютной готовности к войне, то не следует ее начинать. Пресса сетует также по поводу того, что крупные военные успехи Японии в начале войны сами по себе ориентировали японский народ на чрезмерный оптимизм.

Приведенные нами выдержки из японской прессы даются в переводе посольских переводчиков и интерпретируются по-слов Я. А. Маликом.

ЯЛТА И СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Эта глава необходима в нашем исследовании потому, что Крымское соглашение, в котором важнейшие положения касались непосредственно Китая и затрагивали его национальные интересы, было принято союзниками в отсутствие на конференции китайского руководства. Поэтому в текст соглашения было записано: "Предполагается, что соглашение относительно Внешней Монголии и вышеупомянутых портов и железных дорог потребует согласия генералиссимуса Чан Кайши. По совету маршала И. В. Сталина Президент примет меры к тому, чтобы было получено такое согласие..."

Со своей стороны, Советский Союз выражает готовность заключить с Национальным Китайским Правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими силами в целях освобождения Китая от японского ига"¹.

Для правильного понимания хода и итогов предстоящих переговоров необходимо, хотя бы вкратце, остановиться на состоянии советско-китайских отношений во время антияпонской войны.

Политика СССР в отношении Китая в период китайско-японской войны преследовала две главные цели: во-первых, удержать Китай в войне против Японии, не допустить его капитуляции, а тем более сговора гоминьдановского правительства с Японией путем сепаратного соглашения; максимально активизировать китайский фронт с тем, чтобы он оттягивал на себя как можно больше японских сил и тем самым удерживал Японию от нападения на СССР.

Во-вторых, прикрыть КПК, защитить ее от угрозы со стороны Гоминьдана и по возможности помочь укреплению позиций КПК, расширению контролируемых ею районов.

¹ См.: Приложение 2.

Теоретически эти две задачи должны были, по замыслу Москвы, совпадать и отвечали как национальным интересам Китая, и прежде всего интересам скорейшего изгнания японских оккупантов, так и интересам Советского Союза, для которого Япония представляла серьезную угрозу.

Это двуединство целей советской политики в Китае было только теоретическим. А на практике эти цели оказывались трудно совместимыми. Эта несовместимость порождалась главным образом тем, что руководство КПК, возглавляемое Мао Цзэдуном, преследовало свои цели, для достижения которых оно не считалось ни с интересами, ни с возможностями СССР. Оно делало ставку на максимальное расширение контролируемых КПК территорий, на достижение своей конечной цели — свержение гоминьдановского правительства и захват власти в стране, совершенно не считаясь с тем, какие трудности это создает для советско-китайских отношений и для международных позиций СССР в целом.

Москва видела эту линию, проводимую маоцзэдуновским руководством КПК и, исходя из этого, следовала следующей тактике: с одной стороны, Москва продолжала в отношениях с гоминьдановским правительством придерживаться позиции протекционизма в отношении КПК, воздерживаясь при этом от предоставления КПК военной и материальной помощи. Такой позиции Москва придерживалась вплоть до освобождения Маньчжурии от японцев.

С другой стороны, Москва воздерживалась от каких-либо переговоров, консультаций с руководством КПК по вопросам советско-китайских и международных отношений, и на протяжении всей китайско-японской войны и после ее окончания, вплоть до образования КНР она не передавала руководству КПК никакой специальной информации. Как рассказывал автору А. М. Ледовский, между посольством СССР в Китае и представителями КПК в Чунцине, а затем в Нанкине имели место контакты. Чжоу Эньлай, Дун Би и другие руководящие деятели КПК приходили в советское посольство, с ними беседовал посол или, по его поручению, другие советские дипломаты. Но какой-либо специально предназначенной для руководства КПК информации от советского руководства по вопросам китайско-советских отношений они не передавали. Например,

Москва не информировала руководство КПК о международных конференциях и совещаниях глав правительств союзных держав, в которых участвовало советское правительство, имея в виду Тегеранскую, Крымскую, Московские совещания и советско-китайские переговоры в Москве и т.д.

По внутри китайским проблемам Москва и советские дипломаты в Китае придерживались строгой и неизменной линии полного невмешательства. Всякий раз, когда представители КПК обращались в советское посольство по эти вопросам за советами, ответ всегда был однозначным: советов не даем, обращайтесь в Яньань.

Причина такой позиции: Москва не доверяла маоцзэдуновскому руководству, видела его националистические и лично амбициозные устремления и опасалась быть втянутой в чужие для СССР политические игры с непредсказуемыми последствиями.

В силу указанных обстоятельств руководство КПК не было информировано о Ялтинском соглашении, обязательствах СССР вступить в войну с Японией, о времени вступления. Все это явилось для руководства КПК совершенно неожиданным и к такому развитию событий на завершающем этапе антияпонской войны оно было не готово. Например, советская армия вступила в войну и начала военные действия с находившейся в Маньчжурии Квантунской армией 9 августа, а руководство КПК отдало приказ о направлении в Маньчжурию своих войсковых частей лишь 13 августа, когда сопротивление главных сил японцев под ударами советских войск было сломлено.

Но вернемся к основной теме нашего исследования.

Я хочу напомнить, что и национальное правительство Китая в работе Ялтинской конференции не участвовало, так как союзники не хотели раньше времени афишировать тот факт, что в Крыму обсуждались дальневосточные проблемы. Они опасались, что информация о согласии СССР вступить в войну против Японии просочится в печать и это может спровоцировать японское руководство на упреждающие контрмеры и другие меры с ее стороны.

В Китае интуитивно чувствовали, что в Крыму решено что-то важное, касающееся Китая, и предпринимали активные попытки узнать, что именно. Премьер-министр Китая Сун Цзывэнь специально ездил за этим в Вашингтон, но безрезультатно.

но. Также безуспешными были попытки китайских послов в Вашингтоне и Лондоне разузнать что-либо у американских и английских дипломатов. Китайскому военному атташе было поручено побеседовать по этому вопросу с помощником Рузвельта по военным вопросам адмиралом У. Леги, который сопровождал президента на Крымскую конференцию. Военный атташе доложил шифровкой Чан Кайши, что "уста адмирала были как плотно закрытый сосуд"¹.

Что же касается советско-китайских отношений к рассматриваемому периоду, то находились они в весьма напряженном состоянии, вызванном двумя главными проблемами. Во-первых, по мере приближения конца китайско-японской войны все более разгоралась борьба между Гоминьданом и КПК за власть, вооруженные силы КПК все более активно использовали Мао Цзэдуном для расширения территории коммунистических, так называемых "освобожденных районов". Москва оказывала этим действиям Мао Цзэдуна активную поддержку политическими, дипломатическими и некоторыми другими средствами.

Во-вторых, накануне советско-китайских переговоров оставался неурегулированным конфликт в советско-китайских отношениях в Синьцзяне, начавшийся в 1941 году. Он возник главным образом из-за неравноправных торгово-экономических и других отношений между СССР и Китаем в этой приграничной провинции. На обострение его повлияли, во-первых, межнациональный конфликт в Синьцзяне, вылившийся в вооруженное повстанческое движение местного, некитайского населения (уйгур, таджиков, казахов и др.). Во-вторых, грубые действия местных синьцзянских властей во главе с дубанем (губернатором) Шэн Шицаем, которые с целью реабилитировать себя перед гоминьдановским центральным руководством, подозревавшим Шэн Шицаю в слишком тесных связях с Москвой и с китайскими коммунистами, предпринял ряд грубых провокационных действий в отношении советских учреждений и полицейских репрессий в отношении советских граждан в Синьцзяне. Советская сторона ответила примерно такого

¹ Фу Цисюэ. История китайской дипломатии. Т. 2. Тайбэй, 1972, с. 472 (кит. яз.).

же рода действиями в отношении китайских представительств и китайцев в СССР, прекратила всякую торговлю с Синьцзяном, приостановила деятельность советских промышленных и других объектов, демонтировала и вывезла в СССР все оборудование вместе с советскими специалистами и даже с китайскими рабочими, работавшими на этих объектах.

Правительство Чан Кайши вскоре после возникновения указанного конфликта предприняло со своей стороны энергичные попытки к урегулированию его путем переговоров, обратилось к Москве с рядом практических предложений к восстановлению и дальнейшему расширению всестороннего советско-китайского сотрудничества в Синьцзяне, но советское руководство на это не пошло, и сделало это с той целью, чтобы "проучить гоминьдановцев", а главное — экономической блокадой Синьцзяна подорвать позиции гоминьдановского правительства в межнациональном конфликте и в борьбе гоминьдановцев с китайскими коммунистами, для которых Синьцзян служил важной опорной базой. Все это и многое другое продолжало омрачать советско-китайские отношения накануне переговоров о заключении советско-китайского договора о дружбе и союзе.

Как упоминалось выше, Чан Кайши не был официально информирован о содержании Ялтинского соглашения. Смог ли он получить ту или иную информацию об этом неофициальным путем из американских или английских источников — трудно сказать. Известно одно, что по мере того, как война с гитлеровской Германией близилась к завершению, когда советские армии, громя гитлеровские войска, стремительно двигались к Берлину, правительство Чан Кайши активизировало свою дипломатическую деятельность, направленную на сближение с Советским Союзом. Оно добивалось скорейшей поездки Сун Цзывэня для урегулирования советско-китайских отношений в Синьцзяне — самой сложной проблемы в тот период между двумя странами и обсуждения разработанной китайской стороной программы широкого торгового и экономического сотрудничества в этой провинции.

Но при всей важности синьцзянской проблемы на первый план выступала еще более сложная и более крупномасштабная проблема, касающаяся Маньчжурии, где в тугой узел были

исторически завязаны интересы обеих наших стран и которые пересекались с интересами других государств. Как упоминалось выше, на протяжении всей китайско-японской войны судьба Маньчжурии оставалась для Китая самой загадочной и туманной. У самого Китая не было сил для ее освобождения до конца войны, не было разработано никаких планов. Западные союзники не собирались посылать на освобождение Маньчжурии своих войск. Англичане стремились использовать все свои силы на захват отнятых у них японцами колоний — Бирму, Малаю, Гонконг и другие. США спешили к Японии. Они опасались, что на ее островах могут первыми высадиться советские войска. Американцы считали, что после разгрома Японии при участии советских войск, Китай от США никуда не уйдет.

В этих условиях свои надежды на освобождение Маньчжурии от японцев Китай мог связывать только с Советским Союзом.

В годы китайско-японской войны Чан Кайши в беседах с советскими представителями в Китае не раз поднимал вопрос о Маньчжурии, заявляя о необходимости и готовности восстановления и более широкого развития сотрудничества между СССР и Китаем в Маньчжурии после освобождения ее от японцев. Советские представители, Москва уклонялись от обсуждения этих вопросов, поскольку задолго до Ялтинского соглашения и заключения советско-китайского договора от 14 августа 1945 года Чан Кайши всячески добивался от советского правительства, чтобы СССР вступил в войну против Японии, предлагал заключить тайный военно-политический договор или соглашение о прямом сотрудничестве между военными командованиями Китая и СССР. Москва, разумеется, не могла пойти на это до окончательной победы над гитлеровской Германией. Таким образом, соглашение по Маньчжурии не было какой-то сделкой за счет Китая. Эта идея исходила от самого Китая, а, следовательно, была в его интересах.

И еще одно замечание в этой связи. Чан Кайши вплоть до окончания войны с Японией не высказывал больших надежд на воссоединение Маньчжурии с Китаем. Он считал ее навсегда потерянной для Китая. До 1931 года, как известно, Маньчжурия была своего рода удельным княжеством милита-

ристского клана Чжан Цзолина. В 1931 году японцы превратили Маньчжурию в свою колонию, так называемое "Маньчжоу-Го" с марионеточным китайским "императором" Пу И. В годы китайско-японской войны в правящих кругах США и Великобритании имели место настроения после окончания второй мировой войны не возвращать Маньчжурию Китаю, а, учитывая ее очень важное стратегическое положение, придать ей особый статус в целях поддержания "баланса сил" на Дальнем Востоке. Имело место даже мнение о том, чтобы в этих целях "баланса" сохранить ее в руках японцев. Такая информация доходила до Чан Кайши и создавала у него весьма пессимистический настрой в отношении Маньчжурии. Об этом поведал известный американский советник Чан Кайши О. Латтимор в одной из бесед с советским послом в Китае А. С. Панюшкиным. Латтимор рассказал, что ему пришлось убеждать Чан Кайши, чтобы он отбросил овладевший им пессимизм и твердо добивался возвращения Маньчжурии под суверенитет Китая.

После разгрома гитлеровской Германии Чан Кайши понимал, что приближается время решительных операций союзников против Японии. Но сколько для этого потребуется лет? В Чунцине придерживались мнения, что ускорить долгожданное освобождение Маньчжурии могло только вступление в войну на Дальнем Востоке Советского Союза. А для этого нужно было прежде всего нормализовать китайско-советские отношения.

Чан Кайши начал тщательную подготовку к этому общественному мнению внутри страны. На мемориальном собрании, посвященном памяти Сунь Ятсена, состоявшемся 14 мая 1945 г., он выступил перед депутатами проходившего в то время У1-го Конгресса Гоминьдана с большой речью о положении в стране и внутренней и внешней политике китайского правительства. В этой речи Чан Кайши особое место уделил вопросам укрепления дружественных отношений с Советским Союзом. Чан Кайши заявил, что на Каирской конференции в ноябре 1943 г. Рузвельт спросил его, заинтересован ли Китай в том, чтобы СССР вступил в войну против Японии. От себя замечу, что этот вопрос был поставлен Рузвельтом в связи с тем, что он вместе с Черчиллем направлялся на встречу со Сталиным в Тегеран, где они намеревались просить о помощи

со стороны СССР в войне с Японией. Как мы помним, Сталин дал на это принципиальное согласие.

Чан Кайши заявил депутатам конгресса, что на указанный вопрос президента США он дал положительный ответ. Он сказал Рузвельту, что вступление СССР в войну ускорит разгром дальневосточного агрессора и будет способствовать стабилизации послевоенного мира.

В своем выступлении перед участниками конгресса ГМД Чан Кайши постарался развеять существовавшие в китайских правительственных и общественных кругах мнение о том, что вступление СССР в войну против Японии не выгодно для Китая, так как в случае вступления советских войск в Маньчжурию и Корею, СССР откажется возвратить Маньчжурию Китаю, а Корею предоставит независимость. Чан Кайши заявил делегатам конгресса, что, по его мнению, Советский Союз никогда не решится аннексировать Маньчжурию или какую-либо другую часть территории Китая. При этом он заметил, что в случае таких попыток вмешаются США и Англия и не позволят этого сделать.

Чан Кайши подверг критике внешнеполитическую концепцию, которая была принята в Китае при Цинской династии, согласно которой Китай должен был "поддерживать добрые отношения с дальними странами и нападать на соседние страны". Чан Кайши заявил, что ныне в основу внешней политики Китая должна быть положена иная концепция, а именно: "поддерживать отношения с дальними и дружить с соседними странами".

О вышесказанном было сообщено послу СССР А. А. Петрову Цзян Цзинго, сыном Чан Кайши, который специально посетил советского посла 16 мая, чтобы информировать его об указанном выступлении.

В заключении беседы с советским послом Цзян Цзинго еще раз выразил твердые заверения, что Чан Кайши придает большое значение делу улучшения советско-китайских отношений и искренне стремится к дружбе с Советским Союзом¹.

¹ АВР РФ, ф. 0100, оп. 33, п. 244, д. 14, л. 111-112. Запись беседы А. А. Петрова с Цзян Цзинго 16 мая 1945 г.

Об указанном выступлении Чан Кайши информировали советского посла другие дружественно настроенные к СССР видные китайские правительственные и общественные деятели. В частности, в беседе с А. А. Петровым 19 мая известный прогрессивный деятель, бывший посол Китая в СССР, руководитель советско-китайского общества дружбы Шао Лицзы подтвердил все то, что сказал советскому послу Цзян Цзинго, и добавил, что в своем выступлении Чан Кайши очень положительно оценил политику, которую проводил в отношении СССР покойный Сунь Ятсен и призвал депутатов Конгресса следовать этой политике¹.

Советскому посольству в Китае стало известно также, что Чан Кайши издал приказ китайским издательствам не допускать публикаций материалов, могущих ухудшить китайско-советские отношения.

Упомянутые и многие другие мероприятия создали определенную политическую атмосферу в самом Китае и служили подготовкой китайского правительства и общественности стран к переговорам не только по синьцзянскому вопросу, но и по всему комплексу проблем, в центре которых была Маньчжурия.

Для ознакомления с теми дипломатическими шагами, последовавшими со стороны Чан Кайши после его выступления на VI-м Конгрессе ГМД, приведем некоторые фрагменты из доклада А. А. Петрова Молотову от 14 декабря 1945 г., в котором излагалась предыстория вступления Китая в переговоры с СССР.

"В первых числах июня 1945 г., — отмечалось в этом докладе, — Чан Кайши обратился через советского посла А. А. Петрова с посланием к советскому правительству. (Напомним читателям, что в это время в Чунцине еще не знали содержания Крымских договоренностей. — Б. С.) В нем выразилось стремление к укреплению отношений Китая с СССР и готовность китайского правительства к обсуждению и решению вопросов, касающихся Маньчжурии — железных дорог,

¹ АВР РФ, ф. 0100, оп. 33, п. 244, д. 14, л. 113-115. Запись беседы А. А. Петрова с Шао Лицзы 19 мая 1945 г.

Порт-Артура, Дальнего и других вопросов, представляющих взаимный интерес для Китая и СССР."

"Чан Кайши выразил пожелание заключить с Советским Союзом договор и соответствующие соглашения и дал заверения в том, что возглавляемое им правительство Китая готово решить все вопросы в духе полного взаимопонимания и дружественного сотрудничества."

В послании особо подчеркивалось, что "Китай будет глубоко благодарен Советскому Союзу за его помощь в освобождении Маньчжурии и восстановлении над ней китайского суверенитета". Чан Кайши подчеркнул свою "решимость бороться за ликвидацию неравноправных договоров, за территориальную целостность и независимость Китая". "В этом, — заявлял Чан Кайши, — Китай рассчитывает на твердую поддержку со стороны Советского Союза"¹.

Из сказанного выше видно, что инициатива в том, чтобы СССР вступил в войну с Японией на условиях Ялтинского соглашения и чтобы между СССР и Китаем были заключены советско-китайский договор, а также соглашения по Маньчжурии исходила параллельно от правительства США и от гоминьдановского правительства Чан Кайши.

Тем временем, 15 июня 1945 г. г. Трумэн сообщил в послании Сталину, что находящийся в США премьер-министр и министр иностранных дел Китая Сун Цзывэнь в тот же день вылетел в Чунцин и в конце июня прибудет в Москву "для обсуждения деталей и подготовки советско-китайского договора". В послании Трумэна сообщалось также, что послу США в Китае П. Хэрли даны указания уведомить Чан Кайши о содержании Ялтинского соглашения и о полной поддержке этого соглашения правительством США.

Китайская делегация во главе с Сун Цзывэнем прибыла в Москву 30 июня 1945 г. На следующий день начались советско-китайские переговоры. Советскую делегацию возглавлял В. М. Молотов, занимавший тогда пост заместителя председателя Совета Министров СССР и министра иностранных дел.

¹ АВП РФ, ф. 0100, оп. 40, п. 248, д. 4, л. 7. Доклад А. А. Петрова на имя В. М. Молотова от 14 декабря 1945 г.

Прибывший в Москву председатель исполнительного Юаня Китая Сун Цзывэнь и сопровождающие его лица обходят строй почетного караула на Центральном аэродроме. В группе: В. М. Молотов, С. А. Лозовский, А. А. Петров, китайский посол Фу Бинчан и другие

Советско-китайские переговоры

В зарубежной прессе было много спекуляций вокруг этих переговоров. Утверждалось, что китайская сторона пошла на них под большим давлением как с советской, так и с американской стороны. В печати говорилось, что очень сильному давлению Китай подвергся в ходе самих переговоров, поскольку требования, выдвинутые Москвой в качестве условия вступления СССР в войну с Японией, были для Китая тяжелыми или вовсе неприемлемыми.

Как свидетельствуют записи состоявшихся бесед¹, несмотря на синьцзянский конфликт и трения по ряду других вопросов переговоры проходили в целом в деловом, конструк-

¹ См., например, АВП РФ, ф. 06, оп. 7, п. 2, д. 31, лл. 49-63.

тивном духе, но, как и в большинстве всяких двусторонних и многосторонних переговоров, не обошлось, разумеется, без разногласий. Первое из них возникло по вопросу об отношении к послевоенной Японии. Представленный китайской делегацией проект договора носил резко выраженную антияпонскую направленность. Именно такую оценку выразил при обсуждении его В. М. Молотов. Он предложил вообще не упоминать в договоре о Японии. Молотов указал при этом на договоры, только что заключенные Советским Союзом со странами Восточной Европы, в том числе с теми, которые воевали на стороне Германии или были оккупированы немцами. В этих договорах, сказал Молотов, нет упоминания о Германии, и это вполне правильно, подчеркнул он, поскольку война с Германией окончена, договора должны быть обращены на мирный период, и при том заключаться они должны не на один год. Но китайская делегация твердо настаивала на своем. Сун Цзывэнь мотивировал это тем, что Китаю пришлось вести войну с Японией дольше всех и в этой войне Китай пострадал от Японии больше, чем СССР и другие страны. В результате позиции Китая упоминание о Японии было включено в первые три статьи основного договора, а также в некоторые другие сопутствующие документы.

Трудно сказать, почему китайцы заострили договор против Японии. Советская делегация считала, что такая направленность может повредить Советскому Союзу, как и Китаю в деле урегулирования отношений с Японией в послевоенный период. Не исключено, что это было сделано китайцами под влиянием американцев.

Китайская делегация высказала возражения против предложенных советской стороной формулировок статей договора и соглашений, предусматривавших аренду порт-артурской военной базы, не согласилась рассматривать КВЖД и ЮМЖД, а также обслуживающие дороги промышленные и другие объекты, построенные на средства России, собственностью СССР; настойчиво требовала установить точные сроки для вывода советских войск из Маньчжурии после ее освобождения от Японии. Советская делегация пошла навстречу пожеланиям

китайской стороны, хотя это означало отступление от положений Ялтинского соглашения. Наибольшие разногласия вызвал вопрос о признании Китаем независимости Монгольской Народной Республики. Китайцы решительно отказывались от такого признания, рассматривая Внешнюю Монголию (МНР) как неотъемлемую часть Китая. Переговоры зашли в тупик. Сун Цзывэнь, Цзян Цинго обратились по вопросу о МНР к Сталину. Он их вежливо принимал, выслушивал, но был непоколебим. В качестве одного из главных аргументов в отношении советской позиции Сталин указывал на необходимость обеспечения безопасности граждан СССР на Дальнем Востоке. Этим целям должна была служить МНР, связанная дружественными отношениями с Советским Союзом.

Чан Кайши апеллировал к президенту США Г. Трумэну, просил его оказать давление на советское правительство. Трумэн ограничился беседой о ходе советско-китайских переговоров во время встречи со Сталиным на Берлинской (Потсдамской) конференции. Беседа носила довольно спокойный характер. Сталин отметил, что переговоры в целом проходят нормально, встречаются, правда, некоторые трудности из-за излишней придирчивости китайцев "по мелочам", но он, Сталин, надеется, что в ходе дальнейших переговоров, прерванных в связи с Потсдамской конференцией, будет достигнуто согласие по всем обсуждавшимся вопросам.

Г. Трумэн послал телеграмму Чан Кайши, предложив ему направить находившегося в Чунцине Сун Цзывэня обратно в Москву для завершения переговоров.

После возвращения советских руководителей из Берлина в Москву советско-китайские переговоры возобновились с обсуждения тех же вопросов, по которым возникли трения и разногласия, и главным образом вокруг монгольского вопроса. Но в конечном счете китайская делегация, получив соответствующие инструкции от Чан Кайши, вынуждена была уступить советским требованиям.

14 августа 1945 г. Договор о дружбе и союзе между Советским Союзом и Китайской республикой подписали В. М. Молотов и министр иностранных дел Китая Ван Шицзе.

Были также заключены соглашения о Порт-Артуре, о порте Дальний, о Китайской Чанчуньской железной дороге и соглашение о взаимных отношениях между советским военным командованием и китайскими властями Маньчжурии после вступления в Маньчжурию советских войск.

Министр иностранных дел Китайской Республики Ван Шицзе подписывает 14 августа 1945 г. Договор о дружбе и союзе между СССР и Китаем. Присутствуют Сун Цзывэнь, И. В. Сталин, В. М. Молотов, С. А. Лозовский

Одновременно с подписанием указанных документов между Молотовым и Ван Шицзем состоялся обмен нотами. В одной из них китайское правительство признавало независимость Монгольской Народной Республики. В другой ноте советское правительство подтверждало, что оно "всегда признавало и продолжает признавать суверенитет Китайской Республики в Маньчжурии". В отношении Синьцзяна советское правительство разъяснило, что оно рассматривает возникший там конфликт между китайскими властями и местным населением, равно как и вопрос о военном и административном

единстве Китая, в связи с позицией китайских коммунистов, внутренним делом Китайской Республики. Отношение Советского Союза к этим вопросам определялось, по словам Кремля, статьей 5-той Договора о дружбе и союзе между СССР и Китаем¹.

Однако эти слова вскоре разошлись с реальной действительностью. Уже в первые послевоенные годы Москва начала создавать в Китае так называемую маньчжурскую революционную базу, оказывая разностороннюю помощь войскам КПК, а затем приняла сторону коммунистов и в гражданской войне. Это стало одним из нарушений Ялтинских договоренностей, что вскоре привело к возникновению "холодной войны" между СССР и США.

¹ Более подробно см.: Ледовский А. М. "Китайская политика США и советская дипломатия, 1942-1954". М., 1985 г.

Глава 8

РЕШЕНИЯ КРЫМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И ПРОБЛЕМА "СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ": ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Мне представляется уместным начать настоящую главу с упоминания о том, что советский исследователь А. А. Кошкин 2 сентября 1994 г. опубликовал в российской газете "Правда" статью под названием "Подыгрывая японским претензиям", в которой обрушился на меня с упреками за публикацию монографии "Советская оккупация Курильских островов", в которой я поддержал японскую позицию по проблеме "северных территорий". Я не буду приводить здесь его "аргументацию", а скажу только о том, что связано с Крымской конференцией. В своем ответе-опровержении — "Уважаемый товарищ Кошкин, давайте вместе "подыгрывать" российско-японской дружбе" я писал: "Вы начинаете свое письмо с упоминания о Ялтинских соглашениях, принятых руководителями СССР, США и Англии в феврале 1945 г., по которым предполагалось после поражения Японии передать Советскому Союзу Курильские острова. Но ведь это не означает, что Ялтинская конференция санкционировала такую передачу. Ялтинские договоренности — это своеобразный "протокол о намерениях", который должен был быть реализован при подписании мирного договора с Японией... Да ведь иначе и быть не могло. Совершенно недопустимо даже представить, что вот в Крыму собралась могущественная "тройка" — Сталин, Рузвельт и Черчилль и разделили весь мир не только на сферы влияния, но и распределили, кому какая территория достанется после победы. Именно так действовали Сталин и Гитлер, которые санкционировали подписание секретных протоколов о передаче Советскому Союзу половины Польши, прибалтийские государства, Буковину, кусок Финляндии. Как Вы помните, у нас еще в бывшем СССР в 1989 г. хватило мужества осудить пакт Молотова-Риббентропа именно за это вероломство во внешней полити-

ке, несовместимое, как тогда говорили, "с принципами марксизма-ленинизма". Так почему же Вы, уважаемый товарищ Кошкин, защищаете аналогичный подход относительно Ялтинских соглашений?"

Этот пример показывает, что и сегодня вокруг Ялтинских соглашений продолжается ожесточенная полемика. И долг историков заключается в том, чтобы давать нашим читателям и в России, и в Японии научно достоверные объяснения исторических фактов, в том числе относящихся к Крымским соглашениям по Дальнему Востоку.

Как же развивались события после завершения работы Крымской конференции? По возвращении в Москву 14 февраля 1945 г. нарком иностранных дел В. М. Молотов провел информационное совещание об итогах конференции. На нем присутствовали все заместители наркома, члены коллегии НКВД, заведующие отделами комиссариата, некоторые послы (в Англии, США, Турции, Польше, советник миссии в Стокгольме), четыре представителя от ЦК ВКП(б), а также пресса (ТАСС, "Правда", "Известия" и "Война и рабочий класс").

На основе объяснений, прозвучавших на этом совещании, была составлена "Информационная телеграмма нашим послам и посланникам за границей". Основные положения, о которых информировались советские дипломаты за рубежом:

1. По вопросу о Германии признано необходимым ее расчленить.
2. Репарации с Германии.
3. По вопросу о голосовании в Совете Безопасности.
4. Американцы внесли на конференции вопрос о так называемой "территориальной опеке" над менее развитыми народами. Против этого решительно выступил Черчилль, который заподозрил наличие у американцев каких-то намерений против Британской империи. Но американцы ему разъяснили, что это их территорий не касается.
5. Польский вопрос занял на конференции очень много времени. В основу принятого решения легли наши предложения.
6. Сталин заявил о том, что конвенция в Монтро устарела и требует пересмотра в смысле предоставления больших прав и возможностей СССР.

7. Вопрос об Иране.

8. Общая атмосфера на конференции носила дружественный характер и чувствовалось стремление прийти к соглашению по спорным вопросам. Мы оцениваем конференцию, как положительный факт, в особенности по польскому и югославскому вопросам, также по вопросу о репарациях.

При редактировании телеграммы заместитель наркома Вышинский исключил слово "весьма" в отношении "положительный факт". В остальном же ее текст сохранился и был утвержден.

Таким образом, мы можем констатировать, что в Информационной телеграмме для советских послов и посланников за рубежом не содержалось никаких упоминаний, касавшихся Дальнего Востока¹. Как и было условлено в Ялте, решения Крымской конференции сохранялись в секрете даже от советских дипломатов.

Первым шагом на пути выполнения Крымского соглашения стала денонсация Советским Союзом Пакта о нейтралитете с Японией от 13 апреля 1941 г. В заявлении советского правительства от 5 апреля 1945 г. говорилось, что со времени подписания Пакта обстановка в мире коренным образом изменилась: "Германия напала на СССР, Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза. При таком положении Пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого Пакта стало невозможным"².

К этому времени союзники с запада и востока планомерно теснили позиции Германии, дни которой были уже сочтены. Однако в советско-американских отношениях начали проявлятьсястораживающие моменты. После смерти Рузвельта (12 апреля 1945 г.) и прихода к власти в США Г. Трумэна у советского руководства появились серьезные опасения в отношении судьбы Ялтинских договоренностей. Уже через три дня — 15 апреля И. В. Сталин во время встречи с послом США в Китае П. Хэрли решил затронуть этот вопрос и спросил, зна-

¹ АВП РФ, ф. 06, оп. 7а, п. 59, д. 37, лл. 1-8.

² АВП РФ, ф. 06, оп. 7, п. 2, д. 30, лл. 33-36.

ком ли он с тем документом, который фигурировал на Крымской конференции относительно участия Советского Союза в войне против Японии. В виду важности содержания этой части беседы для темы нашего исследования приведем ее полностью¹:

Хэрли отвечает утвердительно.

Тов. Сталин спрашивает, известно ли содержание этого документа Чан Кайши.

Хэрли отвечает отрицательно.

Тов. Сталин спрашивает, что думает Хэрли о планах Рузвельта относительно того, кто должен сообщить Чан Кайши об этом документе. В Крыму Рузвельт обещал устроить это через Хэрли или через кого-либо другого.

Хэрли заявляет, что об этом он как раз и хочет переговорить с Маршалом Сталиным сегодня. Рузвельт ознакомил его, Хэрли, с документом и предупредил его, что он, Хэрли, не должен никого информировать об этом документе до тех пор, пока Маршал Сталин не даст соответствующего сигнала. Он, Хэрли, хотел бы сейчас выяснить, желает ли Маршал Сталин, чтобы он, Хэрли, в скором времени информировал об этом документе Чан Кайши, или чтобы он отложил это. После смерти Президента он, Хэрли, получил телеграмму от Трумэна, в которой подтверждались указания Рузвельта по этому вопросу.

Тов. Сталин говорит, что следовательно Трумэну известно содержание документа.

Хэрли отвечает утвердительно.

Тов. Сталин говорит, что в Крыму Рузвельт выражал опасение, что если содержание документа станет известно китайским лидерам, то они разгласят его содержание. Если Хэрли считает нужным подождать, то он, тов. Сталин, не возражает против этого. Он, тов. Сталин, предоставляет Хэрли самому определить момент, когда следует информировать Чан Кайши. Дело в том, что требуется еще 2-3 месяца для концентрации советских сил на Дальнем Востоке и подготовки их к операциям. Вероятно, подготовка будет закончена не ранее первой половины июля. После того, как будет подготовка закончена, он, тов. Сталин, не будет опасаться последствий широкой ог-

¹ АВП РФ, ф. 048, оп. 48, п. 431, д. 11, лл. 160-163.

ласки документа, так как тогда он, тов. Сталин, будет уже искать предлога для вступления Советского Союза в войну против Японии. Однако, до истечения этого срока нужно считаться с возможными провокациями со стороны японцев, которые концентрируют сейчас силы в Маньчжурии.

Гарриман (который присутствовал на беседе) спрашивает, когда в Москву приедет Сун Цзывэнь. Он, Гарриман, думает, что Сун Цзывэню придется сообщить содержание документа, поскольку в этом документе предусмотрено заключение советско-китайского договора. Ввиду этого, целесообразно сначала информировать Чан Кайши.

Тов. Сталин отвечает, что Сун Цзывэнь приедет в Москву после конференции в Сан-Франциско, что, вероятно, будет не ранее конца мая. Конечно, нужно сначала информировать Чан Кайши, но из-за времени, которое необходимо для подготовки, он, тов. Сталин, не думает, что будет возможно информировать Чан Кайши до приезда Сун Цзывэня.

Хэрли отвечает, что он не будет информировать Чан Кайши, не предупредив об этом маршала Сталина. Когда он, Хэрли, сочтет, что настало время это сделать, он сообщит об этом маршалу Сталину через посла Гарримана.

Тов. Сталин говорит, что это будет самым лучшим способом действия.

Напомню читателям, что 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско открылась учредительная конференция Организации Объединенных Наций, для участия в которой в США вылетел В.М. Молотов. В это время состоялось его знакомство с новым американским президентом.

Хотя Г. Трумэн в своих официальных выступлениях перед общественностью заявлял, что он будет строго придерживаться рузвельтовского курса во внутренней и внешней политике, тем не менее президент уже на первой встрече с Молотовым резко высказал свое недовольство состоянием дел в польском вопросе. Американская сторона была также неудовлетворенна своими взаимодействиями с СССР и в других странах Восточной Европы, которые по сути дела находились под полным советским контролем, что было нарушением Ялтинских соглашений. В этой связи Трумэн даже пригрозил, что американский

конгресс может не поддержать его в том, что касается дальнейшего развития американо-советского сотрудничества.

Дело осложнилось еще в большей степени, когда в США стало известно, что советские органы арестовали в Варшаве 16 польских активистов прозападной ориентации. В этой связи ведущие с Молотовым в Сан-Франциско переговоры по польскому вопросу госсекретарь Э. Стеттиниус и министр иностранных дел Великобритании А. Иден демонстративно прервали их¹. Состояние советско-американских отношений резко ухудшилось.

В этих условиях Трумэн заявил, что он устал "нянчиться с Советами", решил показать русским "железный кулак" и повел дело к обострению отношений с Советским Союзом. Американский президент был настроен на ревизию всех предшествующих договоренностей с СССР и, в особенности, на ревизию Ялтинского соглашения в части, касающейся Китая.

Г. Трумэн поручил военным ведомствам и госдепартаменту США серьезно проработать вопрос о целесообразности настаивать на выполнении Сталиным принятых обязательств по Ялтинскому соглашению, согласно которому СССР должен был через 2-3 месяца после разгрома Германии вступить в войну против Японии. Не лучше ли, спрашивал Трумэн своих военных и политических советников, обойтись в войне с Японией без СССР, тем более, что в США успешно завершались работы над созданием атомной бомбы.

Однако при обсуждении этого вопроса с американскими военными деятелями — Г. Стимсоном, Д. Эйзенхауэром, Дж. Маршаллом и другими был сделан вывод о том, что без СССР справиться с Японией будет крайне трудно и сопряжено со слишком большими для США человеческими жертвами.

На совещаниях, состоявшихся у президента Трумэна, было высказано также мнение о том, что вообще ревизия Ялтинских соглашений может иметь серьезные международные последствия. Дж. Маршалл, в частности, подчеркнул, что идти на это и портить отношения с СССР — "дело рискованное и опасное"².

¹ АВП РФ, ф. 06, оп. 7, п. 2, д. 30, лл. 129-130.

² Forrestal Diaries, New York, 1951, p. 51.

Отвечая на поручение Трумэна, Комитет начальников военных штабов в своей записке от 12 мая 1945 г. вынес следующее заключение:

Вступать или не вступать в войну с Японией русские будут решать сами, "руководствуясь своими собственными соображениями и мало обращая внимания на те или иные акции, предпринимаемые США"¹.

В этой записке указывалось далее, что "вступление русских будет иметь огромный военный эффект, поскольку это приблизит срок окончания войны и тем самым спасет жизни американцев". В записке высшего военного руководства США указывалось на тот факт, что "Россия в военном отношении способна победить японскую армию и занять Сахалин, Маньчжурию, Корею, Северный Китай до того, как вооруженные силы США оккупируют эти районы. Русские, если захотят, могут поступить и по-иному, а именно: выждать момент, когда Соединенные Штаты завершат разгром японской военной машины и выступить, чтобы получить необходимые для них объекты ценою меньших для себя жертв". В заключении указанного доклада делался вывод о том, что для США желательно "иметь полное взаимопонимание с русскими относительно Дальнего Востока"².

Таким образом, как бы ни хотелось Г. Трумэну и некоторым другим политикам, разделявшим его взгляды, ревизовать и даже перечеркнуть Ялтинское соглашение, им пришлось отступить на позиции, диктовавшиеся реальностями обстановки и здравым смыслом.

Для разрешения возникших трудностей в советско-американских отношениях Трумэн решил направить в Москву советника президента по внешнеполитическим вопросам Г. Гопкинса вместе с послом США в СССР А. Гарриманом, находившимся в то время в Вашингтоне в связи с упомянутыми дебатами. В конце мая они были приняты Сталиным. Он выразил глубокое возмущение по поводу действий американ-

¹ J Grew. A Turbulent Era. A Diplomatic Record of Forty Years 1904-1945. Vol. 2. Boston, 1952, p. 1458.

² J Grew. A Turbulent Era. A Diplomatic Record of Forty Years 1904-1945. Vol. 2. Boston, 1952, p. 1458-1459.

ского правительства, которое сразу же после капитуляции Германии решило прекратить поставки Советскому Союзу по ленд-лизу и даже отдало приказ капитанам американских колледжей, находившихся на морских путях с грузами для СССР, свернуть с курса и возвратиться в американские порты. Сталин указал, что это грубое нарушение правительством США ранее принятых на себя обязательств и заявил, что Советский Союз не настаивает на продолжении американских поставок по ленд-лизу, что СССР может обойтись без них. Но если такими односторонними действиями администрация Трумэна рассчитывает оказать давление на СССР, чтобы сделать его более податливым, подчеркнул Сталин, то это большая ошибка¹.

Тем не менее, Сталин подтвердил данное им на Крымской конференции обязательство СССР вступить в войну против Японии. И в связи с просьбой Трумэна, переданной через Гопкинса и Гарримана, сообщить хотя бы приблизительную дату выступления Красной Армии, Сталин заявил, что 8 августа она займет позиции на маньчжурской границе. Сталин заявил Гарриману и Гопкинсу для передачи Трумэну, что теперь все зависит от переговоров с правительством Китая, в связи с чем он ожидает прибытие китайской делегации в Москву не позднее 1 июля.

Впоследствии Трумэн писал, что он с большим удовлетворением воспринял заверения Сталина о том, что СССР выполнит свои обязательства о вступлении в тихоокеанскую войну².

Тем временем военные действия в Германии успешно завершались. 30 апреля 1945 г. Красная Армия вошла в Берлин, а 8 мая 1945 г. представители поверженного третьего рейха подписали Акт о безоговорочной капитуляции Германии. Европейская война для союзников победоносно завершилась.

Однако полностью военные действия закончились только для Советского Союза, так как США и Великобритания продолжали воевать на Тихом океане против Японии, разгром которой превращался в первоочередную задачу союзников. На

¹ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс: глазами очевидца, т. 2, М. 1958, с. 634

² Truman H. Memoirs, vol. 1. N. Y., 1955, p.265

очередь выдвигалась задача переброски войск с европейского на тихоокеанский фронт.

В этой связи в мае 1945 г., через 5 дней после капитуляции Германии президент Г. Трумэн, который первое время подверг сомнению решение покойного Рузвельта по поводу заключения Ялтинского соглашения, писал У. Черчиллю: "С точки зрения нынешней обстановки даже трудно себе представить, что могут сделать Советы, когда Германия будет находиться под контролем небольшого контингента наших оккупационных войск, а значительная часть вооруженных сил, которые мы можем держать здесь, будут сражаться на Востоке против Японии. Я полностью согласен с Вами, что необходимо поскорее провести трехстороннюю встречу, чтобы достичь договоренности с Россией"¹.

В своих мемуарах Трумэн писал, что самая неотложная причина его поездки на Берлинскую конференцию (в Потсдам) "заключалась в том, чтобы получить от Сталина личное подтверждение готовности России вступить в войну против Японии"². И это несмотря на то, что на Крымской конференции Сталин дал такое согласие, и оно было зафиксировано в Ялтинском соглашении. Но заинтересовать США в участии СССР в антияпонской войне была настолько велика, что президент Трумэн еще и еще раз хотел получить от Сталина заверения, что он не передумал и не собирается изменять данного им обязательства в Крыму на встрече с Ф. Рузвельтом. А основания для сомнений у Г. Трумэна на этот счет были серьезные. Во-первых, они основывались на глубоком обострении советско-американских отношений в первые же дни после прихода к власти нового президента. Во-вторых, между Крымской и Потсдамской конференциями в мире и в отношениях между союзниками произошли немалые изменения, которые позволяли Советскому Союзу пересмотреть подходы к решению отдельных вопросов, в том числе на Дальнем Востоке и решить их самостоятельно, не связывая себя с союзниками. Для этого СССР располагал достаточными силами

¹ FRUS. Diplomatic Papers. The Conference of Berlin, 1945. Vol. 1. Wash., GPO. 1960, p. 11

² Truman H. Memoirs, vol. 1, p. 411.

и возможностями. Как раз этого серьезно опасались союзные державы и поэтому стремились ввести отношения с СССР на Дальнем Востоке, решение интересующих нашу страну законных прав и интересов в рамки соответствующих договоров и соглашений.

Потсдамская конференция, в которой принимали участие главы правительств и министры иностранных дел СССР, США и Англии, проходила с 17 июля по 2 августа 1945 г. в Потсдаме (вблизи Берлина). Развивая решения Ялтинской конференции, она декларировала основы согласованной политики трех великих держав в послевоенной Европе.

Интересно отметить, что на Потсдамской конференции вопрос о войне с Японией в повестке переговоров не значился. Некоторые проблемы, касающиеся Дальнего Востока, обсуждались во время неофициальных двусторонних встреч глав правительств СССР, США и Великобритании или министров иностранных дел. В частности, накануне открытия конференции на встрече Сталина с Трумэном последний заявил, что "США ожидают помощи от Советского Союза". Глава советского правительства ответил, что "Советский Союз будет готов вступить в действие к середине августа, и что он сдержит свое слово"¹.

Мы не будем здесь останавливаться на решениях Потсдамской конференции, так как это не относится к нашей теме. Отметим только, что в Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г. не упоминалось о Крымских договоренностях и, следовательно, о Курильской проблеме. Этот документ адресовался Японии и содержал условия, на которых эта страна должна была принять безоговорочную капитуляцию.

Советский Союз, объявляя 8 августа о своем вступлении в войну против Японии, официально провозгласил о присоединении СССР к Потсдамской декларации.

Позиция США в отношении Курильской проблемы, пожалуй, впервые прозвучала довольно четко при обмене письма-

¹ Советский Союз на Международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., т. 4. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трёх союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля-2 августа 1945 г.). Сборник документов. М., 1980, с. 43.

ми между Трумэном и Сталиным об американском требовании "располагать правами на авиационные базы для наземных и морских самолетов на одном из Курильских островах, предпочтительно в центральной группе, для военных и коммерческих целей". Напомню читателям, что это требование излагалось в письме американского президента от 18 августа 1945 г.¹, в котором содержался также отказ Советскому Союзу в праве оккупации половины острова Хоккайдо. В этой связи Сталин 22 августа с огорчением писал Трумэну: "...Я и мои коллеги не ожидали от Вас такого ответа"².

Можно предположить, что именно в силу этого последнего обстоятельства Сталин заявил: "Что касается Вашего требования иметь постоянную авиационную базу на одном из **Курильских островов, которые, согласно Крымскому решению трех держав, должны перейти во владение Советского Союза** (подчеркнуто нами. — Б. С.), то я считаю своей обязанностью сказать по этому поводу следующее. Во-первых, должен напомнить, что такое мероприятие не было предусмотрено решением трех держав ни в Крыму, ни в Берлине и ни в какой мере не вытекает из принятых там решений. Во-вторых, требования такого рода обычно предъявляются либо побежденному государству, либо такому союзному государству, которое само не в состоянии защитить ту или иную часть своей территории и выражает готовность ввиду этого предоставить своему союзнику соответствующую базу. Я не думаю, чтобы Советский Союз можно было бы причислить к разряду таких государств"³.

27 августа Трумэн направил следующий ответ Сталину: "Я не говорил о какой-либо территории Советской Республики. **Я говорил о Курильских островах, о японской территории, вопрос о которой должен быть решен при мирном урегулировании. Мне было известно, что мой предшественник**

¹ МИД СССР. Переписка председателя Совета Министров СССР с президентом США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (авг. 1941 г. - дек. 1945 г.) М., Политиздат, 1989, с. 286.

² Там же, с. 287.

³ Там же.

(Рузвельт) согласился поддержать при мирном урегулировании приобретение этих островов советской стороной (подчеркнуто нами. — Б. С.)"¹.

В этом письме Трумэна содержалась позиция США по отношению к Курильской проблеме, вытекающая из Ялтинских договоренностей, которой американцы придерживались первые послевоенные годы. При этом следует отметить, что Сталин, отвечая Трумэну 30 августа, не высказал возражений против такого подхода Соединенных Штатов.

Следующий этап, относящийся к развитию Курильской проблемы, относится к началу 1946 г., когда США и СССР начали предпринимать некоторые шаги, в той или иной плоскости касавшиеся Ялтинских договоренностей, которые пока не были известны общественности. Так, штаб верховного командования союзных держав 29 января 1946 г. направил меморандум № 677 японскому императорскому правительству, в котором предписывалось последнему прекратить осуществление административного управления над всеми районами "вне Японии", в том числе "Курильскими островами (Тисима), Хабомаи (Хапомадзе), включая Суйсё, Юри, Акиюри, Сибоцу, и Тараку), а также островом Шикотан". В свою очередь, Советский Союз издал 2 февраля 1946 г. Указ президиума Верховного Совета СССР об образовании в составе Хабаровского края РСФСР Южно-Сахалинской области, с включением в нее территории Южного Сахалина и Курильских островов².

В этой связи в печати все чаще стали появляться сообщения о секретной договоренности в Ялте руководителей СССР, США и Великобритании об условиях вступления Советского Союза в войну с Японией. Так, госсекретарь Дж. Бирнс утверждал, что Рузвельт якобы высказывался в том плане, что окончательное решение о передаче СССР южной части Сахалина и Курильских островов может быть достигнуто только на мирной конференции. При этом Ялтинское соглашение означает не

¹ Переписка, т. 2, с. 288.

² От холодной войны к трехстороннему сотрудничеству в азиатско-тихоокеанском регионе. Сценарии развития новых отношений между Японией, Россией и Соединенными Штатами. М., "Наука", 1993, с. 139-141.

более того, что Соединенным Штатам следует поддержать на такой конференции требования русских на эти территории.

Это высказывание было подтверждено 22 января 1946 года на пресс-конференции и.о. госсекретаря США Д. Ачесоном, который заявил, что Ялтинское соглашение не предусматривает окончательную передачу Советскому Союзу Южного Сахалина и Курильских островов. "Это мое личное мнение. Может быть, я и ошибаюсь", — добавил он.

В этой связи ТАСС 27 января 1946 г. пояснил: в вопросе о Курильских островах г-н Ачесон действительно "ошибается". В Ялтинском соглашении трех держав, подписанном 11 февраля 1945 года Сталиным, Рузвельтом и Черчиллем и не опубликованном в свое время по понятным причинам, точно указано, что после победы над Японией Курильские острова передаются Советскому Союзу, а также, что южная часть острова Сахалин и все прилегающие к ней острова возвращаются Советскому Союзу¹.

Для того, чтобы внести ясность и дать общественности правдивую информацию по этому вопросу, правительства США, СССР и Англии решили обнародовать 11 февраля 1946 г. в 5 часов дня (по московскому времени) секретное Ялтинское соглашение в отношении советского участия в войне против Японии одновременно в Москве, Вашингтоне и Лондоне.

В Советском Союзе газета "Известия" 12 февраля 1946 г. поместила "Крымское соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока", а также его факсимильный английский текст с подписями Сталина, Рузвельта и Черчилля².

Таким образом, совершенно однозначно, что в первые послевоенные годы Советский Союз придерживался позиции, которая заключалась в том, что вопрос о передаче СССР Курильских островов и Южного Сахалина окончательно решен в Ялте на основе Крымских договоренностей.

В последующие годы трудности в советско-американских отношениях продолжали нарастать. Помимо столкновений ме-

¹ Сообщение ТАСС. "Известия", 1946, 27 января.

² Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. Документы и материалы. М., Госполитиздат, 1952, с. 89-91; "Известия", 1946, 12 февраля.

жду двумя странами в Восточной Европе добавилась Маньчжурия, где Советский Союз в разрез обещаниям, данным на Ялтинской конференции, поддержал в разразившейся в Китае гражданской войне КПК, войскам которой было передано захваченное у японцев трофейное оружие. Все это привело к разрастанию "холодной войны", которая принимала глобальный характер.

Что же касается Японии, то столкновения между СССР и США проходили практически по любому вопросу на заседаниях и Дальневосточной комиссии в Вашингтоне, и Союзного Совета по Японии в Токио. Мы не будем здесь подробно касаться этой темы, так как она заслуживает самостоятельного рассмотрения. Остановимся только на том, как в советско-американских отношениях рассматривалась Курильская проблема.

Обсуждение этого вопроса активизировалось после начала корейской войны в связи с подготовкой Соединенными Штатами проекта мирного договора с Японией.

Так, в сентябре 1950 г. США подготовили и распространили среди своих ближайших союзников американский меморандум из семи пунктов относительно мирного урегулирования с Японией. Только 26 октября 1950 года по инициативе американской стороны состоялась встреча Дж. Даллеса, занимавшегося этой работой по поручению госдепартамента, с главой советского представительства при ООН Я. А. Маликом, на которой был передан советскому правительству этот документ¹.

Относительно территориальных вопросов в документе говорилось: "Япония с) примет будущее решение Соединенного Королевства, СССР, Китая и США в отношении статуса Формозы, Пескадорских островов, Южного Сахалина и Курильских островов. В случае, если никакого решения не будет принято в течение одного года с момента вступления договора в силу, решать будет Генеральная Ассамблея.

¹ МИД СССР. Сборник нот и заявлений правительств СССР, США, Китая, Англии и других стран по вопросу мирного урегулирования для Японии. Июль 1947 г. - июль 1951 г. 2-й Дальневосточный отдел МИД СССР. Москва, 1951, Типография МИД СССР, с.41-42. Далее: "МИД СССР. Сборник нот и заявлений".

Джон Ф. Даллес

Какова же была реакция советского правительства? В памятной записке правительству США от 20 ноября 1950 г. оно просило разъяснить, в частности, как следует понимать содержащееся в меморандуме предложение о передаче вопроса относительно статуса Формозы, Пескадорских островов, Южного Сахалина и Курильских островов на новое решение США, Великобритании, Китая и СССР, а в случае, если эти государства не достигнут в течение года соглашения, — на решение Генеральной Ассамблеи ООН. Ведь известно, говорилось в памятной записке, что вопрос о возвращении Китаю Формозы и Пескадорских островов уже решен Каирской декларацией от 1 декабря 1943 г., подписанной США, Великобританией и Китаем, и Потсдамской декларацией от 26 июля 1945 г., подписанной теми же странами, к которым присоединился Советский Союз. Равным образом Ялтинское соглашение от 11 февраля 1945 г., подписанное США, Великобританией и СССР, решило вопрос о возвращении Советскому Союзу южной части Сахалина с прилегающими островами и о передаче СССР Курильских островов¹.

В связи с советской памятной запиской большинство западных исследователей высказали мнение, что характер вопросов, поставленных в качестве ответа на даллесовский план из семи пунктов, по сути дела ставил под сомнение всю программу японского мирного урегулирования. Они утверждали, что советские вопросы имели целью "замутить воду" и отра-

¹ МИД СССР. Сборник нот и заявлений, с.14-17.

жали нежелание Москвы продвигать разработку проекта мирного договора с Японией.

Действительно, в 1950-1951 гг. советско-американские отношения резко ухудшились. Шла корейская война. Политические процессы в США делали маловероятным, что сенат ратифицирует договор, признающий ялтинские уступки Советскому Союзу на Дальнем Востоке. Поэтому СССР не участвовал в выработке мирного договора с Японией.

30 марта 1951 г. посольство СССР в Вашингтоне получило ноту госдепартамента США, датированную 29 марта, которая содержала секретный меморандум с приложением, касающимся мирного договора с Японией. В документах указывалось, что на рассмотрение советского правительства представляется предварительный проект мирного договора с Японией (только в качестве рекомендации). Он состоял из 22 пунктов. Приведем здесь несколько положений, относящихся к территориальным вопросам:

"3. Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Корею, Формозу и Пескадорские острова, от прав и правооснований на мандатные территории и Антарктику...

5. Япония возвратит СССР южную часть Сахалина, а также все острова, прилегающие к нему, и передаст Советскому Союзу Курильские острова"¹.

К этому можно добавить некоторые важные детали, которые стали известны после рассекречивания в 1976 г. документов госдепартамента США. Так, в меморандуме в штаб Верховного главнокомандования союзных держав (ВГКСД) указывалось на желательность участия Советского Союза в процессе выработки мирного договора с Японией, а также согласие США на возвращение ему Южного Сахалина и Курильских островов. Однако далее в телеграмме говорилось: "Это положение будет действовать только в том случае, если Советы подпишут и ратифицируют договор"².

Территориальный вопрос обсуждался 19 марта на встрече Даллеса с сенаторами комитета по иностранным делам кон-

¹ АВП РФ. Фонд А. Я. Вышинского, оп. 24, пор. 371, папка 32, дело 193-США, т. 1, лл. 11-18.

² FRUS, 1951, Vol. VI, pt. 1. Wash., 1977, p. 908.

гресса США. На вопрос сенатора А. Смита, какие выгоды извлекут американцы от своего согласия на передачу СССР южной части Сахалина и Курил, Даллес пояснил, что Министерство обороны хочет, чтобы Советы заключили мир с Японией, и таким образом ограничить их права воюющей стороны. При этом он подчеркнул, что в проекте имеется специальная статья, по которой СССР лишается любых выгод от договора, если он не будет его участником. Даллес назвал такую увязку "приманкой", хотя и заявил, что стоимость ее не велика, так как эти территории уже оккупированы Советским Союзом.

Отвечая на вопрос, какие права воюющей стороны будет иметь Советский Союз, если он не подпишет мирный договор, Даллес сказал, что с технической точки зрения СССР не может по существующим соглашениям разместить в Японии свои вооруженные силы иначе, как только в подчинение американскому командованию. А это, мол, для него неприемлемо. Хотя, конечно, добавил Даллес, намекая на войну в Корее, Советы могут в любое время спровоцировать военные действия, если они этого пожелают¹.

Вот как рассматриваемый вопрос комментировала английская газета: "Если Россия откажется подписать японский мирный договор и останется в состоянии войны с Японией, то она формально может настаивать на своем праве послать оккупационные войска в Японию, когда закончится американская оккупация"².

Отношения Соединенных Штатов к Советскому Союзу в вопросе мирного урегулирования с Японией хорошо просматриваются в выступлении Даллеса 31 марта 1951 г. в Лос-Анджелесе. Он утверждал, что в "течение последних трех месяцев представители Советского Союза участвовали вместе с нами в полных и откровенных обсуждениях (этого вопроса). Но сейчас, когда мир с Японией кажется действительно близким, советских руководителей, по-видимому, охватил страх. Советское правительство публично заявило, что оно не возобновит переговоров с нами".

¹ FRUS, 1951, Vol. VI, pt. 1, Wash., 1977, p. 933.

² Daily Telegraph and Morning Post, March 9, 1951.

К счастью, однако, участие Советского Союза не является таким, без которого нельзя обойтись. У Советского Союза нет никакого юридического права налагать вето. В моральном отношении у него нет никаких требований, которые должны быть удовлетворены, так как его большая добыча, которую он взял в Маньчжурии, Порт-Артуре, Дайрене, Сахалине и Курильских островах, возмещает в тысячекратном размере его номинальное участие в военных действиях в течение шести дней"¹.

Интересно отметить и позицию премьер-министра Японии по территориальному вопросу, которую изложил в телеграмме Ачесону 16 марта 1950 г. исполняющий обязанности политического советника в ВГКСД Дж. Бонд:

"а) Предлагаемая статья возвратит Южный Сахалин и передать Курилы Советскому Союзу при условии, что он будет участником мирного договора, приемлема. Однако желательно иметь по этому вопросу такую запись: "Как они (Курилы) могут быть определены заинтересованными державами, включая Японию".

в) В случае, если Советский Союз определенно выйдет из игры, можно надеяться, что это условие относительно Южного Сахалина и Курил будет опущено"².

Американская администрация должна была учитывать и мнение Великобритании, которое было изложено в меморандуме, переданном Даллесу английским посольством в Вашингтоне 12 марта. Оно заключалось в следующем:

...2. Как записано в Ливадийском (Крымском) соглашении от 11 февраля 1945 г., Япония должна уступить Южный Сахалин и Курилы Советскому Союзу³.

В середине апреля 1951 г. Великобритания закончила разработку своего проекта мирного договора с Японией, который, как и американский проект, был разослан другим странам ДВК. Однако между этими двумя проектами имелись существенные различия. Так, в преамбуле договора упоминался Китай, как одно из союзных держав, а статья 23 непосред-

¹ ТАСС, 31 марта 1951 г., лист 76-о.

² FRUS, 1951, Vol. VI, pt. 1, p. 929.

³ Ibid., p. 910.

венно относилась к Центральному народному правительству Китая, т.е. КНР. Так же в преамбуле отмечалось, что японский военный режим "разделяет ответственность за развязывание войны". В соответствии со статьей 4 проекта Япония должна была уступить Формозу и Пескадоры Китаю, в то время как в американском проекте говорилось просто об утрате японского суверенитета на эти острова. Имелись и другие различия, связанные с английскими требованиями запретить в Японии "нежелательные" ассоциации, поднимались вопросы о выплатах репараций, проблемы рыболовства, японских золотых запасов и т.д.

Нужно вспомнить, что в это время Белый дом принял решение о смещении Макартура с поста главнокомандующего войск ООН, воюющих в Корее. Этим шагом США стремились несколько смягчить раздражение Великобритании и некоторых других стран развитием событий в корейской войне. В то же время для американской администрации было важным продемонстрировать, что это событие не означает смягчения их политики в отношении коммунистического Китая, который из-за помощи Северной Корее был обвинен Организацией Объединенных Наций в агрессии. Поэтому английское предложение предоставить Пекину возможность участвовать в японском мирном урегулировании было отвергнуто. То же произошло и с предложением, чтобы Формоза была возвращена "Китаю", а не "Китайской Республике", как это было зафиксировано в Каирской декларации. Американская администрация настаивала, чтобы правительство Чан Кайши было одним из основных участников, которому предстояло подписать мирный договор с Японией.

Отметим, что гоминьдановский Китай, комментируя американский проект мирного договора с Японией, выражал беспокойство, что, в то время как СССР получает Южный Сахалин и Курилы после отказа от них Японии, Китай не получает Формозу и Пескадорские острова. Поэтому **националисты настаивали, что должен быть установлен равный статус**, т.е. или должно указываться, что Формоза и Пескадоры переходят к Китаю, "или положения этой статьи должны быть за-

менены простым отказом Японии от Южного Сахалина и Курильских островов"¹.

Для разрешения возникших разногласий между США и Англией в Вашингтоне с 24 апреля по 4 мая прошли переговоры между руководителем британского департамента по делам Японии и стан Тихого океана Чарльзом Джонстом и заместителем Даллеса — Аллисоном. Однако и этот раунд переговоров не позволил прийти к согласию о будущем статусе Формозы и об участии китайского правительства в переговорах о мирном договоре. Поэтому было принято решение перенести обсуждение этих вопросов на более высокий уровень.

Приведем здесь согласованную позицию двух стран по ключевому для нас вопросу на 3 мая 1951г.:

"Статья 4. Япония уступает Союзу Советских Социалистических Республик Курильские острова и ту часть Южного Сахалина и прилегающих к нему островов, над которыми Япония ранее обладала суверенитетом"².

Тем временем позиция Англии постепенно смягчалась, Министр иностранных дел этой страны Герберт Моррисон, выступая в палате общин, заявил, что нельзя допустить, чтобы вопрос о Формозе вызвал задержку в обсуждении мирного договора с Японией. В этой связи, писала английская "Таймс" 17 мая, разумно предположить, что Англия и США согласятся, что "пока продолжаются операции в Корее следует избегать всяких попыток обеспечить в договоре окончательное решение вопроса о Формозе".

Тем временем 3 июня специальный представитель американского президента Дж. Даллес прибыл в Лондон для переговоров с министром иностранных дел Великобритании. В этот день хорошо осведомленный обозреватель газеты "Нью-Йорк Таймс" Рестон писал, что Даллес имеет "строгие инструкции настаивать, чтобы гоминьдановский представитель подписал мирный договор с Японией, а правительство КНР было от-

¹ FRUS, 1951, Vol. VI, pt. 1, p. 1055-1104. Цит. по: "От холодной войны к трехстороннему сотрудничеству в Азиатско-тихоокеанском регионе". М., "Наука", 1993, с.222.

² "От холодной войны к трехстороннему сотрудничеству", с. 146.

странено от участия в переговорах о мирном договоре, пока оно не прекратит агрессию в Корее".

Так как Англия считала, что правительство КНР должно быть допущено к участию в переговорах и к подписанию мирного договора, Рестон указывал, что Англия и США расходятся во мнениях о судьбе Формозы. США настаивают, чтобы Япония отказалась на будущее от всех притязаний на Формозу. Вопрос о том, какому Китаю достанется Формоза, остался бы открытым.

Поначалу стороны не смогли найти взаимопонимания, и Даллес отправился в Париж для согласования позиций с Францией. Тем не менее мы располагаем документом, который проливает некоторый свет на обсуждавшиеся вопросы. 5 июня посол США в Лондоне телеграфировал госсекретарю: "...В конце обсуждения британская делегация была явно настроена принять предложение США в отношении того, что договор должен просто потребовать отказа Японии от суверенитета над Формозой, оставляя обсуждение ее будущего статуса на более поздний срок. Принятие этого решения было облегчено для Великобритании тем, что **США ранее предложили, чтобы Сахалин и Курилы были аналогичным образом уступлены СССР по договору**" (выделено нами. — Б. С.)¹.

Когда Даллес вернулся в Лондон, в результате упорных дискуссий США и Англия достигли полного согласия как по основным условиям договора, так и по процедурным вопросам. Они решили, что ни националистическое правительство, ни народное центральное правительство КНР не будут упоминаться в окончательном тексте договора. Однако в нем будет отдельная статья, которая позволит независимой и суверенной Японии после вступления договора в силу самой решить, какому китайскому режиму отдать предпочтение. Что же касается Формозы и Пескадорских островов, то в договоре отмечалось, что Япония отказывается от всех прав, оснований и претензий на эти территории, т.е. не указывалось кому они будут передаваться. Для сбалансирования подходов к Китаю и Советскому Союзу было принято решение поступить аналогичным образом и в отношении СССР в вопросе о южной части

¹ "От холодной войны к трехстороннему сотрудничеству", с.147.

Сахалина и Курильских островах. При принятии этого решения, очевидно, было принято во внимание и мнение Чан Кайши, о чем уже говорилось выше.

Эта договоренность на 14 июня была зафиксирована следующим образом (имеется в виду, разумеется, рабочий вариант): "в) Япония отказывается от всех прав, оснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, над которыми Япония приобрела суверенитет в результате Портсмутского договора от 5 сентября 1905 года"¹.

Таким образом, впервые появилась согласованная американо-английская позиция, которая затем была отражена и в окончательном тексте мирного договора.

Здесь нужно сделать некоторый комментарий по поводу примечания редактора коллективной монографии "От холодной войны к трехстороннему сотрудничеству в Азиатско-тихоокеанском регионе", который утверждал, что "не существует ясного объяснения" принципиально важного для России изменения территориальной статьи, касающейся Сахалина и Курильских островов, проекта мирного договора от 30 марта и рабочего варианта от 14 июня 1951 г.² Я полагаю, что мы путем логического сопоставления и анализа приведенных выше документов смогли внести ясность в существо этого вопроса. Что же касается точки зрения редактора, что "США решили не санкционировать официальную передачу островов Советскому Союзу, когда стало ясно, что советское правительство не намерено подписывать мирный договор, то, полагаю, это суждение ошибочно. За это время СССР направил Соединенным Штатам "Замечания" от 7 мая и ноту от 10 июня 1951 г. Конечно, во всех советских посланиях "ставились вопросы", "высказывались замечания", критиковались американские подходы, но из них не следовало, что Советский Союз не станет участником мирной конференции по Японии. Остановимся на советской позиции более подробно.

В этот период Советский Союз явно не стремился ускорять развитие событий в японском мирном урегулировании.

¹ "От холодной войны к трехстороннему сотрудничеству", с.148.

² Там же.

На памятную записку правительства США от 28 декабря 1950 года по этому вопросу ответ вырабатывался свыше четырех месяцев. Более того, Москва явно стремилась дистанцироваться от той бурной активности, которую развил Дж. Даллес, разъезжавший из одной столицы в другую с целью выработки консенсуса по японскому мирному урегулированию. В начале марта 1951 года в ответ на заявление Даллеса, что он информирует г-на Малика о своих действиях, последовало официальное опровержение: Советский Союз никакого участия в проводившейся Вашингтоном работе не принимает, все это односторонние действия США.

Только 7 мая 1951 года американскому послу в Москве были вручены "Замечания правительства СССР по поводу проекта США мирного договора с Японией". Так как советская аргументация, приводившаяся в этом документе, почти дословно повторяла основополагающийся подход Москвы к вопросу о мирном договоре с Японией, рассмотрим ее более детально.

Американский проект мирного договора с Японией, отмечалось в "Замечаниях", содержал положения, несовместимые с международными соглашениями, в частности с Каирской декларацией 1943 года, Ялтинским соглашением 1945 года и Потсдамской декларацией 1945 года, и игнорировал обязательства, взятые на себя правительствами США, Великобритании, Китая и СССР, ... в этих международных документах ... в отношении территориальных вопросов. Например, в Каирской декларации прямо говорится о том, что Тайвань и Пескадорские острова должны быть возвращены Китаю. Американский же проект предусматривал лишь отказ Японии от всех прав на эти острова, умолчав об их передаче Китаю.

Чтобы приступить к подготовке мирного договора с Японией, советское правительство снова предложило созвать сессию Совета министров иностранных дел, привлечь к подготовительной работе по составлению договора представителей всех государств, участвовавших своими вооруженными силами

в войне с Японией, а проект договора поставить затем на рассмотрение мирной конференции¹.

Мировая печать, за исключением прокоммунистической прессы, расценила советские "Замечания", как нежелание Москвы достичь взаимопонимания с США по вопросам мирного урегулирования с Японией. В советской аргументации не содержалось даже намека на возможный компромисс. Можно предположить, что в Кремле опасались, что для Советского Союза, который из-за поддержки северокорейской агрессии против Южной Кореи находился в условиях практически полной изоляции на международной арене, в том числе в ООН и Дальневосточной комиссии, существовало мало шансов на юридическое подтверждение его права на территориальные приобретения (Южный Сахалин и Курильские острова), а также учет стратегических интересов, связанных с Китаем. Именно эти соображения лежали в основе советского поведения во взаимоотношениях с западными партнерами по мирному урегулированию с Японией, когда они с завидной настойчивостью добивались рассмотрения этого вопроса в Совете министров иностранных дел, где СССР имел право вето. Несомненно также, что здесь свою отрицательную роль играла и пресловутая подозрительность Сталина к западным, особенно американским руководителям.

Тем временем события стремительно развивались. В результате настойчивых усилий Вашингтону удалось достичь взаимопонимания по проблемам безопасности с Австралией, Новой Зеландией и Филиппинами, которые опасались возможного перевооружения Японии, а затем и с Великобританией по проблеме Китая, о чем уже говорилось выше, что позволило 3 июля 1951 г. выработать совместный американско-английский проект мирного договора с Японией. 6 июля этот документ был передан советской стороне в посольстве СССР в Вашингтоне.

Представляя 18 июля непосредственно Сталину на утверждение проект ответной ноты правительства СССР на меморандум США от 6 июля, МИД СССР (А. А. Громько) отмечал, что "в отличие от американского проекта от 30 марта (1950 г.),

¹ МИД СССР. Сборник нот и заявлений, с.17-22.

Г. Сталину И.В.

Копия 29
Сов. секретно. Экз. № 2

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

МИД СССР представляет проект поправок к американско-английскому проекту мирного договора с Японией. При составлении этих поправок МИД СССР руководствовался Вашими указаниями о необходимости внесения таких поправок, которые опровергли бы американско-английский проект, показав его несостоятельность как проекта мирного договора.

В соответствии с этим МИД СССР считает необходимым внести на конференции поправки по следующим важнейшим вопросам: по территориальному вопросу (ст.ст. 2 и 3); о выводе оккупационных войск из Японии и о недопущении создания на территории Японии иностранных военных баз (ст.6); о репарациях с Японии (ст.14); о порядке ратификации и порядке вступления мирного договора в силу (ст.23).

Кроме того, считаем необходимым внести несколько новых статей: об укреплении демократических тенденций среди японского народа; о недопущении возрождения в Японии милитаристских и фашистских организаций; о недопустимости для Японии вступать в коалиции или военные союзы, направленные против стран, участвовавших в войне с Японией; об ограничении вооруженных сил Японии; о запрещении военной подготовки населения в размерах, превышающих потребности, установленные мирным договором; о запрещении производства атомного оружия и некоторых других видов вооружений; о недопустимости каких-либо ограничений в развитии мирной промышленности, торговли, судоходства и судостроения Японии; о проливах Лаперуза, Немуро Цугару (Сангарский) и Цусимский.

Проект Постановления ЦК ВКП/б/ прилагается.
Прому рассмотреть.

15 августа 1951 года.

313-ВХ.

Проект поправок к американско-английскому мирному договору с Японией, представленный МИДом СССР на утверждение И.В. Сталину

где говорилось, что Япония возвращает Советскому Союзу южную часть Сахалина с прилегающими к нему островами и передает Курильские острова, в проекте от 3 июля говорится лишь об отказе Японии от прав, правооснований и претензий на эти территории и ничего не говорится о передаче этих территорий Советскому Союзу"¹.

В виду принципиальной важности этой статьи приведем ее полностью:

"Статья 2 "с": Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающие к нему острова, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г."²

Несмотря на то, что интересы СССР практически не учитывались в мирном договоре, подготовленном США и Великобританией, Москва тем не менее приняла решение участвовать в Сан-Францисской конференции. Причины этому изложены в шифротелеграмме, которую МИД СССР направил советскому послу в Пекине Рошину Н. В.: "Посетите Чжоу Энь-лая и сообщите ему, что Вам поручено информировать правительство КНР о том, что Советское правительство решило направить свою делегацию на созываемую 4 сентября с.г. в Сан-Франциско конференцию по мирному договору с Японией.

Советское правительство считает, что Советскому Союзу было бы трудно отказаться от участия в указанной конференции, так как такой отказ может быть расценен общественным мнением как нежелание Советского Союза иметь нормальные отношения с Японией. Советские представители примут участие в Сан-Францисской конференции и будут добиваться, чтобы были приняты предложения Советского Союза"³.

С чем же советская делегация собиралась отправиться в Сан-Франциско? Какие предложения должен был внести ее глава А. А. Громыко?

¹ АВР РФ. Фонд А. Я. Вышинского, оп. 24, пор. 369, папка 32, дело 193-США, лл. 22-23.

² Там же, оп. 24, пор. 371, папка 32, дело 193-США, т.1, л.77.

³ Фонд А. Я. Вышинского, 1951 г., оп. 24, п. 32, дело № 193-США, т. 3, л. 6.

В начале предполагалось, что СССР в противовес американо-английскому проекту представит свой собственный проект мирного договора с Японией. К этому времени он был окончательно отредактирован и согласован со всеми заинтересованными отделами МИД СССР. Советский проект представлял собой законченный документ на 24 машинописных страницах, состоящий из преамбулы и 10 частей. Укажем здесь, как в этом документе были изложены территориальные статьи:

Статья 2. Суверенитет Японии будет распространяться на территорию, состоящую из островов Хонсю, Кюсю, Сикоку, Хоккайдо, а также Рюкю, Бонин, Розарио, Волкано, Парес-Вела, Маркус, Цусима и другие острова, входившие в состав Японии до 7 декабря 1941 года, за исключением тех территорий и островов, которые указаны в статьях 3, 5, 7, 9 настоящего Договора.

Статья 3. Япония настоящим отказывается от всех прав, оснований и претензий на Корею, включая все прилегающие к Корею острова, в том числе Чечжудо (Квельпарт), Чхёнгсандо (порт Гамильтон) и остров Уллынгдо (Дажелет).

Статья 5. Япония признает полный суверенитет Китайской Народной Республики над Маньчжурией, островом Тайванем (Формоза) со всеми прилегающими к нему островами Пенхуледао (Пескадорские), островами Дуншацияндао (о-ва Парасельские, группа Амфитриты и банка Макксфилд) и островами Наньшацияндао, включая о-в Спратли, и отказывается от всех прав, оснований и претензий на названные в этой статье территории.

Статья 7. Япония признает полный суверенитет Союза Советских Социалистических Республик на южную часть острова Сахалин со всеми прилегающими к ней островами и на Курильские острова и отказывается от всех прав, оснований и претензий на эти территории¹.

Однако впоследствии, когда стало очевидным, что конференция не будет рассматривать советский проект мирного

¹ Советский проект мирного договора с Японией. — АВР РФ. Фонд А. Я. Вышинского, оп. 24, папка 32, д. 396, ч. 2, лл. 91-116.

договора, Кремль решил выдвинуть советские поправки к англо-американскому проекту.

Как известно, Сан-Францисская конференция открылась 4 сентября 1951 г. На следующий день на вечернем заседании с часовой речью выступил глава советской делегации, первый заместитель министра иностранных дел СССР А. А. Громыко.

Особое внимание Громыко уделил рассмотрению территориальных вопросов, которые ранее были, по мнению советского представителя, согласованы союзными державами. В этих соглашениях нашли свое признание совершенно бесспорные права Китая, теперь Китайской Народной Республики, на территории, до сих пор остающиеся отторгнутыми от Китая. Бесспорно, что исконные территории Китая, отторгнутые от него, как остров Тайвань (Формоза), Пескадорские, Парасельские острова и другие китайские территории должны быть возвращены КНР.

Также бесспорны права Советского Союза на южную часть острова Сахалин и все прилегающие к ней острова, а также на Курильские острова, находящиеся ныне под суверенитетом Советского Союза, — заявил Громыко.

Учитывая то, что американо-английский проект мирного договора, по мнению советской стороны, не отвечает тем требованиям, которые предъявляются к мирному договору с Японией, советская делегация предложила внести следующие поправки к проекту мирного договора, внесенного правительствами США и Великобритании на рассмотрение конференции:

1. По статье 2:

а) Вместо пунктов "b" и "f" внести пункт в следующей редакции:

"Япония признает полный суверенитет Китайской Народной Республики над Маньчжурией, островом Тайвань (Формоза) со всеми прилегающими к нему островами, над островами Пенхуледао (Пескадорские), островами Дуншацияндао (острова Пратас), а также над островами Сишацияндао и Чжувшацияндао (острова Парасельские, группа Амфитриты и банка Макксфилд) и островами Наньшацияндао, включая остров Спратли, и отказывается от всех прав, оснований и претензий на названные в этой статье территории".

б) Пункт "с" изложить в следующей редакции:

УКАЗАНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ СССР
НА КОНФЕРЕНЦИИ В САН-ФРАНСИСКО.

В своей работе на конференции, в соответствии с утвержденными директивами, Делегация должна руководствоваться следующим:

1. По вопросу о председательствовании на конференции активности не проявлять.
2. По вопросу о приглашении Китайской Народной Республики Делегация заблаговременно должна стремиться договориться, кроме делегаций Польши и Чехословакии, с такими делегациями как делегации Индии, Индонезии и Бирмы, о поддержке этими делегациями советского предложения по данному вопросу.

Делегация должна также выяснить возможность договориться с теми же делегациями о поддержке ее предложений относительно прекращения оккупации Японии иностранными войсками и выводе этих войск, а также о недопустимости сохранения на территории Японии военных баз какого-либо иностранного государства.

Выяснить возможность договориться с указанными выше делегациями, а также с делегацией Филиппин о поддержке с их стороны советского предложения о репарациях с Японии, не разглашая без необходимости нашей формулировки этого пункта.

В указанных выше случаях иметь в виду также возможность внесения соответствующих предложений одной из указанных де-

Указания делегации СССР на конференции в Сан-Франциско. (На документе рукой А.Я. Вышинского написано: "Доложено в ЦК т. Громько с моим уч(астием) 20 VIII. Утв(ерждено) для исп(ользования) без оформления (с поправками в п. 4)")

"Япония признает полный суверенитет Союза Советских Социалистических Республик на южную часть острова Сахалин со всеми прилегающими к ней островами и на Курильские острова и отказывается от всех прав, правооснований и претензий на эти острова".

2. По статье 3. Изложить статью в следующей редакции:
"Суверенитет Японии будет распространяться на территорию, состоящую из островов Хонсю, Кюсю, Сикоку, Хоккайдо, а также Рюкю, Бонин, Розарио, Волкано, Парес-Вела, Маркус, Цусима и другие острова, входившие в состав Японии до 7 декабря 1941 г., за исключением тех территорий и островов, которые указаны в статье 2"¹.

Известно, что советские поправки даже не были поставлены на голосование. Тщательно разработанная Соединенными Штатами процедура работы конференции не предусматривала внесение каких-либо поправок в уже подготовленный американско-английский проект мирного договора с Японией, который нужно было только проштамповать.

Весь комплекс вопросов, относящихся к работе Сан-Францисской конференции и анализу принятого на нем мирного договора с Японией, требует тщательного и отдельного рассмотрения. Поэтому мы здесь можем только констатировать, что советская делегация отказалась поставить свою подпись под этим документом. Этот роковой шаг советской дипломатии привел впоследствии к тому, что между СССР и Японией появилась территориальная проблема, которая и до настоящего времени оказывает крайне негативное отношение на весь спектр российско-японских отношений.

Отметим здесь официальную японскую позицию по территориальному вопросу, которая была изложена в брошюре "Северные территории Японии", распространенной в 1992 г. японским посольством в Москве: хотя Япония по Сан-Францисскому мирному договору и отказалась от всех прав на Курильские острова, но "Итуруп, Шикотан, Кунашир и гряда

¹ См. выступление А. А. Громько: Conference for the Conclusion and Signature of the Treaty with Japan. San Francisco, California, September 4-8, 1951. Record of Proceedings. Wash., US GPO, 1952, p. 102-122 (на англ. языке); Supplement to the Record of Proceedings, p. 100-154 (на русском языке).

Хабомай, всегда являвшиеся японской территорией, в состав Курильских островов, от которых отказалась Япония, не входят"¹.

Я не берусь судить, правильно ли МИД Японии избрал путь для достижения своей конечной цели — возвращения южнокурильских островов. Как мне кажется, один из уязвимых пунктов японской позиции заключается в том, что "северные территории" — это не Курилы. Этот нюанс ловко использовала громыковская дипломатия для уличения Японии во лжи. Ведь на любой географической карте мира, как довоенной, так и послевоенной, спорные острова всегда являлись частью Курильского архипелага. Конечно, Малую Курильскую гряду (Шикотан и острова Хабомай), при желании, можно рассматривать, как продолжение Хоккайдо, как самостоятельное геологическое образование (не Курилы). Что же касается Кунашира и Итурупа, то это, бесспорно, южные острова Курильской гряды.

Основной японский козырь, по моему мнению, заключается в том, что "северные территории" всегда принадлежали Японии. Да, по мирному договору Токио отказался от Курильских островов. Но из этого не следует, что политику нужно путать с географией. Географически они, может быть, и входят в сферу понятия "Курильские острова", но с политической точки зрения, как это рассматривалоось на Сан-Францисской конференции, речь могла идти о северных и средних Курильских островах, которые когда-то действительно входили в состав Российской империи (до 1875 г.). Что же касается спорных южнокурильских островов, то они всегда, повторюсь, являлись японской территорией.

Соображения, которыми руководствовалась американская администрация в отношении территориальных вопросов при подготовке мирного договора с Японией, проявляются при ознакомлении с обменом письмами между Дж. Даллесом и сенатором А. Уоткинсом (республиканец от штата Юта)². 14 сентября 1951 года последний направил Дж. Даллесу письмо, в котором отметил, что тот раздел японского мирного договора (глава II, статья 2, пункт "с"), который лишает Японию Юж-

ного Сахалина и Курильских островов, коренным образом отличается по своей формулировке от аналогичного раздела проекта договора от марта 1951 года, который осуществлял бы ту же цель в отношении тех же самых островных районов. По формулировке более раннего проекта, Япония должна была "возвратить" России южную часть Сахалина, а также все прилегающие к нему острова, и "передать" Советскому Союзу Курильские острова. В окончательном проекте договора, однако, Япония просто "отказывается" от всех прав, правооснований и претензий на Южный Сахалин и Курилы. На этом она останавливается. Нет никаких указаний на то, что отказ производится в пользу Советского Союза. С другой стороны не имеется каких-либо особых положений о том, что отказ производится не в пользу Советского Союза.

Фактически, однако, говорилось далее в письме, Россия владеет как Сахалином, так и Курилами (вместе с островами Хабомай и Шикотан). Эти основные районы были захвачены силой оружия, и Россия ясно заявила, что она рассматривает острова переданными ей по условиям Ялтинского соглашения 1945 года. Фактом является также то, что она приступила к аннексии и включению этих островных районов в состав Советского Союза.

Вам, конечно, известно, пишет сенатор Уоткинс, что в международном праве существует принцип, согласно которому территория, завоеванная силой оружия, не должна рассматриваться включенной в состав владений завоевателя без отказа от нее в мирном договоре или без длительного и постоянного пребывания ее во владении завоевателя. Считаете ли Вы, спрашивает сенатор Даллеса, в свете этого принципа и фактов, изложенных выше, что отказ Японии от всех прав, правооснований и претензий, как это предусмотрено в японском мирном договоре, на Курильские острова и ту часть Сахалина, суверенитет над которой Япония приобрела вследствие Портсмутского договора, равнозначен передаче этих островных районов (вместе с островами Хабомай и Шикотан) Советскому Союзу?

Одновременно он просил разъяснить ему значение пункта "с" статьи 2 главы II договора не только в его окончательной

¹ Северные территории Японии. 1992, Посольство Японии в Москве, с. 12.

² In: Congressional Record, Senate, Oct, 1951.

формулировке, но и в формулировке, содержащейся в проекте от марта 1951 года.

В ответном письме сенатору А. Уоткинсу от 1 октября 1951 года Дж. Даллес согласился, что формулировка того раздела текста японского мирного договора, который касается Сахалина и Курильских островов, коренным образом отличается от формулировки соответствующего раздела проекта от марта 1951 года. В отношении Южного Сахалина и Курил мартковский проект воплощает в основном формулировку Ялтинской декларации.

В ходе переговоров было сочтено, что в мирном договоре неуместно отражать так или иначе ялтинские договоренности. Объясняя этот факт, Даллес напомнил свое публичное заявление (см. "Нью-Йорк Таймс" от 3 сентября 1951 года): "Поскольку другие правительства имеют по Ялтинскому соглашению права, которые Советский Союз не выполнил, по меньшей мере сомнительно, может ли Советский Союз требовать с "чистыми руками" выполнения тех частей этого соглашения, которые ему нравятся".

Было поэтому решено, добавляет Даллес, что территориальные условия договора будут строго ограничены тем, что необходимо для их соответствия с Потсдамскими условиями капитуляции, составленными и провозглашенными 26 июля 1945 года президентом США, председателем националистического правительства Китайской Республики и премьер-министром Великобритании. Советский Союз не был сначала стороной этой прокламации, но впоследствии присоединился к ней.

При этом Даллес процитировал соответствующую часть своего выступления на Сан-Францисской конференции: "Потсдамские условия капитуляции представляют собой единственное определение условий мира, в отношении которых и которыми связаны Япония и союзные державы в целом. Между некоторыми союзными правительствами имелись частные соглашения; однако Япония не была ими связана, так же как ими не были связаны другие союзники. Поэтому договор воплощает статью 8 условий капитуляции, предусматривающую, что суверенитет Японии должен быть ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и некоторыми более мелкими

островами. Отказы, содержащиеся в статье 2 главы II, находятся в строгом и скрупулезном соответствии с этими условиями капитуляции".

Вы спрашиваете моего мнения относительно того, не является ли формулировка договора "равнозначной передаче этих островных районов (вместе с островами Хабомаи и Шикотан) Советскому Союзу". Мой ответ на это — "нет", пишет Даллес.

В этой связи Даллес заметил, что статья 25 договора предусматривает, что за некоторыми исключениями, не относящимися в данном случае к делу, "настоящий договор не будет предоставлять каких-либо прав, правооснований и преимуществ государству, которое не является союзной державой, как это здесь определяется; никакие права, правооснования или интересы Японии не должны оказаться урезанными или ущемленными какими-либо положениями настоящего договора в пользу государства, которое не является союзной державой, как это здесь определено.

Советский Союз не подписал договор, и поэтому, пишет Даллес, он не является "союзной державой", коими, согласно статье 25, являются лишь те государства, которые "подписали и ратифицировали договор". Договор не открыт более для подписания Советским Союзом, так что Советский Союз не может когда-либо стать "союзной державой" в рамках определения, содержащегося в статье 25; он не может также претендовать на правооснования по договору. Такие претензии, в случае их выдвижения, ставились бы в зависимость от других факторов, а не от мирного договора.

Изложенного здесь мнения, считает Даллес, придерживается, по видимому, и сам Советский Союз. Это следует, якобы, из заявления А. А. Громыко — главы советской делегации на Сан-Францисской конференции: "Точно также, пытаясь грубо нарушить суверенные права Советского Союза в отношении Южного Сахалина с прилегающими к нему островами и Курильских островов, уже в настоящее время находящихся под суверенитетом Советского Союза, проект также ограничивается лишь упоминанием об отказе Японии от прав, правооснований и претензий на эти территории, умалчивая об исторической принадлежности этих территорий и бесспорной обя-

занности Японии признать суверенитет Советского Союза на эти части территории СССР. Мы уже не говорим, что, внося такого рода предложения по территориальным вопросам, США и Великобритания, подписавшие в свое время Каирскую и Потсдамскую декларации, а также Ялтинское соглашение, стали на путь грубейших нарушений обязательств, принятых на себя по этим международным соглашениям". И еще: "Проект договора противоречит тем обязательствам, которые взяли на себя США и Великобритания по Ялтинскому соглашению о возвращении Сахалина и передаче Курильских островов Советскому Союзу". При этом Советский Союз предложил поправку к статье 2(с) мирного договора с тем, чтобы она формулировалась следующим образом: "Пункт "с" изложить в следующей редакции: "Япония признает полный суверенитет Союза Советских Социалистических Республик на южную часть острова Сахалин со всеми прилегающими к ней островами и Курильские острова и отказывается от всех прав, правооснований и претензий на эти территории"¹.

Во время слушаний в сенате США по вопросу о японском мирном договоре Даллес настойчиво подчеркивал, что договор не узаконивает советскую оккупацию Курил (и Южного Сахалина). 21 января 1952 г. он заявил, что "Советский Союз сам виноват в этих нарушениях Ялтинского соглашения, и мы не считаем, что у СССР чистые руки, и он может требовать привилегий по этому соглашению". Даллес говорил о нарушениях со стороны Советского Союза китайско-советского договора 1945 г., заключенного в соответствии с Ялтинскими соглашениями по Дальнему Востоку. Поэтому, заявил Даллес, у США и у других стран нет обязательств о предоставлении Советскому Союзу прав на Южный Сахалин и Курилы. Страна, не подписавшая договор, не имеет никаких прав по данному договору. Советский Союз не подписал мирный договор с Японией, и сам лишил себя прав на Южный Сахалин и Курилы,

¹ Обмен письмами между Дж. Даллесом и А. Уоткинсом см.: Сборник документов и материалов по Японии (мирная конференция в Сан-Франциско, мирные договоры и другие соглашения с Японией, а также ноты и официальные заявления, касающиеся Японии). 1951-1953. М., ДВО МИД СССР, 1954, с.122-126.

утверждал Даллес. На следующий день Даллес заявил, что договор в Сан-Франциско — это первый официальный акт, принятый США, и ведущий к прямому отказу от Ялтинского соглашения. США обрели теперь полную свободу действий и могут отказаться от всех обязательств, вытекающих из Ялтинского соглашения, заявил он¹.

20 марта 1952 года сенат США 66 голосами против 10 ратифицировал договор о мире с Японией, подписанный в Сан-Франциско 8 сентября 1951 года и внесенный на его рассмотрение сенатской комиссией по иностранным делам с оговорками².

Текст резолюции о ратификации, в частности, гласил:

"Сенат заявляет, что ничто, содержащееся в договоре, не должно умалять или нарушать в пользу Советского Союза права и интересы Японии или союзных держав, как это определено в указанном договоре, в отношении Южного Сахалина и прилегающих к нему островов, Курильских островов, островов Хабомаи, острова Шикотан, или любой другой территории, прав или интересов, которые имела Япония на 7 декабря 1941 г., или передать какое-либо право или преимущество, из него вытекающее, Советскому Союзу; а также ничто в указанном договоре... не подтверждает признания со стороны США никаких условий в отношении Советского Союза, содержащихся в так называемом "Ялтинском соглашении" по Японии от 11 февраля 1945 г."³.

Изменение позиции США

Процесс изменения позиции США и признания японских требований на Курилы носил постепенный характер. Он начался в октябре 1952 г., когда советский истребитель с базы на южных Курилах сбил американский самолет над проливом Нэмуру, разделявшим Хоккайдо и Кунашир. В этой связи госдепартамент США заявил, что Шикотан и Хабомаи являются японской территорией. В ноябре 1954 г. произошел аналогич-

¹ The Japanese Peace Treaty and other Treaties Relating to Security in the Pacific. Hearings before the Committee on Foreign Relations, US Senate, 21-23 and 25 January 1952, p. 20-21, 56-57.

² Congressional Record, July 29, 1952, p. a4888-a4889

³ Congressional Record, 82-nd Congress, 2-nd Session, 20 March 1952, p. 25-44.

ный случай, и госдепартамент сделал такое же заявление по поводу Курил.

После начала советско-японских переговоров в июне 1955 г. в Лондоне госдепартамент, в ответ на просьбу Японии, в ноте от 1 июля 1955 г. дал общую оценку своей позиции по поводу Шикотана и Хабомаи, которая заключалась в следующем:

1. Хабомаи и Шикотан являются не частью Курил, а составной частью о. Хоккайдо географически, исторически и юридически.

2. Ялтинское соглашение было заявлением об общих целях лидеров стран-участниц и не является правовым юридическим инструментом. Поскольку Потсдамская декларация не упоминает Ялтинского соглашения, то условия этого соглашения не являются обязательными для Японии. Заключение Ялтинского соглашения предваряет Потсдамскую декларацию и поэтому не может определять или толковать параграф 8 декларации (это было высказано в ответ на японский запрос, соотносится ли этот параграф Потсдамской декларации, определяющий суверенитет Японии над собственно японскими островами, с Ялтинским соглашением).

3. Потсдамская декларация предусматривает, что окончательное определение японской территории должно быть сделано позднее странами-участницами. Советский Союз не может единолично и односторонне объявить Южный Сахалин и Курилы его собственной территорией в соответствии с параграфом 8 Потсдамской декларации.

4. Ни один из вышеупомянутых документов не определяют окончательный статус территорий: Общий приказ № 1 SCAP (август 1945 г.), Меморандум 677 SCAP (январь 1946 г.), ст. 2 Сан-Францисского договора (сентябрь 1951 г.).

5. Окончательное решение о статусе Южного Сахалина и Курил не было принято, их статус должен быть определен международным соглашением¹.

Дальнейший пересмотр американской позиции по поводу Курильских островов произошел на последней стадии советско-японских переговоров о нормализации отношений в августе 1956 г. Даллес тогда прямо заявил М. Сигэмицу, что если

¹ FRUS, 1955-1957, vol. 23, Wash. 1951, p. 74-75.

Япония официально признает советское право на южные Курилы в мирном договоре, то США аннексируют Окинаву¹.

7 сентября 1956 г. США направили Японии информационную записку, в которой говорилось: "...Соединенные Штаты считают так называемое Ялтинское соглашение простым заявлением об общих целях стран-участниц, а не окончательным определением этими странами какого бы то ни было юридического действия передачи этих территорий. Мирный договор в Сан-Франциско (который не дает никаких прав Советскому Союзу, поскольку он отказался его подписать) не определял суверенитет территорий, от которых Япония отказалась, оставляя этот вопрос, как было указано делегатом США в Сан-Франциско, на рассмотрение международного органа, отличного от этого договора.

Соединенные Штаты считают, что, в соответствии с мирным договором в Сан-Франциско, Япония не имеет права передавать суверенитет над этими территориями, от которых она отказалась. По мнению Соединенных Штатов, участники договора в Сан-Франциско не должны будут признавать действия такого рода, и они сохраняют все свои права в соответствии с этим договором.

После внимательного изучения исторических фактов Соединенные Штаты пришли к мнению, что острова Итуруп и Кунашир (вместе с островами Хабомаи и Шикотан, которые являются частью Хоккайдо) всегда являлись частью Японии и по справедливости должны быть признаны находящимися под японским суверенитетом. Соединенные Штаты будут считать советское согласие с этим позитивным вкладом в снижение напряженности на Дальнем Востоке².

После ряда консультаций американское и японское правительства опубликовали информационную записку 12 сентября 1956 г.

Тем временем события вокруг Курильской проблемы продолжали развиваться.

¹ Нью-Йорк Таймс. - 1956. - 30 августа.

² FRUS, 1955-1957, vol. XXIII, Wash., D.C.: GPO, 1991, pp. 226. Also, State Department Bulletin, September 24, 1956, p. 484.

В октябре 1956 г. Советский Союз и Япония из политических и экономических соображений посчитали для себя выгодным пойти на установление дипломатических отношений между собой. При этом Москва пообещала возвратить Японии острова Шикотан и Хабомаи при условии подписания мирного договора. Однако Токио продолжал настаивать на одновременном возвращении также и Кунашира, и Итурупа.

В течение нескольких десятилетий после этого в Москве утверждали, что территориальной проблемы между СССР и Японией нет, что это выдумки японских реваншистов, стремящихся пересмотреть итоги второй мировой войны. Жесткая цензура в Советском Союзе запрещала любой анализ этой проблемы даже в научной литературе. Токио, со своей стороны, также проявлял упрямую непримиримость, настаивая на возвращении всех четырех спорных островов одновременно при заключении мирного договора.

И только в эпоху демократизации и гласности в России, особенно последние несколько лет, в российской печати появилось множество публикаций, посвященных Курильскому вопросу.

В апреле 1991 г. состоялся визит в Японию тогдашнего президента СССР М. Горбачева, который публично признал наличие территориальной проблемы. В опубликованном в то время японо-советском заявлении недвусмысленно упоминалась гряда Хабомаи, острова Шикотан, Кунашир и Итуруп. Страны соглашались, что "мирный договор должен стать документом окончательного послевоенного урегулирования, включая решение территориального вопроса", а также была достигнута договоренность об ускорении подготовки мирного договора.

После Августовской (1991 г.) демократической революции в России президент Б. Н. Ельцин предложил новый подход к территориальному вопросу, унаследованному Россией от СССР. В этом новом подходе, во-первых, подчеркивается понимание того факта, что в результате позитивных перемен в сегодняшнем мире возникает новый международный порядок, в котором больше не существует деления на победителей и побежденных во второй мировой войне. Во-вторых, подчеркивается, что при решении территориального вопроса важными принципами становятся законность и справедливость, включая

уважение заключенных в прошлом международных соглашений, включая советско-японскую декларацию 1956 г.

Как отмечали авторы упоминавшейся брошюры "Северные территории Японии", японское правительство приветствует такой подход. Оно намерено, со своей стороны, при разрешении проблемы "северных территорий", учитывать эту позицию России и реагировать гибко и разумно.

Во-первых, будут в полной мере уважаться и после возвращения "северных территорий" права человека, интересы и чаяния россиян, проживающих на "северных территориях" в настоящее время. Японцы, проживавшие на южнокурильских островах (17 тыс. человек), в 1947 г. были насильственно выселены Сталиным. Эти японцы, пережив такую трагедию, намерены вместе с правительством России осуществить решение вопроса таким образом, чтобы проживающие ныне на спорных островах граждане никогда не испытали такой же трагедии.

Во-вторых, при условии признания суверенитета Японии над Итурупом, Кунаширом, Шикотаном и грядой Хабомаи она намерена проявить гибкость по поводу сроков и формы их фактического возвращения.

В октябре 1993 г. состоялся официальный визит президента России Б. Н. Ельцина в Японию. По результатам переговоров была подписана Токийская декларация о российско-японских отношениях. В ней, в частности, говорится: "Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, руководствуясь пониманием того, что в результате окончания холодной войны мир движется от структуры конфронтации к сотрудничеству, открывающему новые перспективы развития международного взаимодействия, на глобальном и региональном уровнях и в двусторонних отношениях между государствами, что создает благоприятные предпосылки для полной нормализации российско-японских двусторонних отношений;

...будучи убежденными в том, что Российская Федерация и Япония должны преодолеть наследие тоталитаризма и взаимодействовать друг с другом в духе международного сотрудничества в целях строительства нового международного

рядка и полной нормализации двусторонних отношений, заявляют о нижеследующем...

2. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, придерживаясь общего понимания о необходимости преодоления в двусторонних отношениях тяжелого наследия прошлого, провели серьезные переговоры по вопросу о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Стороны соглашались в том, что следует продолжать переговоры с целью скорейшего заключения мирного договора путем решения указанного вопроса, исходя из исторических и юридических факторов, и на основе выработанных по договоренности между странами документов, а также принципов законности и справедливости и таким образом полностью нормализовать двусторонние отношения. В этой связи Правительство Российской Федерации и Правительство Японии подтверждают, что Российская Федерация является государством-продолжателем СССР и что все договоры и другие международные договоренности между Советским Союзом и Японией продолжают применяться в отношениях между Российской Федерацией и Японией".

Таким образом, можно считать, что на сегодняшний день в Курильской проблеме решены следующие вопросы:

1. Москва признала наличие территориальной проблемы между Россией и Японией.
2. Территориальная проблема касается островов Кунашир, Итуруп, Шикотан и гряды Хабомаи.
3. Россия как правопреемница СССР подтвердила, что она будет соблюдать все соглашения, подписанные Советским Союзом.

На пресс-конференции в Токио на прямой вопрос корреспондентов, касается ли это последнее положение советско-японской декларации 1956 г., Б. Н. Ельцин однозначно ответил утвердительно. А это значит, что Россия в день "х" должна передать Японии острова Шикотан и Хабомаи. Что же касается Кунашира и Итурупа, то согласно пункта два следует, что переговоры о их статусе будут продолжаться.

Нужно откровенно признать, что политическая обстановка сейчас в России отличается крайней нестабильностью. Мно-

жество различных партий в российском парламенте ведут отчаянную борьбу за свое утверждение, мало считаясь с реальными фактами или даже интересами России. Их главная задача — обратить на себя внимание, "привлекательно выглядеть" в глазах избирателей. Для этого они критикуют "всех и вся", демонстрируют свой ура-патриотизм и великоросский национализм. В этих условиях решать Курильскую проблему, даже на основе Декларации 1956 г., представляется крайне проблематично. Любой политический деятель, в том числе президент, если он решится открыто сказать о необходимости передачи Японии каких-либо территорий, немедленно будет обвинен в "торговле российскими землями". Он подвергнется остракизму и превратится в политический труп.

Одной из характерных черт сегодняшней политической жизни в России является консолидация и укрепление позиций сторонников коммунистического режима. Коммунисты в условиях отсутствия единства среди российских демократических сил и не достаточно быстрого развертывания экономических реформ сумели добиться не плохих для себя результатов на декабрьских (1995 г.) парламентских выборах, в результате чего многие ключевые посты в Государственной думе и Совете федерации оказались в их руках. В президентских выборах в России общий кандидат прокоммунистических сил Г. А. Зюганов на равных котировался с правящим президентом Б. Ельциным.

В этой связи обратил на себя внимание выход в свет сборника документов "Русские Курилы"¹. Его составители в худших советских традициях фальсифицируют российско-японские отношения, искажают или замалчивают существующие документы, тенденциозно комментируют их отдельные положения, преследуя единственную цель: доказать, что Курильские острова "по праву первооткрытия, первоприсоединения, первооселения и первоисследования" являются ис-

¹ Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. М., Сампо, 1995.

конно российскими землями. Бескомпромиссная, агрессивная позиция авторов сборника, основанная на советских принципах "борьбы" (за мир, за светлое будущее, за "северные территории", за что угодно) показывает, что в случае победы коммунистического кандидата на президентских выборах русско-японские отношения ждут впереди не лучшие времена.

Какой же выход может быть найден в такой ситуации? Мне представляется, что в решении Курильской проблемы нужно продвигаться по двум направлениям. Во-первых, продолжать развитие двусторонних российско-японских отношений, наращивая их масштабы и потенциал. Одним из важнейших достижений в этом направлении могла бы стать договоренность двух стран о ловле рыбы японскими рыбаками в водах вокруг южнокурильских островов, как это делается уже сейчас по заготовке японцами морской капусты в районе островов Хабомаи. Следующий шаг — развитие двустороннего экономического и научно-технического сотрудничества на Кунашире, Итурупе и Шикотане. Нужно смелее создавать там совместные российско-японские компании, научные станции, экологические, гуманистические и культурные общества и т. д.

Такое же значение имело бы создание на Итурупе или Кунашире крупного международного аэропорта, промежуточного на трассе Америка — Азия, а также, возможно, космического центра по запуску искусственных спутников Земли, для которых у Японии просто нет свободных земельных участков. Максимальная интернационализация крупных экономических проектов на "северных территориях" снижала бы остроту российско-японского территориального спора.

Мне кажется, что официальный Токио сегодня "сдержанно" относится к такого рода сотрудничеству, полагая, что оно может "размыть" движение за возвращение "северных территорий" и ослабить заинтересованность России в решении Курильской проблемы. Это, конечно, так. Но, с другой стороны, в российско-японских отношениях появится позитивный "мотив", когда обе стороны перейдут от политики силового противостояния к развитию дружественного сотрудничества. Исчезнет образ "врага" и постепенно будет формировать-

ся образ доброго соседа. Этот процесс должен сопровождаться демилитаризацией островов, ослаблением военного потенциала России на Дальнем Востоке и соответствующим ростом мер международной безопасности и взаимного доверия. При этом в печати и прессе будут смываться "белые пятна" с нашей истории, продолжится публикация правдивой и доброжелательной информации друг о друге.

Так как и Россия, и Япония в территориальном споре в настоящее время загнали себя фактически в тупиковый угол, то одного только этого пути недостаточно. Оно должно быть усилено воздействием *международного фактора*, что является вторым направлением в деле решения Курильской проблемы.

Об этом я хочу остановиться поподробней. Мы уже говорили о роли США в вовлечении Советского Союза в войну против Японии, о природе решений Крымской конференции и "вкладе" Вашингтона в возникновении территориальной проблемы в российско-японских отношениях. Сегодня с окончанием холодной войны международная обстановка коренным образом изменилась. Например, даже официальный российский МИД признает положительное значение американо-японского договора безопасности.

В этих условиях Соединенные Штаты, со своей стороны, могут быть заинтересованы в ликвидации конфликтных ситуаций, разблокировании завалов бывшего противоборства с целью повышения стабильности на Дальнем Востоке. Без сомнения, Курильская проблема относится именно к таким "горячим точкам" в международных отношениях.

То, что Вашингтон продолжал проявлять интерес к российско-японскому территориальному спору, свидетельствовали высказывания президента США Дж. Буша во время его пребывания в Москве летом 1991 г. Уже на официальной церемонии встречи американский президент сказал: "...Наша общая принадлежность для человечества". Он добавил, что самые большие надежды для человечества. Он добавил, что "эта надежда может дать нам возможность преодолеть наши разногласия", и назвал среди последних разногласия "в отношении... того, что Япония называет северными территориями".

Выступая в Московском государственном институте международных отношений, "Буш посетовал на препятствия, которые еще остаются на пути к полному взаимопониманию и уходят корнями в прошлое, омраченное "холодной войной". Так второй раз за день визита из уст президента прозвучал мотив о "северных территориях"¹.

Таким образом, разногласия относительно "северных территорий" можно квалифицировать не только как советско-японские, но и как советско-американские. То, что Бушем был поднят территориальный вопрос, показывает, что "в Москву Буш прибыл не просто как президент США, а как полномочный представитель семерки крупнейших держав Запада, претендующих на лидерство в современном мире, и что он, президент Буш, готов оказывать давление на Советский Союз в областях, где затрагиваются интересы не только Америки, но и союзников"².

Советский обозреватель Станислав Кондрашов отнес территориальный вопрос к условиям, которые Буш, опираясь на сознание силы США и политико-экономического неравенства СССР, поставил почти напрямую, давая понять, что от соблюдения названных им условий зависит функционирование возникшего в Лондоне механизма "семь плюс один"³. А корреспондент "Лос-Анджелес Таймс" Дж. Нельсон сравнил выступление Дж. Буша на церемонии его встречи с лекцией, где советской стороне говорилось, в частности, что ей пора вернуть японцам их острова"⁴.

По мнению зарубежной печати, причина, по которой Буш показал, что советско-японский территориальный спор небезразличен и Соединенным Штатам, состоит не только в приверженности США делу справедливости, но и в стремлении американской стороны побудить Японию включиться в более активное оказание помощи Советскому Союзу, поскольку ис-

¹ Комсомольская правда, 1991, 31 июля.

² Там же.

³ Известия, 1991, 2 августа.

⁴ Правда 1991, 1 августа.

точника такой помощи с реальным потенциалом, кроме Японии, нет, а помощь реформам в СССР действительно нужна¹.

С приходом в США к власти кабинета Б. Клинтона американская позиция по южнокурильской проблеме осталась прежней. Хотя и не часто, но официальные лица говорили об этом всегда откровенно. Так, в декабре 1995 г. американский посол в России Томас Пикеринг во время посещения Южно-Сахалинска на пресс-конференции изложил точку зрения Вашингтона относительно территориального конфликта между Москвой и Токио. Посол заявил, что позиция американского правительства с самого начала спора, то есть с 50-х годов, состояла в том, что спорные четыре острова принадлежат Японии и должны быть ей возвращены в ходе переговоров.

Откровенное высказывание американского посла вызвало бурю негодования в российской прессе: как так, ведь это вмешательство в чужие дела!

Когда заместитель главного редактора газеты "Известия" Леонид Млечин попытался выяснить в американском посольстве в Москве какие-то подробности этого дипломатического скандала, ответ был таков: "У посла не было выбора. Он обязан использовать любую возможность, чтобы публично изложить точку зрения своего правительства. Если бы он промолчал, это означало изменение политики правительства США, а это выходит за пределы его компетенции"².

По возвращении из Южно-Сахалинского университета, выступая с лекцией в российско-американском университете, вновь коснулся южнокурильской проблемы. Он напомнил, что царская Россия еще в 1855 г. признала северные территории японскими. И вообще, непонятно, заявил посол, почему его высказывание так обидело премьера Черномырдина, поскольку позиция США не раз доводилась до сведения российского правительства³.

¹ Еремин Е. Россия — Япония: Территориальная проблема: поиск решения. М., "Республика", 1992, с. 115-116.

² "Известия", 1995, 20 декабря.

³ Цит. по: "Московский комсомолец", 1995, 20 декабря

От себя добавлю, что вряд ли это высказывание американского посла оказалось случайным. Ведь дипломаты пре- красно умеют не отвечать на задаваемые им вопросы. Тем более, что Пикеринг — опытный дипломат, который состо- ит на дипломатической службе с 1959 г. Это значит, что в По- сольстве США заранее решили: какой бы не была реакция, американские дипломаты по южнокурильской проблеме будут говорить то, что они считают нужным.

После того, как США и Япония подписали в апреле 1996 г. в Токио новые документы о стратегическом партнерстве, со- ориентированном на XXI-й век, нетрудно предположить, что Вашингтон по прежнему будет придерживаться своего мнения: четыре южнокурильских острова являются японской террито- рией и должны быть возвращены Японии при мирном урегу- лировании с Россией.

Однако, по моему мнению, такие периодические высказы- вания официальных лиц из Вашингтона только раздражают российскую сторону и особой пользы в разрешении террито- риального спора между Россией и Японией принести не могут. Более эффективным могло бы оказаться *официальное заявление госдепартамента США*, который, после соответствующих консультаций со своими коллегами, занимавшимися в свое время в рамках Дальневосточной комиссии по Японии¹ выра- боткой Сан-Францисского мирного договора, изложил бы свое видение южнокурильской проблемы в свете прекращения в мире "холодной войны".

Ведь общепризнанно, что во всей системе международ- ных отношений произошли глобальные исторические измене- ния, которые были инициированы выдающим государственным деятелем бывшего Советского Союза, лауреатом Нобелевской премии М. С. Горбачевым

После того, как в "эпоху Горбачева" Советский Союз, ос- лавив "узы братской солидарности", предоставил восточноев-

¹ Дальневосточная комиссия в составе 11 стран работала в Вашингтоне в течение всего периода оккупации Японских островов. Она принимала актив- ное участие в выработке оккупационной политики, а также мирного догово- ра с Японией.

ропейским государствам политическую независимость и право распоряжаться своей судьбой, распался "социалистический лагерь" и его военная организация "Варшавский пакт". Это было торжеством решений, принятых в Ялте, хотя и с почти полувековым опозданием

В этих условиях Соединенные Штаты должны пройти свою часть пути. Ведь они в Сан-Францисском мирном договоре формулировали территориальные статьи, относящиеся к Курильским островам и Южному Сахалину, с учетом наруше- ний Советским Союзом Ялтинских соглашений. В новых усло- виях их "долг чести" состоит в том, чтобы выполнить обеща- ние, данное в Крыму президентом Рузвельтом, т.е. официаль- но признать принадлежность Советскому Союзу вышеупомяну- тых территорий, от которых отказалась Япония по договору. При этом надо иметь в виду всю формальность такого призна- ния, так как Курилы и Южный Сахалин фактически находятся сегодня под российской юрисдикцией. Трудности и разночте- ния в подходах, как известно, связаны с определением суве- ренитета над южнокурильскими островами.

Госдепартамент США в своем официальном заявлении мог бы разблокировать возможность России и Японии начать полномасштабные переговоры по достижению мирного урегу- лирования, результаты которых были бы признаны законными всеми заинтересованными государствами. Там же Вашингтон мог бы предложить свою интерпретацию подходов к террито- риальному спору между этими странами, в том числе понима- ние им географических границ Курильских островов, и поре- комендовал бы для этого компромиссные варианты.

Другие страны, участвовавшие в выработке Сан- Францисского мирного урегулирования — Великобритания, Франция, Голландия, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Ин- дия, Филиппины, Бирма, Пакистан и другие заинтересованные государства во имя окончательного послевоенного мирного урегулирования на Дальнем Востоке могли бы поддержать конструктивную инициативу США.

Такие действия бывших союзных держав, помимо мощно- го фактора международного давления, стали бы и помощью

правляющим кругам Японии и России, которые в территориальном споре загноили себя в тупик в глазах общественного мнения своих стран.

Авторитетное мнение заинтересованных государств могло бы способствовать преодолению националистических настроений, которые наблюдаются и в России, и в Японии, и привести к полной нормализации российско-японских отношений.

С другой стороны, россияне должны осознать тот факт, что только заключение мирного договора с Японией приведет к международному признанию российско-японской границы. Мы хорошо знаем из опыта бойкота странами мира советской аннексии стран Балтии, к каким негативным последствиям это приводит.

Подчеркнем еще тот факт, что по российско-японскому мирному договору, который признает подавляющее число стран мира, Россия получает Южный Сахалин и 18 островов Северных и Средних Курил, а Япония — только четыре южно-курильских острова.

Как представляется автору этих строк, территориальная статья российско-японского мирного договора могла бы выглядеть следующим образом:

Проект

Территориальная статья российско-японского мирного договора.

1. Япония признает полный суверенитет России на южную часть острова Сахалин со всеми прилегающими к ней островами.

Граница между Россией и Японией в этом районе проходит по середине пролива Лаперуза.

2. а) Япония признает полный суверенитет России над ниже названными восемнадцатью островами Курильской гряды, а именно: 1) Шумшу, 2) Алаид, 3) Парамушир, 4) Райкоке, 5) Онекотан, 6) Харимкотан, 7) Экарма, 8) Шиашкотан, 9) Муссир, 10) Райкоке, 11) Матуа, 12) Растуа, 13) островки Среднева и Ушисир, 14) Кетой, 15) Симусир, 16) Бротон, 17) Островки Черпой и Брат Черпов, 18) Уруп.

в) Россия, руководствуясь совместной советско-японской декларацией 1956 г., передает Японии острова Малой Курильской гряды (острова Хабомаи и остров Шикотан).

Порядок и сроки передачи указанных в настоящем параграфе островов определяются Протоколом, прилагаемом к настоящему договору.

с) Россия, учитывая то обстоятельство, что острова Кунашир и Итуруп исторически всегда принадлежали Японии, принимая во внимание страстное желание японского народа, чья хозяйственная жизнь тесно связана с этими территориями, и желая достижения полного примирения между российским и японским народами признает полный суверенитет Японии над островами Кунашир и Итуруп.

Однако, так как острова Кунашир и Итуруп уже 50 лет входят в состав России, их экономика тесно увязана с народным хозяйством российского Дальнего Востока, а многие жители родились на этих островах или имеют здесь могилы своих предков, необходим переходный период для передачи Японии вышеуказанных островов сроком на ... лет.

В течение всего переходного периода острова Кунашир и Итуруп будут находиться в совместном владении России и Японии, а жизнь на них регулироваться совместно выработанными постановлениями. При этом бывшие жители этих островов из числа японцев будут иметь право вернуться на свою родину.

*

*

*

Подытоживая вышеизложенное, можно констатировать, что сейчас перед правительством России и российским парламентом со всей остротой поставлен вопрос: как дальше развивать российско-японские отношения? Учитывая вес и влияние Японии в современном мире, настроения и подходы США и других государств "большой семерки" к Курильской проблеме, готова ли Россия пойти навстречу чаяниям японцев в территориальном вопросе, чтобы они откликнулись на это широкомасштабным и долгосрочным сотрудничеством с нами в экономической и научно-технической областях? Назрела настоятельная необходимость принятия по этим вопросам принципиального политического решения, основан-

ного на строгом учете высших государственных приоритетов и национальных интересов России. По мнению автора, этим интересам отвечает признание суверенитета Японии над островами "северных территорий". Уже в ближайшее время российскому руководству следует подтвердить действие ратифицированной парламентами бывшего Советского Союза и Японии и ставшего международным документом Декларации 1956 г., которая зафиксировала готовность СССР возвратить Японии Шикотан и Хабомаи при условии заключения мирного договора. В последующие годы в разумной последовательности следует обсудить условия передачи Японии островов Кунашир и Итуруп.

Такая политика России подведет окончательную черту под второй мировой войной на Дальнем Востоке, закончит эру конфронтации периода "холодной войны", откроет новую страницу в российско-японских отношениях, что будет благожелательно встречено во всем мире. Этот шаг российской дипломатии поднимет авторитет России, станет важным вкладом в создание нового международного порядка во всем азиатско-тихоокеанском регионе.

Приложение 1

КОНФЕРЕНЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТРЕХ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ — СОВЕТСКОГО СОЮЗА, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КРЫМУ

За последние 8 дней в Крыму состоялась Конференция руководителей трех союзных держав — Премьер-министра Великобритании г-на У. Черчилля, Президента Соединенных Штатов Америки г-на Ф. Д. Рузвельта и Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина при участии Министров Иностранных Дел, Начальников штабов и других советников.

Кроме Глав Трех правительств следующие лица приняли участие в Конференции:

от Советского Союза -

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В. М. Молотов, Народный Комиссар Военно-Морского Флота Н. Г. Кузнецов, Заместитель Начальника Генерального Штаба Красной Армии генерал армии А. И. Антонов, Заместители Народного Комиссара Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинский и И. М. Майский, Маршал Авиации С. А. Худяков, Посол в Великобритании Ф. Т. Гусев, Посол в США А. А. Громыко;

от Соединенных Штатов -

Государственный Секретарь г-н Э. Стеттиниус, Начальник Штаба Президента адмирал флота У. Леги, Специальный помощник Президента г-н Г. Гопкинс, Директор Департамента Военной Мобилизации судья Дж. Бирнс, Начальник Штаба Американской Армии генерал армии Дж. Маршалл, Главкомандующий Военно-Морскими Силами США адмирал флота Э. Кинг, Начальник Снабжения Американской Армии генерал-лейтенант Б. Сомервелл, Администратор по военно-морским перевозкам вице-адмирал Э. Лэнд, генерал-майор Л. Кутер, Посол в СССР г-н А. Гарриман, Директор Европейского Отдела Государственного Департамента г-н Ф. Мэттьюс, Заместитель

Директора Канцелярии по специальным политическим делам Государственного Департамента г-н А. Хисс, Помощник Государственного Секретаря г-н Ч. Болен вместе с политическими, военными и техническими советниками;

от Великобритании -

Министр Иностранных Дел г-н А. Иден, Министр Военного Транспорта лорд Лезерс, Посол в СССР г-н А. Керр, Заместитель Министра Иностранных Дел г-н А. Кадоган, Секретарь Военного Кабинета г-н Э. Бриджес, Начальник Имперского Генерального Штаба фельдмаршал А. Брук, Начальник Штаба Воздушных Сил Маршал авиации Ч. Портал, Первый Морской Лорд адмирал флота Э. Каннингхэм, Начальник Штаба Министра Обороны генерал Х. Исмей, Верховный Союзный Командующий на Средиземноморском театре фельдмаршал Александер, Начальник Британской Военной Миссии в Вашингтоне фельдмаршал Вильсон, член Британской Военной Миссии в Вашингтоне адмирал Сомервилл вместе с военными и дипломатическими советниками.

О результатах работы Крымской Конференции президент США, Председатель Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и Премьер-министр Великобритании сделали следующее заявление:

I. Разгром Германии

Мы рассмотрели и определили военные планы трех союзных держав в целях окончательного разгрома общего врага. Военные штабы трех союзных наций в продолжении всей Конференции ежедневно встречались на совещаниях. Эти совещания были в высшей степени удовлетворительны со всех точек зрения и привели к более тесной координации военных усилий трех союзников, чем это было когда-либо раньше. Был произведен взаимный обмен самой полной информацией. Были полностью согласованы и детально спланированы сроки, размеры и координация новых и еще более мощных ударов, которые будут нанесены в сердце Германии нашими армиями и военно-воздушными силами с востока, запада, севера и юга.

Наши совместные военные планы станут известны только тогда, когда мы их осуществим, но мы уверены, что очень тес-

Приложение 1

ное рабочее сотрудничество между тремя нашими штабами, достигнутое на настоящей Конференции, поведет к ускорению конца войны. Совещания трех наших штабов будут продолжаться всякий раз, когда в этом возникнет надобность.

Нацистская Германия обречена. Германский народ, пытаясь продолжать свое безнадежное сопротивление, лишь делает для себя тяжелее цену своего поражения.

II. Оккупация Германии и контроль над ней

Мы договорились об общей политике и планах принудительного осуществления условий безоговорочной капитуляции, которые мы совместно подпишем нацистской Германии после того, как германское вооруженное сопротивление будет окончательно сокрушено. Эти условия не будут опубликованы, пока не будет достигнут полный разгром Германии. В соответствии с согласованным планом вооруженные силы трех держав будут занимать в Германии особые зоны. Планом предусмотрены координированная администрация и контроль, осуществляемые через Центральную Контрольную Комиссию, состоящую из Главнокомандующих трех держав, с местом пребывания в Берлине. Было решено, что Франция будет приглашена тремя державами, если она это пожелает, взять на себя зону оккупации и участвовать в качестве четвертого члена Контрольной Комиссии. Размеры французской зоны будут согласованы между четырьмя заинтересованными правительствами через их представителей в Европейской Консультативной Комиссии¹.

¹ Европейская консультативная комиссия (ЕКК) из представителей СССР, Великобритании и США была учреждена в соответствии с решением, принятым на Московской конференции. На комиссию возлагалась задача "рассматривать европейские вопросы, связанные с окончанием военных действий, которые три правительства признают целесообразным ей передать, и дать по ним трем правительствам совместные рекомендации". 11 ноября 1944 года правительство СССР, США и Великобритании пригласили Временное правительство Французской Республики "принять участие в работах Европейской консультативной комиссии по европейским делам, находящейся в Лондоне, в качестве четвертого постоянного члена этой комиссии". Комиссия прекратила свою работу в августе 1945 года.

Нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира. Мы полны решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы, раз и навсегда уничтожить германский генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма, изъять или уничтожить все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства; подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать в натуре возмещение убытков за разрушения, причиненные немцами; стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения; устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественной жизни германского народа и принять совместно такие другие меры в Германии, которые могут оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всего мира. В наши цели не входит уничтожение германского народа. Только тогда, когда нацизм и милитаризм будут искоренены, будет надежда на достойное существование для германского народа и место для него в сообществе наций.

III. Репарации с Германии

Мы обсудили вопрос об ущербе, причиненном в этой войне Германией союзным странам, и признали справедливым обязать Германию возместить этот ущерб в натуре в максимально возможной мере.

Будет создана Комиссия по возмещению убытков, которой поручается рассмотреть вопрос о размерах и способах возмещения ущерба, причиненного Германией союзным странам. Комиссия будет работать в Москве.

IV. Конференция объединенных наций¹

Мы решили в ближайшее время учредить совместно с нашими союзниками всеобщую международную организацию для поддержания мира и безопасности. Мы считаем, что это существенно как для предупреждения агрессии, так и для устранения политических, экономических и социальных причин войны путем тесного и постоянного сотрудничества всех миролюбивых народов.

Основы были заложены в Думбартон-Оксе². Однако по важному вопросу о процедуре голосования там не было достигнуто соглашения. На настоящей Конференции удалось разрешить это затруднение. Мы согласились на том, что 25 апреля 1945 года в Сан-Франциско, в Соединенных Штатах, будет создана конференция Объединенных Наций для того, чтобы подготовить Устав такой организации, соответственно положениям, выработанным во время неофициальных переговоров в Думбартон-Оксе.

С Правительством Китая и Временным Правительством Франции будут немедленно проведены консультации, и к ним будет направлено обращение принять участие совместно с Правительством Соединенных Штатов, Великобритании и Союза Советских Социалистических Республик в приглашении других стран на конференцию.

Как только консультации с Китаем и Францией будут закончены, текст предложений о процедуре голосования будет опубликован.

¹ Это название применялось к государствам, подписавшим 1 января 1942 года в Вашингтоне "Декларацию двадцати шести государств", и к государствам, присоединившимся к ней. Декларация содержала обязательство государств употребить все свои экономические и военные ресурсы против членов тройственного пакта и присоединившихся к нему стран, с которыми они находились в состоянии войны, а также сотрудничать друг с другом и не заключать сепаратного мира или перемирия с общими врагами.

² Имеется в виду конференция представителей СССР, США и Великобритании, состоявшаяся в Думбартон-Оксе (Вашингтон) 21 августа - 28 сентября 1944 года, на которой были подготовлены "Предложения относительно создания всеобщей международной организации безопасности", содержавшие основные положения Устава будущей Организации Объединенных Наций.

V. Декларация об освобожденной Европе

Мы составили и подписали Декларацию об освобожденной Европе. Эта Декларация предусматривает согласование политики трех держав и совместные их действия в разрешении политических и экономических проблем освобожденной Европы в соответствии с демократическими принципами. Ниже приводится текст Декларации:

"Премьер Союза Советских Социалистических Республик, Премьер-министр Соединенного Королевства и Президент Соединенных Штатов Америки консультировались между собой в общих интересах народов своих стран и народов освобожденной Европы. Они совместно заявляют о том, что они договорились между собой согласовывать в течение периода временной неустойчивости в освобожденной Европе политику своих трех правительств в деле помощи народам, освобожденным от господства нацистской Германии, и народам бывших государств-сателлитов оси в Европе при разрешении ими демократическими способами их насущных политических и экономических проблем.

Установление порядка в Европе и переустройство национальной экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору. В соответствии с принципом Атлантической хартии¹ о праве всех народов избирать форму правительства, при которой они будут жить, должно быть обеспечено восстановление суверенных прав и самоуправления для тех народов, которые были лишены этого агрессивными нациями путем насилия.

Для улучшения условий, при которых освобожденные народы могли бы осуществлять эти права, Три Правительства

¹ Атлантическая Хартия — совместная англо-американская декларация о целях ведения войны, подписанная президентом США Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем во время их встречи, состоявшейся 9 - 12 августа 1941 года в бухте Арджентия (остров Ньюфаундленд), и опубликованная ими 14 августа 1941 года. В ней содержались некоторые общие принципы национальной политики США и Великобритании. 24 сентября 1941 года Советское правительство заявило о своем согласии с основными принципами Атлантической хартии.

будут совместно помогать народам в любом освобожденном европейском государстве или в бывшем государстве-сателлите оси в Европе, где, по их мнению, обстоятельства этого потребуют: а) создавать условия внутреннего мира; б) проводить неотложные мероприятия по оказанию помощи нуждающимся народам; в) создавать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путем свободных выборов правительства, отвечающие воле народа, и д) способствовать, где это окажется необходимым, проведению таких выборов.

Три Правительства будут консультироваться с другими Объединенными Нациями и с временными властями или с другими правительствами в Европе, когда будут рассматриваться вопросы, в которых они прямо заинтересованы.

Когда, по мнению трех правительств, условия в любом европейском освобожденном государстве или в любом из бывших государств-сателлитов оси в Европе сделают такие действия необходимыми, они будут немедленно консультироваться между собой о необходимых мерах по осуществлению совместной ответственности, установленной в настоящей Декларации.

Этой Декларацией мы снова подтверждаем нашу веру в принципы Атлантической хартии, нашу верность Декларации Объединенных Наций и нашу решимость создать, в сотрудничестве с другими миролюбивыми нациями, построенный на принципах права международный порядок, посвященный миру, безопасности, свободе и всеобщему благосостоянию человечества.

Издавая настоящую Декларацию, три державы выражают надежду, что Временное Правительство Французской Республики может присоединиться к ним в предложенной процедуре."

VI. О Польше

Мы собрались на Крымскую Конференцию разрешить наши разногласия по польскому вопросу. Мы полностью обсудили все аспекты польского вопроса. Мы вновь подтвердили наше общее желание видеть установленной сильную, свободную, независимую и демократическую Польшу, и в результате наших переговоров мы согласились об условиях, на которых

новое Временное Польское Правительство Национального Единства будет сформировано таким путем, чтобы получить признание со стороны трех главных держав.

Достигнуто следующее соглашение:

"Новое положение создано в Польше в результате полного освобождения ее Красной Армией. Это требует создания Временного Польского Правительства, которое имело бы более широкую базу, чем это было возможно раньше, до недавнего освобождения Западной части Польши. Действующее ныне в Польше Временное Правительство должно быть поэтому реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Это новое правительство должно называться Польским Временным Правительством Национального Единства.

В. М. Молотов, г-н У. А. Гарриман и сэр Арчибальд К. Керр уполномочиваются проконсультироваться в Москве как Комиссия в первую очередь с членами теперешнего Временного Правительства и с другими польскими демократическими лидерами как из самой Польши, так и из-за границы, имея в виду реорганизацию теперешнего Правительства на указанных выше основаниях. Это Польское Временное Правительство Национального Единства должно принять обязательство провести свободные и ничем невоспрепятствованные выборы как можно скорее на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании. В этих выборах все антифашистские и демократические партии должны иметь право принимать участие и выставлять кандидатов.

Когда Польское Временное Правительство Национального Единства будет сформировано должным образом в соответствии с вышеуказанным, Правительство СССР, которое поддерживает в настоящее время дипломатические отношения с нынешним Временным Правительством Польши, Правительство Соединенного Королевства и Правительство США установят дипломатические отношения с новым Польским Временным Правительством Национального Единства и обменяются послами, по докладам которых соответствующие правительства будут осведомлены о положении в Польше.

Главы трех правительств считают, что Восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона¹ с отступлением от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши. Главы Трех Правительств признают, что Польша должна получить существенные приращения территории на Севере и на Западе. Они считают, что по вопросу о размере этих приращений в надлежащее время будет спрешено мнение нового Польского Правительства Национального Единства и что вслед за тем окончательное определение Западной границы Польши будет отложено до мирной конференции."

VII. О Югославии

Мы признали необходимым рекомендовать Маршалу Тито и д-ру Шубашичу немедленно ввести в действие заключенное между ними Соглашение² и образовать Временное Объединенное Правительство на основе этого Соглашения. Было решено также рекомендовать, чтобы новое Югославское Правительство, как только оно будет создано, заявило:

1) что Антифашистское Вече Национального Освобождения Югославии³ будет расширено за счет включения членов по-

¹ "Линия Керзона" — условное наименование линии, рекомендованной 8 декабря 1919 года Верховным советом союзных держав в качестве восточной границы Польши. При выработке "линии Керзона" в основу было положено решение делегаций главных союзных держав, считавших необходимым включить в состав территории Польши лишь этнографически польские области. 12 июля 1920 года английский министр иностранных дел Керзон обратился к Советскому правительству с нотой, в которой в качестве восточной границы Польши наметил линию, одобренную Верховным советом союзных держав в 1919 году. В ноте Керзона говорилось: "Линия эта приблизительно проходит так: Гродно - Яловка - Немиров - Брест-Литовск - Дорогуск - Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат".

² Соглашение между Председателем Национального комитета освобождения Югославии И. Броз Тито и премьер-министром королевского югославского правительства в Лондоне И. Шубашичем, заключенное 1 ноября 1944 года, предусматривало создание в Югославии регентского совета и образование единого югославского правительства из представителей Национального комитета освобождения Югославии и королевского югославского правительства.

³ Антифашистское вече национального освобождения Югославии (АВНОЮ) — высший законодательный и исполнительный орган Югославии, созданный в

следней югославской Скупщины, которые не скомпрометировали себя сотрудничеством с врагом, и, таким образом, будет создан орган, именуемый Временным Парламентом;

II) что законодательные акты, принятые Антифашистским Вече Национального Освобождения, будут подлежать последующему утверждению Учредительным Собранием.

Был также сделан общий обзор других балканских вопросов.

VIII. Совещания министров иностранных дел

В течение всей конференции, кроме ежедневных совещаний Глав Правительств и Министров Иностранных Дел, каждый день имели место отдельные совещания трех Министров Иностранных Дел с участием их советников.

Эти совещания оказались чрезвычайно полезными, и на Конференции было достигнуто соглашение о том, что должен быть создан постоянный механизм для регулярной консультации между тремя Министрами Иностранных Дел. Поэтому Министры Иностранных Дел будут встречаться так часто, как это потребует, вероятно, каждые 3 или 4 месяца. Эти совещания будут происходить поочередно в трех столицах, при чем первое совещание должно состояться в Лондоне после Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации Безопасности.

IX. Единство в организации мира, как и в ведении войны

Наше совещание в Крыму вновь подтвердило нашу общую решимость сохранить и усилить в предстоящий мирный период то единство целей и действий, которое сделало в современной войне победу возможной и несомненной для Объединенных Наций. Мы верим, что это является священным обязательством наших Правительств перед своими народами, а также перед народами мира.

Только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между

ноябре 1942 года на состоявшемся в г. Бихаче по инициативе ЦК КПЮ Учредительном собрании антифашистских политических организаций и групп.

Приложение 1

всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества — прочный и длительный мир, который должен, как говорится в Атлантической хартии, "обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды".

Победа в этой войне и образование предполагаемой международной организации предоставят самую большую возможность во всей истории человечества для создания в ближайшие годы важнейших условий такого мира.

Уинстон С. Черчилль
Франклин Д. Рузвельт
И. Сталин

Печатается по архиву МИД СССР.
Опубликовано в газете "Известия"
12 февраля 1945 г.

Приложение 2

СОГЛАШЕНИЕ¹

Руководители Трёх Великих Держав — Советский Союз, Соединенные Штаты Америки и Великобритания — согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне Союзников при условии:

1. Сохранения status quo Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики);

2. Восстановления принадлежащих России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов;

б) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР;

в) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского Общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет;

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов.

Предполагается, что соглашение относительно Внешней Монголии и вышеупомянутых портов и железных дорог потре-

¹ МИД СССР. Советский Союз на Международных Конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г., т. 4. Крымская конференция

бует согласия генералиссимуса Чан Кайши. По совету Маршала И. В. Сталина Президент примет меры к тому, чтобы было получено такое согласие.

Главы Правительств Трёх Великих держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией.

Со своей стороны Советский Союз выражает готовность заключить с Национальным Китайским Правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига.

И. Сталин

Ф. Рузвельт

Уинстон С. Черчилль

1945 г., 11 февраля

Опубликовано в газете "Известия"

12 февраля 1946 г.

руководителей трёх союзных держав — СССР, США и Великобритании (4 - 11 февраля 1945 г.). М., 1979, с. 273-274.

Библиография

Документы и официальные издания

Архив внешней политики МИД РФ:

- Фонд секретариата В. М. Молотова.
- Фонд секретариата С. А. Лозовского.
- Фонд секретариата А. А. Громыко.
- Фонд секретариата А. Я. Вышинского.
- Фонд секретариата Я. А. Малика.
- Фонд отдела печати.
- Фонд международных конференций.
- Фонд Международного военного трибунала для Дальнего Востока.
- Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Том 2. 1 января - 31 декабря 1944 г. М., Госполитиздат, 1946.
- Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. Документы и материалы. М., Госполитиздат, 1952.
- МИД СССР. Сборник нот и заявлений правительств СССР, США, Китая, Англии и других стран по вопросу мирного урегулирования для Японии. Июль 1947 г. - июль 1951 г. 2-й Дальневосточный отдел МИД СССР. Москва, 1951, Типография МИД СССР.
- МИД СССР. Советский Союз на Международных Конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г., т. IV. Крымская конференция руководителей трёх союзных держав — СССР, США и Великобритании (4 - 11 февраля 1945 г.). М., 1979.
- МИД СССР. Советский Союз на Международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., т. VI. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трёх союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля-2 августа 1945 г.). Сборник документов. М., 1980.
- МИД СССР. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли, Июль 1941 г. - ноябрь 1945 г.; Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и

Библиография

211

- Г. Трумэнном (авг. 1941 г. - дек. 1945 г.). 2-е изд. М., Политиздат, 1989.
 - МИД СССР. Сборник документов и материалов по Японии (мирная конференция в Сан-Франциско, мирные договоры и другие соглашения с Японией, а также ноты и официальные заявления, касающиеся Японии). 1951-1953. М., ДВО МИД СССР, 1954.
 - Северные территории Японии. 1992, Посольство Японии в Москве.
 - Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., т. 2. М., 1984.
 - Conference for the Conclusion and Signature of the Treaty with Japan. San Francisco, California, September 4-8, 1951. Record of Proceedings. Wash., US GPO, 1952; Supplement to the Record of Proceedings, p. 100-154 (на русском языке).
 - Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943, Wash., US GPO, 1961.
 - Foreign Relations of United States. Diplomatic Papers. The Conferences at Malta and Yalta, 1945. Wash., US GPO, 1955.
 - Foreign Relations of United States. Diplomatic Papers. The Conference of Berlin, 1945. Vol. 1. Wash., GPO, 1960.
 - FRUS, 1951, Vol. VI, pt. 1. Wash., 1977.
 - FRUS, 1955-1957, Vol. XXIII, Wash., D.C.: GPO, 1951.
 - The Japanese Peace Treaty and other Treaties Relating to Security in the Pacific. Hearings before the Committee on Foreign Relations, US Senate, 21-23 and 25 January 1952.
- ### Публикации на русском языке
- Голунский С.А. Суд над главными японскими военными преступниками. М., 1947.
 - Громыко А. А. Ленинским курсом мира: Избранные речи и статьи. М., 1984.
 - Гудериан Г. Воспоминания солдата. М., 1957. Перевод с немецкого.
 - Дж. Эрман. Большая стратегия. Октябрь 1944 - август 1945. Перевод с английского. М., 1958.

- Еремин Е. Россия — Япония: Территориальная проблема: поиск решения. М., "Республика", 1992.
- Истории второй мировой войны 1939-1945. Том 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны. М., Воениздат, 1980.
- История войны на Тихом океане. Т.IV. Второй период войны. Перевод с японского. М., 1958.
- История второй мировой войны 1939-1945. Том 10. М., 1979.
- Ледовский А. М. Китайская политика США и советская дипломатия, 1942-1954. М., 1985 г.
- От холодной войны к трехстороннему сотрудничеству в азиатско-тихоокеанском регионе. Сценарии развития новых отношений между Японией, Россией и Соединенными Штатами. М., "Наука", 1993.
- Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я. Международный процесс главных японских военных преступников. М.-Л., 1950.
- Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я., Смирнов Л. Н. Бактериологическая война — преступное орудие империалистической агрессии (Хабаровский процесс военных преступников). М., 1950.
- Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. М., Сампо, 1995.
- Славинский Б. Н. Советская оккупация Курильских островов (август-сентябрь 1945 года). Документальное исследование. М., 1993.
- Славинский Б. Н. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией: дипломатическая история, 1941-1945 гг. М., 1995.
- Славинский Б. Н. Ялтинская конференция: история и современность. — "Мировая экономика и международные отношения", 1996, № 4.
- Славинский Б. Н. Советский Союз еще в 1951 году подготовил проект мирного договора с Японией. Новые документы из архива МИД России. — "Независимая газета", 1993, 12 октября.
- Славинский Б. Н. Японский аспект Ялтинских соглашений. Итоги Крымской конференции не имеют для Токио юридической силы. — "Независимая газета", 1995, 14 февраля.

- Хаяси С. Японская армия в военных действиях на Тихом океане. Перевод с английского. М., 1964.
- СССР и Япония. М., "Наука", 1987.
- Финал. М., "Наука", 1969.
- Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс: глазами очевидца, т. 2, М., 1958.
- Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу: Военные мемуары. М., 1980.
- Ялтинская конференция 1945. Уроки истории. М., Наука, 1985.

Публикации на иностранных языках

- Anderson T. H. The United States, Great Britain and the Cold War, 1944-1947. Columbia (Mass.), 1981.
- Beloff, Max. Soviet Policy in the Far East, 1944-1951. L., 1953.
- Burns, J. M. FDR: The Untold Story of His Last Year. - Saturday Review, 1970, Apr. 11.
- China Handbook 1937 - 1945. A Comprehensive Survey of Major Developments in China in Eight Years of War. New York, 1947.
- Coakley, R., Leighton, R. Global Logistics and Strategy 1943-1945. Washington, 1968.
- Deane, J. The Strange Alliance. The Story of Our Efforts at War-time Co-Operation with Russia. New York, 1947.
- Feis, Herbert. Churchill, Roosevelt, Stalin: The War They Waged and the Peace They Sought. Princeton: Princeton Univ. Press, 1957.
- Forrestal Diaries, New York, 1951.
- Grew, J. A Turbulent Era. A Diplomatic Record of Forty Years 1904-1945. Vol. 1-2, Boston, 1952.
- History of Sino-Japanese War (1937-1945), Taipei, 1972.
- Hoyt E. How They Won the War in the Pacific. Nimitz and His Admirals. New York, 1970.
- Kennan, G. American Diplomacy 1900-1950. Chi., 1952.
- King, E., Whitehill, W. Fleet Admiral King. A Naval Record. New York, 1952.
- Leahy, W. I Was There: The Personal Story of the Chief of Staff to Presidents Roosevelt and Truman. London, 1950.
- Matloff M. Strategic Planning for Coalition Warfare, 1943-1944. Wash., 1959.

- Report to the Combined Chiefs of Staff by the Supreme Allied Commander South East Asia 1943-1945 Vice-Admiral the Earl Mountbatten of Burma. London, 1951.
- Reports of General MacArthur. Vol. I. The Campaigns of MacArthur in the Pacific. Washington, 1966.
- Reports of General MacArthur. Vol. II. Pt. II. Japanese Operations in Southwest Pacific Area. Washington, 1966.
- Rose L. After Yalta. America and the Origins of the Cold War. L.Y., 1973.
- Sherwood R. E. Roosevelt and Hopkins: An Intimate History. N. Y., 1948.
- Soviet General Staff at War (1941-1945) by General of the Army S. M. Shtemenko. M., Progress Publishers, 1970.
- Stettinius E. Roosevelt and the Russians: The Yalta Conference. N. Y., 1949.
- Stephan, John. The Kuril Islands: Russo-Japanese Frontier in the Pacific. Oxford: Clarendon Press, 1974.
- Stimson, H., Bundy, McG. On Active Service in Peace and War. New York, 1948.
- Sulzberger C. Such a Peace: The Roots and Ashes of Yalta. N. Y., 1982.
- The Diaries of Edward R. Stettinius, Jr., 1943-1946. N. Y., 1975.
- The Entry of the Soviet Union into the War against Japan: Military Plans, 1941 - 1945. Washington, 1955.
- The Meaning of Yalta. Big Three Diplomacy and the New Balance of Power. Louisiana State University Press, Baton Rouge, 1956.
- The War Reports of General of the Army George C. Marshall, Chief of Staff, General of the Army H. H. Arnold, Commanding General Army Air Forces, Fleet Admiral Ernest King, Commander-in-Chief United States Fleet and Chief of Naval Operations. Philadelphia - New York, 1947.
- Truman H. Memoirs, vol. 1. N. Y., 1955.
- Wittmer, F. The Yalta Betrayal. Data on the Decline and Fall of Franklin Delano Roosevelt, Caldwell, 1953.
- Вада Х. Размышления о северных территориях. Токио, Иванами сэтэн, 1990. (На яп. языке).
- Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в Великой Восточной Азии). Т. 11. Окинава хомэн рикугун са-

- кусэн (операции сухопутных войск на Окинаве). Токио, 1973.
- Ню Дюн. "От Хэрли до Маршалла". Фучжоу, 1988. (На китайском языке).
- Фу Цисюэ. История китайской дипломатии. Т. 2. Тайбэй, 1972 (на кит. яз.).
- Фукуи С. Нихон-но гункан (Японский флот). Токио, 1970.
- Хаттори Т. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в Великой Восточной Азии). Токио, 1970.

Периодика

- "Congressional Record"
- "Daily Telegraph and Morning Post"
- "State Department Bulletin"
- "Асахи"
- "Известия"
- "Комсомольская правда"
- "Московский комсомолец"
- "Ниппон Таймс"
- "Нихон Кэйдзай Симбун"
- "Нихон Сангё"
- "Нью-Йорк Таймс"
- "Правда"
- "Советское государство и право"
- "Токио Симбун"
- "Война и рабочий класс"
- "Геральд Трибьюн"
- "Дейли ньос"
- "Иомиури"
- "Космополитен"
- "Майнити"
- "Нью Стейтсмен энд Нэйшн"
- "Нью-Йорк Таймс"
- "Проблемы Дальнего Востока"
- "Тью Корон"
- "Форин афферз"
- "Экономист"

Указатель

217

Австралия, 27; 28; 33; 169; 193
Австро-Венгрия, 62
Азиатско-тихоокеанский регион, 167; 196
Азия, 12; 14; 54; 57; 62; 83; 188
Акимото, Ёситака, 12
Алеутские острова, 27
Аллисон, 165
Аляска, 10; 27
Америка, 49; 59; 60; 82; 104; 126; 128; 129; 188; 190
Андаманские острова, 30
Андо Рикити, 31
Антигитлеровская коалиция, 4; 6; 93; 99
Антонов, А. И., 16; 197
Арденны, 25; 72
Арнольд, Генри Х., 27; 36
Атлантическая хартия, 94; 97; 202; 203; 207
Атту, о-в, 39
Ачесон, Дин, 158; 163
Баликпапан, город, 40
Баренцево море, 24
Берлин, 15; 24-26; 55; 80; 135; 143; 153; 155; 156; 199
Бернс, Дж. М., 112
Бирма, 26; 40; 42; 61; 85; 105; 136; 193
Бирнс, Дж. Ф., 78; 157; 197
Бисмарка, архипелаг, 30
Болдуин, Х., 72
Болен, Ч., 198
Бонд, Дж., 163
Бондарева, Э., 119
Бонин, о-ва, 100; 172; 175
Борнео, остров, 30; 40
Бос, Субхас Чандра, 30
Бриджес, Э., 198
Британское содружество наций, 15; 27; 82; 147
Брук, А., 198
Буш, Дж., 189; 190
Вада Харуки, 121; 122
Вакацуки Рэйдзиро, 61
Ван Цзинвэй, 59

Ван Шицзе, 143; 144
Варшавский пакт, 20; 96; 97; 98; 193
Вашингтон, 17; 20; 21; 79; 114; 121; 133; 134; 152; 158; 159; 161; 163; 165; 168; 169; 189; 191-193; 198
Великая Восточная Азия, 29; 57; 63
Великая Отечественная война, 4; 55
Великая сфера совместного процветания, 12; 14
Великобритания, 4-11; 14; 15; 18; 26-29; 33-35; 40; 43; 44; 47-49; 51-56; 58-63; 65-67; 71-73; 75; 76; 79; 81-85; 87; 89; 91; 97; 99; 102; 105; 106; 111; 113; 116; 118-130; 136-138; 146-148; 151; 153; 155; 157; 158; 160; 163-166; 168; 169; 171; 173; 178; 180; 193; 197; 198; 201; 208
Вена, 24
Верховное главнокомандование союзных держав, 161; 163
Вильсон, фельдмаршал, Англия, 198
Висла, 24; 25; 71
Висло-Одерская операция, 25; 71
Владивосток, 70; 119
Волга, 7
Восточная Азия, 12; 37; 43; 49; 50-54; 58
Восточная Пруссия, 24; 25
Вторая мировая война, 4; 10-12; 18; 19; 22; 24; 35; 65; 68; 120; 121; 137; 184; 196
Второй фронт в Европе, 7-9; 47; 48; 55; 84; 85
Вышинский, А. Я., 148; 197
Гарриман, Аверелл, 17; 67; 70; 71; 74; 88; 89; 91; 101; 105; 109; 150; 152; 153; 197; 204
Германия, 4-9; 15; 16; 24; 25; 35; 39; 43; 47; 48; 53; 55; 56; 60; 62; 68; 71; 72; 76; 79; 85; 87; 93; 95; 98; 106; 110; 114; 115; 117; 119; 124-130; 135-137; 142; 147; 148; 151; 153; 154; 198-200; 202; 208
Гитлер, А., 4; 15; 25; 47; 85; 113; 146
Голландия, 5; 14; 83; 193

Указатель

Голландская Индия, 5
Голь, Шарль де, 105
Гоминьдан, 40; 105; 116; 120; 121; 131; 134; 137; 138; 139
Гонконг, 102; 136
Гопкинс, Гарри, 71; 152; 153; 197
Горбачев, М. С., 20; 98; 184; 192
Государственный департамент США, 69; 76; 81; 96; 151; 159; 161; 181; 182; 192; 193; 198
Громько, А. А., 22; 91; 110; 169; 171; 173; 179; 197
Гуадалканал, 39
Гуам, 26
Гудериан, Г., 25
Гусев, Ф. Т., 91; 197
Даллес, Джон Ф., 159-163; 165; 166; 168; 176-182
Дальневосточная комиссия по Японии (ДВК), 159; 163; 169; 192
Дальний Восток, 3-9; 14; 16; 17; 20; 24; 26; 27; 51; 68-73; 82-85; 99; 100; 103; 114-118; 120; 137; 143; 147-149; 152; 154; 155; 158; 161; 180; 183; 189; 193; 195; 196
Дальний, порт, 101; 108; 118; 144; 163; 208
"Даунфол", военный план США против Японии, 38-40
Джонст, Чарльз, 165
Дин, Джон Р., 9; 69; 70; 74; 88
Договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой, 116; 131; 135; 143; 145; 209
Думбартон-Окс, 59; 125; 129; 201
Дун Биу, 132
Европа, 3; 5; 7; 8; 24; 29; 37; 43; 46-49; 51; 53; 54; 62; 68; 78; 80; 83; 86; 91; 93-99; 114-115; 125-126; 128-129; 155; 202; 203; 208
Европейский театр военных действий, 24
Ельцин, Б. Н., 184-187
Ёнаи Мицумаса, 14; 60
Жданов, А. А., 4
Иводзима, остров, 36; 61
Иден, Роберт Антони, 73; 91; 109; 111; 151; 198

Индокитай, 5; 29; 30; 42; 84; 105
Индонезия, 5; 84; 85
Исмей, Х., 198
Италия, 10; 15; 85; 125
Итуруп, 19; 175; 176; 183-186; 188; 195; 196
Иэнага Сабуро, 11
Кавказ, 7
Кадоган, А., 198
Каирская декларация, 34; 109; 160; 164; 168; 180
Камикадзе, 34; 43
Камчатка, 100
Каннингхэм, Э., 198
Каролинские острова, 30; 39
Карпатские горы, 25
Квантунская армия, 31; 39; 133
Квебекская конференция, 35; 59; 66
Кеннан, Г., 110
Керр, Арчибальд, 91; 198; 204
Кидо Коити, 61
Кимура Хироси, 121; 122
Кинг, Эрнест Дж., 36; 37; 72; 90; 197
Китай, 5-7; 12; 15; 22; 26; 27; 29; 31; 35-37; 39-42; 49; 51; 54; 56; 58; 59; 61; 63; 64; 68; 70; 76; 82-86; 102; 104; 105; 108; 115-121; 123; 131-134; 136-143; 145; 148; 151; 153; 159; 160; 163; 164; 166; 168; 169; 173; 201; 208; 209
Китайская Народная Республика, 123; 132; 164-166; 171-173
Китайская Республика, 144; 145; 164; 178
Китайская Чанчуньская железная дорога, 144
Китайско-Восточная железная дорога, 70; 86; 108; 117; 120; 142; 208
Клинтон, Билл, 191
Кого, 10
Кодзуки Ёсио, 31
Койсо Куниаки, 60; 62-64; 130
Коммунистическая партия Китая, 27; 29; 40; 116; 121; 131-134; 145; 159
Комсомольск-на-Амуре, 100
Кондрашов, С., 190
Коноз Фумимаро, 14; 61-63; 130

- Концессии Японии на Северном Сахалине, 9; 44-46; 59
 Корейская война, 159; 161; 164
 Корея, 12; 22; 31; 35; 42; 43; 61; 84; 85; 86; 103; 104; 138; 152; 161; 162; 164-166; 169; 172
 Кошкин, А. А., 146; 147
 Красная Армия, 6; 9; 16; 24-26; 43; 52; 53; 55; 68; 69; 72; 74; 82; 94; 99; 153; 197; 204
 Крым (Крымский полуостров), 10; 18; 21; 68; 74; 89; 91; 95; 98; 115; 117; 121; 124; 127-130; 133; 146; 149; 154; 156; 193; 197; 206
 Кузнецов, Н. Г., 197
 Кунашир, 19; 175; 176; 181; 183-186; 188; 195; 196
 Курильские острова, 17; 18; 21; 22; 30; 32; 70; 84; 86; 101; 108; 109; 121-123; 146; 156-167; 169; 171; 172; 173; 175-183; 187; 193; 194; 208
 Кутаков, Л. Н., 109; 119
 Кынин, Георгий, 97
 Кюсю, 33; 36-38; 42; 172; 175; 178
 Лаперуза, пролив, 85; 194
 Латтимор, О., 137
 Леги, Уильям Д., 36; 72; 111; 112; 134; 197
 Ледовский, А. М., 117; 132; 145
 Лезерс, 106; 198
 Лейте, остров, 26; 30; 36; 39; 58; 80
 Ленд-лиз, 78; 87; 106; 113; 153
 Ленсен, Дж., 110
 Лозовский, С. А., 3; 22; 47; 75; 76; 78; 85; 86; 141; 144
 Лондон, 15; 53; 80; 91; 129; 134; 158; 165; 166; 182; 190; 206
 Лос-Анджелес, 162; 190
 Лэнд, Э., 197
 Майский, И. М., 197
 Макартур, Дуглас, 26; 35; 39; 79; 114; 164
 Малайя, 29; 30; 40; 136
 Малик, Я. А., 22; 44; 45; 47-52; 55-58; 60; 126; 130; 159; 168
 Маллакский пролив, 40
 Мальта, 71; 73; 89; 114
 Маньчжоу-Го, 31; 120; 137
 Маньчжурия, 16; 31; 35; 39; 41; 64; 72; 80; 85; 108; 110; 116; 117-120; 132; 133; 135-140; 142; 144; 150; 152; 159; 163; 172; 173; 208
 Мао Цзэдун, 40; 116; 121; 132; 134
 Марианские острова, 30; 39
 Маршалл, Джордж К., 72; 90; 112; 121; 151; 197
 Маршалловы острова, 30; 39
 Маунтбэттен, Л., 27; 40
 Мацудайра Цунэо, 61
 Мацуока Ёсукэ, 14; 15; 85
 Международный военный трибунал для Дальнего Востока, 16
 Мид, Джеймс, 78; 79
 Министерство иностранных дел СССР, 16; 97; 171; 172; 207
 Министерство иностранных дел Японии, 10; 56; 176
 Мирный договор СССР (России) с Японией, 18; 20; 21; 161; 162; 163; 172; 173; 180; 184; 186; 192; 194
 Млечин, Леонид М., 191
 Молотов, В. М., 22; 74; 75; 89; 94; 104-106; 109; 111; 122; 139; 140; 141-144; 146; 147; 150; 151; 197; 204
 Монгольская Народная Республика, 70; 80; 85; 102; 106; 131; 143; 144; 208
 Моротай, остров, 26
 Моррисон, Герберт, 165
 Москва, 7-9; 12; 15-17; 22; 23; 44; 47; 52-55; 57; 61; 66; 67; 69; 70; 74; 87; 88; 89; 91; 96; 101; 103; 114; 121; 123; 125; 127; 132-136; 140; 141; 143; 145; 147; 150; 152; 153; 158; 161; 168; 169; 171; 175; 184; 186; 189; 190; 191; 200; 204
 Московская конференция министров иностранных дел, октябрь 1943 г., 8
 Мукден, 70
 Мураяма Томиити, 13; 14
 Мэттьюс, Ф., 197
 Нагано Сигэто, 12

- Нанкин, 132
 Народный комиссариат иностранных дел СССР (НКВД), 22; 23; 45; 57; 75; 87; 147
 НАТО, 96; 97
 Нельсон, Дж., 190
 Нидерланды, 28
 Никобарские острова, 30
 Николаевск-на-Амуре, 100
 Нимиц, Честер У., 27; 35; 36; 37
 Новая Гвинея, 30
 Новая Зеландия, 27; 28; 33; 169; 193
 Нота Хэлла, 6
 Намуро, 181
 Нью Дюн, 121
 Объединенный комитет начальников штабов США (ОКНШ), 8; 9; 73; 74; 112; 114
 Огасавара острова, 32; 61
 Оикава Косиро, 60
 Окада Кэйсукэ, 61
 Окамура Ясудзи, 31
 Окинава, 31; 32; 36; 37; 183
 Окуно Сэйсукэ, 12
 Организация Объединенных Наций, 83; 98; 150; 159; 160; 164; 169; 201; 203; 206
 Пакт о нейтралитете, 5; 12; 15; 16; 22; 44; 46; 50; 54; 59; 76; 85-87; 129; 148
 Панюшкин, А. С., 137
 Париж, 15; 166
 Пекинская конвенция 1925 года, 46
 Перл-Харбор, 6
 Пескадорские острова (Пескадоры), 35; 159-161; 164; 166; 168; 172; 173
 Петербургский договор 1875 г., 109
 Петров, А. А., 138; 139; 141
 Пикеринг, Томас, 191; 192
 Погью, Ф., 110
 Польша, 24; 25; 58; 94; 95; 98; 126; 127; 146; 147; 203-205
 Портал, Чарлз Ф., 8; 198
 Порт-Артур, 70; 84; 86; 108; 118; 120; 140; 142; 144; 163; 208
 Портсмутский мирный договор 1905 года, 46; 70; 86; 120; 167; 171; 177
 Потсдам, 18; 93; 155
 Потсдамская конференция, 109; 122; 123; 143; 154; 155; 178; 180; 182
 Приложение 1, 197
 Приложение 2, 208
 Проблема северных территорий, 3; 17; 19; 20; 22; 108; 121; 146; 185; 188; 190
 Программа чрезвычайных мер, необходимая для достижения победы, принятая 25 января 1945 г., 64
 Пу И, 137
 Пунжин, С. М., 122
 Рангун, 40
 Рейган, Р., 96
 Рейн, 26
 Риббентроп, Иоахим фон, 47; 94; 122; 146
 Романов, Б. А., 119
 Россия, 4; 15; 16; 18-22; 50; 51; 54; 62; 70; 71; 74; 78-84; 88; 99; 106; 108; 114; 117-121; 142; 147; 152; 154; 162; 167; 176; 177; 184-189; 191-196; 208
 Роуз, Л., 71; 99
 Рошин, Н. В., 171
 Рузвельт, Франклин Делано, 8-10; 17; 21; 37; 50; 53; 54; 65-69; 71-74; 79; 83; 86; 89-92; 95; 97; 99-107; 109-113; 115; 124; 126-128; 134; 137; 138; 146-149; 154; 157; 158; 193; 197; 207; 209
 Рыболовная конвенция, 9; 44; 45; 47; 86
 Рюкю, 33; 42; 172; 175
 Сайпан, 26
 Самар, остров, 29
 Сан-Франциско, 17; 129; 150; 151; 171; 181; 183; 201
 Сан-Францисская конференция по Японии, 1951 г., 21; 171; 173; 175; 176; 178; 179
 Сан-Францисский мирный договор, 17; 20; 21; 175; 182; 192; 193

- Саркисов, К. О., 122
 Сато Наотакэ, 22; 47
 Севастополь, 91
 Северный Сахалин, 9; 44
 Сибирь, 49; 80
 Сигэмицу Мамору, 47; 48; 50; 58; 60; 61; 127; 130; 182
 Сикоку, 33; 172; 175; 178
 Симферополь, 91
 Сингалур, 12; 29; 40
 Синьцзян, 134; 135; 144
 Сметанин, К. А., 22
 Смит, А., 162
 Совет Безопасности ООН, 147
 Совет министров иностранных дел, 168; 169; 206
 Советский Союз, 3-12; 15-24; 40; 44-56; 58; 59; 62; 65-76; 78-87; 89; 97; 98; 101-104; 106; 108-113; 115-117; 119-143; 145-151; 153-169; 171-173; 175; 177-184; 186; 189-193; 196-197; 201; 204; 208; 209
 Соединенные Штаты Америки, 3-11; 15; 17-22; 26-29; 33-40; 43; 44; 47-48; 50-56; 58; 59; 61-63; 65-69; 71-76; 78-85; 87; 89; 95-101; 106; 111-113; 116-130; 136-138; 140; 143; 145-148; 150-155; 157-162; 164-169; 171; 173; 175; 178; 180; 181; 183; 189-193; 195; 197; 198; 201; 202; 204; 208
 Соломоновы острова, 30
 Сомервелл, Б., 197
 Сталин, И. В., 4; 7-10; 15; 16; 25; 47; 50; 55; 56; 58; 65-67; 69-71; 74; 76; 78-80; 88; 91; 92; 94; 95; 97-107; 109; 110; 113; 115; 116; 121; 124-127; 130; 131; 137; 138; 140; 144; 146-158; 169; 185; 197; 207; 209
 Степпиниус, Эдуард Р., 73; 74; 89; 91; 105; 106; 109; 111-113; 151; 197
 Стимсон, Генри Л., 39; 151
 Стокгольм, 96; 147
 Сугияма Гэн — фельдмаршал, 60; 63
 Сульцберггер, С., 95
 Суматра, 30
 Сун Цэывэнь, 87; 103; 133; 135; 140-144; 150
 Сунгарийская речная флотилия, 31
 Сунь Ятсен, 137; 139
 Суригао пролив, 29
 Таиланд, 30; 42
 Тайвань, 31-33; 35; 37; 42; 85; 100; 159; 160; 161; 164; 165; 166; 168; 172; 173
 Татакава Ёсицугу, 22
 Тегеранская конференция, 1943 г., 8; 53; 55; 126; 130; 133
 Территориальная статья российско-японского мирного договора, 194
 Тиниан, 26
 Тихий океан, 6; 8; 26; 28-30; 35; 37; 39; 43; 45; 46; 52; 54; 62; 63; 70; 74; 78; 80; 82-87; 118; 120; 127; 128; 153; 165
 Тихоокеанский театр военных действий, 26; 72
 Того Сигэнори, 61
 Тодзио Хидэки, 47; 130
 Тоёда Соэму, 33
 Токио, 3; 6; 9; 15; 21; 22; 42; 44; 48; 57; 61; 118; 124; 130; 159; 176; 184; 186; 188; 191; 192
 Тройственный пакт, 6; 15
 Трумэн, Гарри, 115; 116; 140; 143; 148-157
 Тараути Хисаити, 30
 Украина, 4; 47
 Умэдзу Ёсидзиро, 60
 Уорнер, Дж., 112
 Уоткинс, А., 176-178
 Уэллес, Сэмнер, 81
 Фейс, Герберт, 114
 Филиппины, 12; 26; 29; 30; 37; 40; 48; 58; 61; 84; 104; 130; 169; 193
 Франция, 4; 5; 8; 14; 15; 28; 47; 48; 105; 125; 166; 193; 199; 201
 Фу Бинчан, 141
 Фудзиро, 12
 Фуруно — президент агенства, 56
 Хабомаи, 19; 157; 176; 177; 179; 181-186; 188; 195; 196
 Харбин, 70
 Хата Сюнроку — фельдмаршал, 59

- Хата Цутому, 12
 Хигасикуни Нарухико, 32
 Хигути Киитиро, 32
 Хиросима, 33
 Хирота Коки, 14; 130
 Хирохито — Император Японии, 57; 60-63
 Хисс, А., 198
 Хоккайдо, 11; 32; 156; 172; 175; 176; 178; 181-183
 Холодная война, 17; 19; 20; 23; 95; 145; 159; 167; 185; 189; 190; 192; 196
 Хонсю, 33; 36; 38; 172; 175; 178
 Хосокава, 12; 13
 Христиновка, 4
 Худяков, С. А., 197
 Хэрли, П., 105; 121; 140; 148-150
 Цзян Цзинго, 138; 139
 ЦК ВКП(б), 16; 147
 Цугарский пролив, 85
 Цуруми Юсуки, 49
 Цусима, остров, 85; 86; 172; 175
 Цусимский пролив, 85
 Чан Кайши, 27; 35; 37; 40; 59; 83; 102; 103; 105; 116; 121; 131; 134-140; 143; 149; 150; 164; 167; 209
 Чанчунь, 70
 Чемульпо, 118
 Черное море, 24; 67; 69; 71
 Черномырдин, В. С., 191
 Черчилль, Уинстон, 8; 10; 16; 25; 52; 53; 65-67; 70-73; 83; 86; 89; 91; 92; 95; 97; 99; 102-104; 109; 110; 113; 124; 126; 127; 137; 146; 147; 154; 158; 197; 207; 209
 Чжан Цзолин, 137
 Чжоу Эньлай, 132; 171
 Чунцин, 52; 53; 59; 63; 130; 132; 137; 139; 140; 143
 Шанхай, 31; 42
 Шао Лицзы, 139
 Шервуд, Р., 97
 Шикотан, 19; 157; 175-177; 179; 181-186; 188; 195; 196
 Штеменко, С. М., 8
 Шульц, Дж., 96
 Шэн Шицай, 134
 Эйзенхауэр, Дуайт Д., 68; 72; 151
 Юго-Восточная Азия, 27; 29; 30; 35; 40; 43; 63
 Южно-Маньчжурская железная дорога, 86; 102; 108; 142; 208
 Южно-Сахалинск, 191
 Южные моря, 29; 33; 34
 Южный Сахалин, 21; 22; 32; 70; 84-86; 106; 108; 119; 157-161; 163-165; 167; 169; 171-173; 175-182; 193; 194
 Ява, 30
 Яковлев, А. Н., 122
 Ялта, 3; 10; 18-20; 71; 73; 89; 91; 93-98; 103; 110; 112; 114; 115; 120; 131; 148; 157; 158; 193
 Ялтинская конференция, 3; 7; 10; 11; 18; 20; 22-25; 64; 69; 71-75; 86; 89; 91; 93; 95; 96; 99; 110; 112-116; 119; 121; 123; 124; 126; 129; 130; 133; 134; 146-149; 153-155; 159; 189; 198; 203
 Ялтинское соглашение по Дальнему Востоку, 21; 106; 108; 115; 116; 120; 122; 123; 133; 135; 136; 140; 143; 145-148; 150-152; 154; 157; 158; 160; 168; 177; 178; 180; 181-183; 193
 Ямада Отодзо, 31
 Янцзы, река, 42
 Япония, 3-23; 26; 27; 29; 30; 32-65; 67; 69-81; 84-88; 98-101; 103; 105; 106; 108; 109; 112; 114; 115; 117; 118-124; 126; 127; 129-133; 136-138; 140-142; 146-155; 157-159; 161-169; 171-173; 175-196; 208; 209
 Ясукуни, храм, 10-12

Борис Николаевич Славинский

**ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
И ПРОБЛЕМА «СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ»**

Современное документальное переосмысление

Художественное оформление *А. Керносова*

ИБ № 39

Лицензия ЛР № 071154 от 14.04.95 г.

Подп. в печать 04.07.96

Формат 60×84^{1/16}

Бумага книжно-журн.

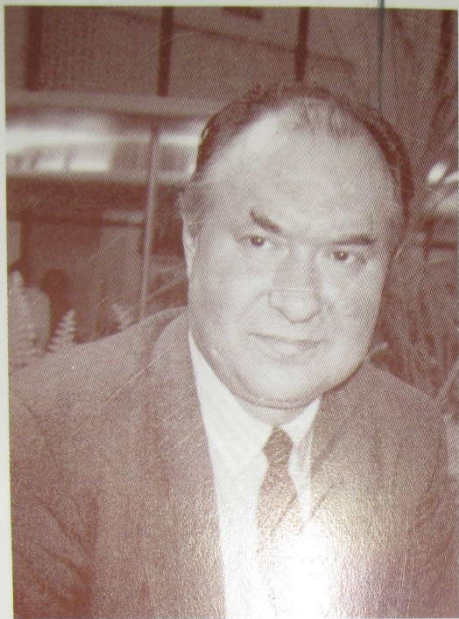
Офсетная печать

Объем 14 п. л.

Зак. тип. № 137

Изд. № 39

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ИПО «Полигран»
125438, Москва, Пакгаузное шоссе, 1

**Славинский
Борис Николаевич**

является историком, специалистом по международным отношениям и внешней политике России на Дальнем Востоке. Он опубликовал книги: «Внешняя политика СССР на Дальнем Востоке, 1945-1986» (1988 г.); «Советская оккупация Курильских островов (август-сентябрь 1945 г.). Документальное исследование» (1993 г.), которая вышла на русском, английском и японском языках; «Пакт о нейтралитете между СССР и Японией: дипломатическая история, 1941-1945 гг.» (1995 г.), которая вышла на русском и японском языках, а также некоторые другие. Б. Н. Славинский написал большое количество статей по истории международных отношений, а также является автором отдельных глав ряда коллективных монографий. Он — научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН.